

«Карта России»: корейский источник XIX в.

俄國輿地圖

俄國輿地圖

附清俄形情
關防兵將
戶口多少
表民
交界相對

«Карта России»:
корейский
источник
XIX в.

Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

Federal State Institution of Science
Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

“The Map of Russia” XIX century Korean Manuscript

S.Yu. Vradiy
Translation, commentaries,
supplements

Vladivostok
IHAE FEB RAS
2016

Дальневосточное отделение Российской академии наук
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук

«Карта России»: корейский источник XIX в.

Перевод с китайского,
комментарии и приложения
С.Ю. Врадий

Владивосток
ИИАЭ ДВО РАН
2016

УДК 93/94 + 913
ББК 947.07 + 951.91.08(кит)
К 27

Печатается по решению Учёного совета Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Рецензенты:
Бакланов П.Я., академик РАН
Галлямова Л.И., д.и.н., профессор

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или её части воспрещается
без письменного разрешения составителя

К 27 **«Карта России»: корейский источник XIX в.** / Издание текста, перевод
с китайского, вступительная статья, комментарии и приложения **С.Ю. Вradiй.** — Вла-
дивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. — 160 с.: илл.
ISBN 978-5-7442-1578-1

Уникальный документ «Карта России» 俄國輿地圖 отразил историческую ситуа-
цию, сложившуюся в Северо-Восточной Азии во второй половине XIX столетия, когда
потребовались сведения о появившемся здесь Российском государстве. В тексте кар-
ты представлено описание жизни и быта корейских поселенцев на территории рос-
сийского Дальнего Востока, отображены военные объекты пограничных территорий
России, а также Кореи и Китая. Документ стал одной из первых попыток Кореи опи-
сать земли российского Дальнего Востока. Публикуется полный перевод текста, ком-
ментарии, факсимиле.

Ключевые слова: XIX век, российско-китайско-корейские отношения, карта
России, корейская миграция на российский Дальний Восток.

“The Map of Russia” 俄國輿地圖 — XIX century Korean Manuscript / transl. from Chi-
nese, comments and suppl. by S.Yu. Vradiy. — Vladivostok: IHAE FEB RAS, 2016. — 160 p.: ill.
ISBN 978-5-7442-1578-1

This unique manuscript, “The Map of Russia”, assumed to be one of the first import-
ant documents written by Koreans about Russia. It is of considerable interest to those
who study the XIX century history of interactions between Russia, Korea and China, the
history of Korean community in Primorskiy region of Russia. The Map provides descrip-
tion of military fortifications, the border line, Korean settlements in Russia Far East.

Key words: XIX century Russia-China-Korea relations, the Map of Russia, Korean
migration to Russia Far East

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Предлагаемый вниманию читателей корейский письменный памятник второй половины XIX в. «Карта России» был обнаружен в начале 70-х гг. прошлого века в архиве библиотеки Чансогак 藏書閣 Академии корееведения и впервые опубликован в Корее в 1994 г. [«Канбук ильги», 1994]. Копия этой публикации была любезно предоставлена для перевода на русский язык ведущим московским специалистом в области ранней истории российско-корейских отношений к.и.н. Т.М. Симбирцевой, чей энтузиазм и любовь к истории Кореи стали побудительным мотивом для многолетней исследовательской работы составителю данного издания.

Публикация факсимиле Карты осуществлена с разрешения библиотеки Чансогак Академии корееведения Республики Корея (Jangseogak Archives at the Academy of Korean Studies, Republic of Korea), за что составитель искренне благодарен хранителям редкого документа.

Перевод документа и подготовленные комментарии были бы неполными без помощи и поддержки со стороны Фонда корееведения (Korea Foundation), Академии корееведения (Academy of Korean Studies), Фонда истории Северо-Восточной Азии (Northeast Asian History Foundation, Republic of Korea), Центра китаеведения Национальной библиотеки Тайваня (Center for Chinese Studies National Central Library, Taiwan).

Составитель выражает искреннюю благодарность профессору университета Хангук Т.Ю. Каплан, оказавшей неоценимую помощь при работе с документами на корейском языке, профессору Пан Бён Рюлю (Республика Корея), чьи рекомендации помогли при формировании указателя географических названий. Кроме того, хотелось бы выразить признательность д-ру Ли Ван Му (Academy of Korean Studies Jangseogak Archives), сотруднице музея Института истории, филологии Академии наук Тайваня (Museum of the Institute of History and

Philology, Academia Sinica) Ван Жэнь-цзюнь, дружеская поддержка которых и ценные советы неизменно помогали в исследовательской деятельности, а также всех друзей за помощь во время работы над проектом.

Хочется верить, что Карту ожидает дальнейшая кропотливая исследовательская работа со стороны специалистов, людей посвящённых, она окажется полезной тем, кто интересуется историей российско-корейских, российско-китайских связей, а публикация этого редкого документа будет содействовать укреплению дружбы и сотрудничества, миру и стабильности.

И, наконец, поскольку знания мои несовершенны, прошу простить за возможные неточности и ошибки, допущенные при работе над документами.

С.Ю. Врадий
vradis@yandex.ru
Владивосток

«КАРТА РОССИИ» 俄國輿地圖 — УНИКАЛЬНЫЙ КОРЕЙСКИЙ ИСТОЧНИК XIX в.

Географическая карта является неоценимым источником сведений из различных областей человеческой культуры. Она не только фиксирует местоположение объектов на земной поверхности, но и свидетельствует об уровне развития науки, мастерстве художественного исполнения, показывает состояние и развитие общественных отношений. Карта может быть использована при анализе культурных обменов между регионами, для изучения истории взаимоотношений государств. Картографирование местности является важным компонентом ведения разведывательной деятельности.

Карта отражает уровень накопленных знаний и традиционных представлений об окружающем мире. В восточноазиатских странах, испытавших культурное воздействие Китая, в древности было принято изображать мир плоским, прямоугольной формы, основываясь на концептуальном представлении о том, что «сфера небес — округла, а земля — плоская»¹. Картография в Китае развивалась независимо от европейских традиций, тем не менее карты, составленные ещё во времена правления династии Западная Хань 西漢 (206 г. до н.э. — 25 г. н.э.), по своей детальности и характеру нанесённых на них изображений сравнимы с топографическими. Китайские картографы неизменно пользовались прямоугольной сеткой координат, которую впервые применил великий китайский астроном и математик Чжан Хэн 張衡 (78—139 гг.).

¹ К примеру, введённые в империи Цинь 秦 (221—207 гг. до н.э.) общие для всей Поднебесной монеты были круглой, как Небо, формы, с квадратным, как Земля, отверстием посередине [Елисеефф, 2007. С. 151].

Традиция составления карт в Корее имеет, по мнению исследователей, длительную историю [Ledyard, 1994. Р. 235]. В связи с тем, что у большей части территории Кореи естественные морские рубежи, общее представление корейцев о величине государства сформировалось довольно рано. Это, в частности, нашло отражение в образном наименовании 三千里江山 *samch'olli kangsan*, т.е. «три тысячи ли рек и гор», под которым подразумевалась вся страна.

Описывая преимущественно территорию Кореи, картографы в то же время сохраняли стойкий интерес к фиксации очертаний соседних земель, а также к тому мировому пространству, что находилось далеко за пределами доступности. При этом создавались тщательно выполненные для своего времени атласы. Самым ранним сохранившимся свидетельством корейского картографического искусства является карта мира «Ганнидо», датируемая 1402 годом. На ней (Рис. 1) различимы очертания Европы, Африка, Аравийский полуостров, Индия, Китай, по странному стечению обстоятельств, находящаяся в Южно-Китайском море, Япония. Предисловие к карте гласит: «Мир очень велик. Неизвестно, сколько десятков миллионов *ли* отделяют Китай, находящийся в центре [Вселенной], от четырёх морей на внешних пределах, при этом довольно трудно отобразить его [мир] уменьшенным на листе бумаги размером в несколько футов... Поистине, можно познать Вселенную, не покидая своего дома!» [Цит. по: Ledyard, 1994. Р. 245].

Корейская картография, воспринявшая традиции Китая, в период правления династии Чосон (1392—1897) находилась на весьма высоком уровне. Составление карт считалось важным государственным делом и носило системный характер. Среди известных образцов можно назвать рельефную географическую карту Кореи «Тэдон Ёджидо» 大東輿地圖 («Атлас Великого Востока», 1861). Она была вырезана из дерева выдающимся географом Ким Чжон Хо 金正浩 (ок. 1804—1864), масштаб 1 : 160000,

Рис. 1. «Карта объединённых земель и областей исторических стран и столиц» [Хониль ганни ёктэ гукто чидо 混一疆理歷代國都之圖], сокращённо именуемая «Ганнидо» 疆理圖. Размер сохранившейся копии составляет 164 на 171 см. *Источник:* <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/788425>

высота 6,7 м, ширина 3,8 м. Это, пожалуй, самая большая и одна из самых подробных рельефных карт Корейского полуострова, изготовленная в традиционном стиле с использованием известных в то время картографических приёмов.

Не меньший интерес представляет «Карта России» 俄國輿地圖 (Агук Ёджидо). Её единственный экземпляр (инвентарный номер 2-4611) хранится в историко-географическом

Рис. 2. «Атлас Великого Востока» Тэдон Ёджидо 大東輿地圖

отделе библиотеки Чансогак 藏書閣 (г. Соннам, Республика Корея). По словам президента Академии корееведения, где сейчас располагается Чансогак, библиотека является «архивом наиболее проверенных временем памятников прошлого Кореи, сокровищницей источников по изучению страны, сформировавших основу традиций корейской культуры» [Чансогак мёнпхумсон, 2009. Р. 7]. Карта имеет форму альбома, состоящего из десяти сложенных вдвое картографических листов, а также двух листов с оглавлением и комментариями. Листы склеены между собой «гармошкой», пагинация отсутствует².

² В оригинале листы карты не пронумерованы, для удобства читателей и будущих исследователей документа, нумерация листов дополнительно внесена в текст перевода, комментарии, указатель географических наименований.

Размеры листа карты, согласно разным источникам, составляют 35,5—35,8 на 27,1—27,3 см. Карта под номером 1597 занесена в список национальных сокровищ библиотеки Чансогак Академии корееведения.

Титульный лист оранжево-красного цвета, в левом верхнем углу на специальной этикетке вертикальной строкой написано: «Карта России». Ниже следует подзаголовок: «Дополнительно [изложена] ситуация [в отношениях между] Китаем и Россией, [численность] охранных войск, количество нашего народа, сопоставлена пограничная линия». В нижней части титула имеется старый инвентарный номер (1391/54). Последняя проверка и осмотр документа, как свидетельствует пометка-вклейка, были сделаны в 2005 году. За титульным листом идёт оглавление, в котором в той же последовательности, что и на страницах карты, перечислены названия 29 основных корейских поселений и районов с указанием количества дворов 戶 и числа жителей 人口. На карту нанесены символические изображения жилых домов, общественных зданий, складов, арсеналов, церквей, кораблей, мостов, линия электрической связи, в виде примитивных схем обозначены военные укрепления, портовое хозяйство. Линиями красного цвета прочерчены дороги³. Отображён также рельеф местности, показаны лесная растительность, безлесные участки, горные хребты, реки, озёра. Селения, где проживали русские, обозначены отдельно от деревень корейцев. Все объекты,

³ На карте подробно изображена стратегическая шоссейная дорога Владивосток — Занадворовка — Барабаш — Славянка — Новокиевское — Красное Село, протянувшаяся до самой границы с Кореей. Строительство началось в 1882 г., на постройке землекопами работали преимущественно корейцы — крестьяне, проживавшие в деревнях вдоль дороги. На карте параллельно дороге аккуратно нарисованы линия почтово-телеграфной связи, опорные столбы и даже крепления проводов к ним. В 1867 г. Новгородский пост в заливе Посъет был связан телеграфной линией с Николаевском-на-Амуре.

Титульный лист «Карты России» 俄國輿地圖

нанесённые на карту, раскрашены в чёрный, красный, а также светлый и тёмный оттенки синего, зелёного, коричневого цветов. Сохранность листов удовлетворительная.

Легенда карты, т.е. перечень условных знаков и пояснений, отсутствует, не обозначены и стороны света. Исходя из расположения географических объектов, восток находится вверху листа карты, соответственно север — слева. Очертания рельефа местности, береговой линии, прибрежные острова нанесены приблизительно, а иногда неверно. Есть территории, обозначенные гипотетически, подобия которым трудно отыскать в действительности. Следует заметить, что в Корее топографические планы, или, точнее, землемерные съёмки, были известны с давних времён. Такие карты были необходимы при сборе податей с земельных участков, что требовало точного знания их границ.

На полях карты, в дополнение к географическим изображениям, имеются рукописный текст и пояснения, выполненные аккуратным каллиграфическим почерком тушью при помощи кисти. Можно рассмотреть дополнения и поправки к тексту, нанесённые тушью чёрного цвета. Текст написан китайскими иероглифами, принятыми среди образованных людей не только в Китае, но и в Корее, Японии. Встречаются, однако, иероглифы, которые невозможно найти в китайских словарях, — они были распространены только в Корее; это свидетельствует об употреблении составителями документа корейизированной версии китайского языка.

Несмотря на название — «Карта России», предполагающее описание обширной Российской империи, на самом деле на ней обозначены, хоть и немалые по площади, но лишь дальневосточные земли российского Приморья, куда с 1860-х гг. стали переселяться корейцы.

По карте непросто определить размеры и точное расположение многих указанных на ней населённых пунктов. Географическую идентификацию затрудняет традиционный тип

расселения корейцев в пределах обрабатываемых сельскохозяйственных территорий, занимавших обширные площади. Именно эти земли обозначались на карте, и их трудно сопоставить с современными географическими наименованиями. Дополнительную сложность для идентификации того или иного населённого пункта создают неоднократные переименования и переселения жителей. К тому же, названия поселений обозначены на карте по-китайски, по всей видимости, исходя из особенностей тогдашнего произношения: корейского с признаками провинциального диалекта провинции Северный Хамгён.

Всего на карте 98 корейских, китайских, российских и японских географических названий (см.: Приложение 1). Часть из них доступна для расшифровки, для остальных потребуется кропотливая работа исследователей по сопоставлению топонимики источника с современными географическими наименованиями.

Завершает альбом-карту страница с текстом под названием «Предисловие с комментариями о ситуации на [пограничных] землях Китая и России», подписанное именами Ким Гван Хун 金光薰 и Син Сон Ук 申先郁.

Карта была обнаружена относительно недавно, во время начавшегося весной 1971 года «упорядочения», обследования и инвентаризации столичных книгохранилищ в библиотеках Чансогак 藏書閣 Академии духовной культуры Кореи (ныне — Академия корееведения, г. Соннам, РК) и университетской Кюджангак 奎章閣, на полках которых хранились свидетельства материальной культуры династии Ли, последней правившей династии Кореи (известна также как Чосон). Осенью того же года среди 80 921 ед. хранения библиотеки Чансогак и была обнаружена «Карта России» [Чхон Хи Бон, 1971].

Стоит заметить, что в известном среди специалистов «Каталоге древних книг императорской фамилии Ли из Королевской

библиотеки Чансогак» за 1935 год, где впоследствии был найден документ, «Карта России» не значится [Ли ванцзя, 1935].

Обнаружить уникальный экземпляр посчастливилось докторанту университета Донгук Пак Тхэ Гыну (Tae Geun Park 박태근). Многие источники указывают, что произошло это в 1972 г. [Им Хён Ду, 2004; Со Му Сон, 2004. С. 12], вероятно, ошибочно приняв за точку отсчёта дату опубликования Пак Тхэ Гыном сообщения о находке в газете «Тэхан Ильбо» за 11 февраля 1972 года [Пак Тхэ Гын, 1972]. Между тем в рукописном «Каталоге древних книг, хранящихся в [библиотеке] Чансогак» управления по культурным ценностям Министерства культуры и информации 文化公報部文化財管理局⁴ за 1971 год «Карта России» уже была обозначена [Цзаншугэ. Т. 1, с. 78].

В сообщении о находке Пак Тхэ Гын привёл выдержки из документа, подтверждавшие, по его мнению, историческую принадлежность пограничного «острова» Ноктундо Корею⁵. «Голос о том, что Ноктундо является нашей территорией», мгновенно был подхвачен, приведённая Пак Тхэ Гыном цитата из документа была многократно повторена авторами бесчисленных публикаций⁶, утверждавших и продолжающих настаивать

⁴ Ныне Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея.

⁵ Как следует из газетного сообщения, Пак Тхэ Гын ещё до обнаружения карты занимался исследованием вопросов территориальных споров в Северо-Восточной Азии, изучал историю Ноктундо [Пак Тхэ Гын, 1972]. При этом обращался к таким источникам, как «Атлас Великого Востока» *Тэдон Ёджидо*, трактатам японского мыслителя второй половины XVIII в. Хаяси Сихэй (1738—1793), известного тем, что он впервые в Японии озвучил идею об опасности со стороны России «露國脅威論», заложившей основу негативного образа России в Японии [Щепкин, 2010. С. 3].

⁶ В заголовке статьи Пак Тхэ Гына при написании названия обнаруженной «Карты России», для слова «карта» вместо китайского иероглифа 圖 был использован японский 図 [Пак Тхэ Гын, 1972]. Известно, что незадолго до своей находки Пак Тхэ Гын несколько лет изучал международные отношения в Токийском университете [Агук Ёчжидо

на том, что между Россией и Кореей существует территориальная проблема, которую предстоит разрешить в будущем⁷.

Среди публикаций, посвящённых «недавно обнаруженной» карте, в февральском номере журнала «Вопросы страноведения» (*Кукхак чарё*) за 1972 г. появилась небольшая статья профессора Сеульского университета Ю Ён Бака 柳永博. В ней повторялось утверждение, что карта «может служить ценным материалом для решения споров по территориальным вопросам государственной границы Кореи и Советского Союза» [Ю Ён Бак, 1972. С. 19]. Вместе с тем в статье была предпринята попытка определить авторство и установить время создания документа⁸.

В 1994 г. фотокопии листов карты были изданы во втором томе «Сборника материалов по корееведению» вместе с рядом других документов, посвящённых ранней истории российско-корейских и китайско-корейских отношений [«Канбук ильги», 1994]. Публикация сопровождалась подробными комментариями известного исследователя истории взаимоотношений России и Кореи профессора Ханьянского 漢陽 университета Син Сын Гвона 辛承權 [Син Сын Гвон, 1994]. Отметим,

пальгён, 1972; Туманган хагуе сорён, 1972]. В заголовках некоторых других газет намеренно или по небрежности были перепутаны китайские иероглифы 俄 и 我, в результате вместо «Карты России» получалось «Карта нашей земли», или «Карта Кореи» [Агук Ёчжидо пальгён, 1972; Туманган хагуе сорён, 1972].

⁷ В 1990 г. СССР и КНДР подписали договор о границе, которая проходит по р. Туманган. Тем самым КНДР признала легитимность существующих рубежей, что вызвало резкую критику в южнокорейской прессе. Требование о возврате «острова» Ноктундо передавалось в 1990 г. дипломатическим представителям СССР в Сеуле, петиция с аналогичным содержанием направлялась президенту Б.Н. Ельцину. Более подробно о реакции южнокорейских средств массовой информации относительно Ноктундо см.: [Иванов, 2007; Иванов, 2013].

⁸ Профессор Ю Ён Бак упомянул в статье, что впервые ознакомился с содержанием карты в ноябре 1971 г.

что профессор Син Сын Гвон, не разделяя точку зрения относительно принадлежности Ноктундо Корее, считал распространяемое мнение ошибочным [Син Сын Гвон, 1994. С. 49]. Вероятно, это послужило причиной того, что издание карты в 2007 г. произошло без его участия.

В 2007 г. издательство Академии корееведения опубликовало факсимиле «Карты России» [Агук Ёчжидо, 2007], сопроводив красочный иллюстративный материал комментариями, выполненными сотрудником библиотеки Чансогак — Ли Ван Му [Ли Ван Му, 2007], а также переводом текста на современный корейский язык⁹. Следует заметить, что при издании карты 2007 г. в комментариях и переводе были допущены некоторые неточности, ошибки, искажения содержания текста документа, о чем будет сказано ниже.

В 2009 г. Академия корееведения выпустила юбилейный альбом, содержащий факсимиле наиболее редких документов, хранящихся в архивах библиотеки Чансогак и отнесённых к числу национального достояния. Среди них было воспроизведено несколько листов «Карты России» [Чансогак мёнпхумсон, 2009. С. 96—101]¹⁰.

Идентификация «Карты России», определение времени её составления затруднены отсутствием колофона, т.е. не указаны ни составители, ни авторы текста, нет и датировки. Исследователи пытаются ответить на эти вопросы на основании имеющихся в тексте упоминаний тех или иных событий с учётом дополнительных данных и принятой в странах дальневосточного региона системы летоисчисления по 60-летним циклам.

⁹ Перевод документа с китайского языка на корейский выполнил Ким Дон Сок 金東錫, сотрудник библиотеки Чансогак [Агук Ёчжидо, 2007. С. 28—53].

¹⁰ При этом название документа переведено как «Карта, изображающая район на границе [между] Россией и Кореей» (Pictorial Map of the Area of Russia Bordering Korea), что не соответствует содержанию.

Кратко охарактеризуем время, в которое предположительно создавалась карта. Вторая половина XIX столетия стала важным периодом в истории российско-китайских и российско-корейских отношений. Подписанные в 1858 г. Айгуньский и Тяньцзиньский договоры, Пекинский договор 1860 г. очертили восточные рубежи русско-китайской границы. Тогда же был обозначен и небольшой по протяжённости участок российско-корейской границы. Пекинский договор гласил: «Граничная между двумя государствами линия от истока реки Сунгача пересекает озеро Ханкай и идёт к реке Бэлэнхэ (Тур), от устья же сей последней — по горному хребту, к устью реки Хубиту (Хубту), а отсюда по горам, лежащим между рекою Хуньчунь и морем, до реки Тумыньцзян. Здесь также земли, лежащие на восток, принадлежат Российскому государству, а на запад — Китайскому. Граничная линия упирается в реку Тумыньцзян на двадцать китайских вёрст (ли) выше впадения её в море» [Русско-китайские отношения, 1958. С. 35].

Факт подписания российско-китайского договора, по всей видимости, не был вовремя доведён до сведения корейского королевского двора китайскими переговорщиками, традиционно считавшими Корею своей зависимой территорией. Да и разграничение по р. Туманган оказалось неожиданным для корейских правителей [Син Сын Гвон, 1994. С. 38]. Между тем насущной потребностью для вновь обрётённых Россией дальневосточных территорий являлось скорейшее увеличение численности населения, которое могло бы решить проблему продовольственного снабжения новых поселений. Понимая это, российские власти способствовали тому, чтобы корейцы активно разрабатывали плодородные приморские земли. С этой целью вновь переселившимся корейцам, в большинстве своём обездоленным и нищим, выдавались зерно, орудия обработки земли, тягловый скот, выделялись земельные участки [Malozemoff, 1958. P. 9].

Одновременно Россия рассматривала вопрос о подписании мирного договора с Кореей, одним из пунктов которого должна была стать регламентация приграничной торговли и правил проживания этнических корейцев на российских землях¹¹. Летом 1884 г. русско-корейский договор о торговле был подписан, однако эти вопросы не были в нем отражены¹².

В 11-й месяц 21-го года правления короля Коджона 高宗 (1864—1907), носившего по традиционной системе летосчисления наименование года *капсин* (1884 г.), в Корею была принята попытка переворота¹³. После его подавления позиции Китая усилились, но при этом устремления Японии проникнуть в страну не ослабли. Король Коджон, напуганный перспективой перерастания японо-китайских противоречий в вооружённый конфликт на территории Корейского полуострова, стремился найти альтернативу посягательствам Японии и избавиться от назойливого вмешательства во внутренние дела со стороны Китая. Определённые надежды на будущее своей страны Коджон связывал в этот период с Россией. Являясь, по представлению корейского двора, более мощной державой,

¹¹ Министр путей сообщения К.Н. Посьет (1819—1899) писал в 1874 г. в меморандуме правительству: «Как Приморская, так и Амурская области терпят недостаток в хлебе, рогатом скоте и рабочих руках. Все эти нужды уменьшились бы в значительной степени, если бы эти области были в надлежащих сношениях с Кореей. Необходимо войти в переговоры с этим государством и заключить с ним торговый дружественный трактат. Корея богата населением, хлебом и скотом. Перешедшие к нам вопреки законам своей страны корейцы — мирные поселяне и трудолюбивые хлебопашцы и охотно принимают христианство» [Посьет К.Н., 1899. С. 59].

¹² Более подробно о событиях, предшествовавших подписанию русско-корейского договора, см.: [Нарочницкий, 1956; Synn Seung Kwon, 1983].

¹³ Неудавшаяся попытка переворота (*капсин чонбён* 4 декабря 1884 г.) была предпринята представителями группировки «за открытость» *кэхва ундон* во главе с Ким Ок Кюном (1851—1894).

нежели Китай и Япония, Россия могла также послужить установлению баланса в противостоянии Кореи колониальным притязаниям стран Запада.

Стремясь ускорить ратификацию подписанного российско-корейского договора и дополнить его пунктами о сухопутной приграничной торговле [Пак Б.Д., 2004. С. 86], король Коджон вскоре после переворота тайно направил в российское Приморье высокопоставленных государственных чиновников Квон Дон Су 權東壽 и Ким Ён Вона 金鏞元, которых сопровождали Ким Гван Хун 金光薰 и Син Сон Ук 申先郁¹⁴. Исследователи полагают, что в ходе посещения миссией дальневосточных земель России были собраны сведения, использованные для составления карты [Ли Ван Му, 2007. С. 65; Син Сын Гвон, 1994. С. 39]. Авторство карты корейские учёные единодушно приписывают Ким Гван Хуну и Син Сон Уку, т.к. их именами подписано предисловие к документу [Ли Ван Му, 2007; Ю Ён Бак, 1972].

О предполагаемых авторах карты известно немного. Профессор Син Сын Гвон обнаружил в источниках упоминание о том, что в 1882 г. Ким Гван Хун и Син Сон Ук побывали в Приморье, что, по мнению исследователя, и послужило причиной включения их в 1884 г. в состав делегации [Син Сын Гвон, 1994. С. 39].

Посещение корейской делегацией российского Приморья некоторые южнокорейские учёные связывают с историей так называемых секретных русско-корейских договоров 1885—1886 гг. Версии южнокорейских и западных исследователей по этому вопросу подробно рассмотрены в статье Симбирцевой Т.М. [Симбирцева, 2003].

Пробыв несколько месяцев в пределах России и пройдя некоторый путь от пограничной р. Туманган на север, деле-

¹⁴ Архивный материал относительно посещения корейской делегацией российского Приморья приведён в монографии Б.Д. Пака «Россия и Корея» [Пак Б.Д., 2004].

гация к лету 1885 г. вернулась в Корею. По возвращении члены её оказались под пристальным вниманием прокитайски настроенных министров королевского двора, самих китайцев, ревностно следивших за происходившим в Корее, а также представителей иностранного дипломатического корпуса. В связи с резким ослаблением к тому времени власти вана и усилением в Корее влияния Китая, Коджон вынужден был ответственность за контакты с Россией возложить на правительственного советника по иностранным делам Пауля Георга фон Мёллендорфа (1847—1901), инициативу отправки миссии связать с именем погибшего в ходе прошлогоднего переворота министра Хан Гю Джика 韓圭稷 (1845—1884), а самих членов делегации отправить в ссылку с неясным обвинением в «предательстве и злоупотреблениях».

В «Королевских хрониках периода Чосон» 朝鮮王朝實錄 (*Чосон ванчжо силлок*) за 13 день 6 месяц 22 год правления Коджона (1885) записано: «Бывший *уху* 虞候¹⁵ Ким Ён Вон, бывшие *овичжан* 五衛將¹⁶ Син Сон Ук и Ким Гван Хун, все — незначительного статуса, тайно общались, также оказались во многое замешанными. Всем определить наказание: сослать в дальние земли, дабы искоренить предательство и пресечь злоупотребления» [Чосон ванчжо силлок. Коджон 高宗 22-й год (1885), 6 месяц, 13 день].

Источник «Ильсоннок» 『日省錄』, содержащий записи династии Чосон за период 1752—1910 гг., уточняет вынесенный вердикт: «Приговорить к наказанию в виде ссылки в удалённые земли... Ким Ён Вона — округ Ечхон 醴泉郡,

¹⁵ Ким Ён Вон был назначен на должность морского офицера 虞候 провинции Чолла в 1879 г. [«Сынчжонвон ильги». Коджон 16 год (1879), 12 месяц, 4 день].

¹⁶ *Овичжан* 五衛將 согласно кодексу «Тэджон Хветхон» (1865) соответствует 2—3 чиновному разряду [«Тайтэн Кайцу» 1939. Цз. 4, стр. 457—459].

Син Сон Ука — уезд Тхэин 泰仁縣, Ким Гван Хуна — уезд Им-силь 任實縣» [«Ильсоннок». Коджон 22-й год (1885), 6 месяц, 16 день]. Округ Ечхон, куда определили Ким Ён Вона, входил в состав провинции Кёнсан 慶尙道, а Тхэин и Имсиль, куда были сосланы Ким Гван Хун и Син Сон Ук, являлись частью провинции Чолла 全羅道, все находились недалеко друг от друга.

Некоторые сведения о предполагаемых авторах карты можно почерпнуть из официального письма в адрес Управления по иностранным делам цинского Китая, составленного генеральным инспектором Северных портов Ли Хун-чжаном 李鴻章 (1823—1901) на основании информации, изложенной китайским представителем в Корее Чэнь Шу-таном 陳樹棠. Документ датирован 29 днём 6 месяца 11 года правления императора Гуансюя, что в пересчёте на григорианский календарь соответствует 9 августа 1885 г.¹⁷ Стремясь сохранить остатки своего влияния в регионе, Китай внимательно отслеживал ситуацию в Корее. Документ стал результатом проведённой в ведомстве по иностранным делам Кореи очной ставки трёх человек: Син Сон Ука, Ким Гван Хуна и Чхо Джун Хёпа 趙重協. В нем упоминается, что к тому времени королевский двор «уже признал виновными Ким Ён Вона, Син Сон Ука, Ким Гван Хуна» и др., всего пять человек, и отправил в ссылку. Вызвал чиновников на допрос министр иностранных дел Кореи Ким Юн Сик 金允植 (1835—1922), известный своими прокитайскими настроениями, который, по всей видимости, и дошёл до сведения Чэнь Шу-тана о «тайном сговоре с Россией».

¹⁷ Архив Института новой истории Академии Синика 中央研究院近代史研究所(近史所)檔案館 (Тайбэй, Тайвань). Фонд Главное управление по иностранным делам 總理各國事務衙門. Полка Корея. 11 год [девиз правления] Гуансюй 6 месяц 29 день. «Конфиденциальное письмо [содержащее] устные показания [полученные] в ходе очной ставки [при допросе] корейских чиновников Син Сон Ука 申先郁 и др. о [тайном] сговоре с Россией». Инв. № 01-25-019-01-029.

Поводом к разбирательству стал донос Чо Джун Хёпа о намерении Син Сон Ука и Ким Гван Хуна «бежать в Россию, поднять вооружённый мятеж».

Син Сон Ук, по свидетельству документа, признал, что намерен был отправиться в Россию, «поскольку там находилась его семья». С обвинениями в попытке «поднять мятеж» Син Сон Ук и Ким Гван Хун не согласились, что, как известно, не спасло их от ссылки, равно как и донёсшего на них Чо Джун Хёпа. В документе упоминается «главнокомандующий Хань Ши Дао 韓使道, который был убит 18 дня 10 месяца прошлого года». Это Хан Гю Джик, высокопоставленный военный чиновник, погибший во время попытки переворота 1884 г. Как следует из содержания документа, Ким Ён Вон, Ким Гван Хун и Син Сон Ук сожалели о гибели сановника, к окружению которого, вероятно, принадлежали [Симбирцева, 2003. С. 171]. К документу прилагалась «копия телеграммы российского императора, тайно снятая Чо Джун Хёпом в России»¹⁸.

В упомянутом письме Чэнь Шу-тан выразил сомнение по поводу истинности причин наказания членов делегации: «Несмотря на то, что предлогом, по которому было наложено суровое наказание, явилось участие в мятеже, [случившемся] прошлой зимой, на самом деле причина [наказания] состоит в том, что тайные сведения были предоставлены разным [иностранным] государствам, поэтому корейский правитель разгневался». Места ссылки предполагаемых авторов карты, как было отмечено выше, оказались расположены неподалёку. Южнокорейский исследователь Ли Мин Вон высказал предположение, что это было сделано намеренно, «чтобы они завершили там составление карты» [Ли Мин Вон, 2013. Р. 183].

По свидетельству хроник [«Ильсоннок», «Сынчжонвон ильги». Коджон, 25 год (1888), 4 месяц, 4 день], «преступившие

¹⁸ О легендарном характере копии письма российского императора см.: [Симбирцева, 2003. Стр. 171—172].

закон и отбывшие наказание ссылкой в удалённые земли» Ким Ен Вон, Ким Гван Хун и Син Сон Ук, были освобождены весной 1888 г. Как сложилась их дальнейшая судьба, неизвестно. Лишь об участнике делегации Квон Дон Су 權東壽 хроники сообщают, что в 1900 г. правительственным указом он был повышен в чине и направлен в должности представителя Кореи по торговым делам *тхосан самугуан* 通商事務官 во Владивосток [«Коджон Силлок». Кн. 44. 4-й год Тэхан Кванму (1900), 12 месяц, 11 день].

Обратимся к вопросу о датировке карты. Примерную дату её составления назвал профессор Ю Ён Бак в своей публикации 1972 г. Определяя по историческим источникам время пребывания Ким Гван Хуна и Син Сон Ука в российском Приморье, он предположил, что карта могла быть создана во второй половине правления короля Коджона, т.е. начиная с 1880-х гг. [Ю Ён Бак, 1972]. Столь же неопределённую датировку (1885—1905) осторожно обозначили и составители иллюстрированного сборника, изданного в 2009 г. Академией корееведения [Чансогак мёнпхумсон, 2009. С. 96]. Профессор Син Сын Гвон в своих комментариях к тексту уточнил датировку, посчитав, что Ким Гван Хун и Син Сон Ук составили карту в 1885—1886 гг., после возвращения из России [Син Сын Гвон, 1994. С. 47—48]. Примерно этот же промежуток (1884—1886 гг.) указывает и исследователь Ли Ван Му [Ли Ван Му, 2007. С. 59].

Какие же события, упоминаемые в тексте карты, могли бы помочь определить дату её составления? Их немного, перечислим некоторые. В тексте говорится о планируемом строительстве железной дороги, которая должна была связать Владивосток и село Никольское (Уссурийск) [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 8, Сунхуаньин]. Началось её создание, как известно, весной 1891 г. во время посещения Владивостока цесаревичем Николаем Александровичем. Но есть ещё один эпизод,

который поможет датировать документ более ранним периодом. В тексте описывается поселение Лосяньдун 羅鮮洞¹⁹ и расположенные поблизости корейские и российские деревни [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 2]. Земли обозначены как российские, но их принадлежность оспаривали китайские власти. После дипломатических переговоров, состоявшихся летом — осенью 1886 г., в урочище Новокиевском был подписан российско-китайский протокол, по которому эти земли отошли в пользу Китая. Т.е. мы вправе ограничить верхнюю временную границу составления документа 1886 г.

При описании корейского поселения Доубихэ 都埤河 упоминаются события года «гуйвэй» 癸未 китайского циклического календаря [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 9], что при переводе на григорианский календарь соответствует 1883 г.

Обратим внимание на немаловажный фрагмент в предисловии, который большинство исследователей переводят, не комментируя, следующим образом: «Последние 16 лет, останавливаясь в китайских и российских [землях], понемногу высматривали пограничные рубежи, допытывались о состоянии дел, [в итоге] составлена Карта и подготовлены наброски о тайно разведанном» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 12. Предисловие].

Корейский исследователь Ли Ван Му предложил трактовать этот фрагмент по-иному, а именно, «начиная с 16 года» [Ли Ван Му, 2013. С. 93], что теоретически допустимо. При этом, исходя из того, период какого из правивших в то время в регионе СВА императоров, не указанных, как принято, в тексте, следует принять за основу, были предложены варианты: «начиная с 16-го года» правления японского императора Мэйдзи (1883 г.), корейского короля Коджона (1879 г.) или китайского императора Гуансюя (1890 г.). В результате

¹⁹ Китайское наименование дер. Хэйдинцзы 黑頂子, российское — дер. Савеловка.

Ли Ван Му пришёл к выводу, что из названных вариантов предпочтительным является корейский, следовательно, начало работы над картой было положено в 1879 г.

Между тем, обнаруженные архивные материалы позволяют усомниться в справедливости приведённого д-ром Ли Ван Му предположения. Таковым является официальный документ Министерства иностранных дел 外務省 Японии, в котором упоминается имя одного из предполагаемых авторов Карты: «Письмо с покорнейшим обращением от корейца Син Сон Ука, проживающего в Цзисиньхэ 雞新河, Россия, низжайше [букв.: смиренно припадая ниц] представленное Куроока Татэваки во Владивостоке»²⁰.

Дата составления документа не указана, обозначен хронологический период содержащихся в архиве МИД документов: 3 месяц 4 года Кейо — 9 месяц 9 года Мэйдзи, это промежуток времени с 1868 по 1876 г.

Куроока Татэваки 黒岡帯刀 (1851—1927), на имя которого адресовано письмо, был выходцем из знатного самурайского рода княжества Сацума, несколько лет обучался морскому делу в Англии и Франции. Будучи офицером военно-морской разведки, он в 1875 г. был направлен во Владивосток «для проведения обследования Приморья и русских земель, примыкавших к корейской границе»²¹. По всей видимости,

²⁰ Национальный архив Японии (Министерство иностранных дел. Международные отношения. Фонд Миямото-дайдзё. Документы, касающиеся Кореи. Том 10/4. 3-й месяц 4-й год Кейо — 9-й месяц 9-й год Мэйдзи. Т. 2. Письмо с обращением от корейца Син Сон Ука, проживающего в Цзисиньхэ, Россия, смиренно представленное Куроока Татэваки во Владивостоке). В03030158100.

²¹ Послужной список Куроока Татэваки свидетельствует, что он был направлен во Владивосток чиновником особых поручений 差遣 9 дня 11 месяца восьмого года Мэйдзи (1875), а на 27 день 7 месяца девятого года Мэйдзи (1876) вернулся в метрополию 帰朝. URL: <https://kotobank.jp/word/黒岡帯刀-1072718> [01.06.2016].

с заданием справился, вскоре после возвращения ему было присвоено звание капитан-лейтенант *кайгун тайи* 海軍大尉²².

Указанное место проживания Син Сон Ука, Цзисинхэ 雞新河, — это первая корейская деревня Тизинхэ [Соловьёв, 1975. С. 113, 165], основанная неподалёку от Новгородского поста в январе 1864 г.

Письмо названо в министерском документе «покорнейшим обращением» 請謁. Для того, чтобы «нижайше (букв. смиренно припадая ниц)» 悚伏告, передать его высокому чину из Японии, Син Сон Уку, по его словам, пришлось, «невзирая на дальнее расстояние и тяготы», прибыть из Тизинхэ во Владивосток, преодолев нелёгкий по тем временам путь.

Письмо довольно пространное, в нем упоминается о прежнем образе жизни Син Сон Ука в Корее, когда он «жил литературным заработком, не напрягая сил крестьянским трудом и ремесленным делом». Но произошло событие, которое коренным образом изменило его жизнь. В документе описывается эпизод, когда «торговое судно Российского государства по воле волн приплыло 漂流²³ к нашим (Корея — С.В.) морским берегам. Шторм и землетрясение разбили вдребезги [корабль]». Местные жители «тайно забрали весь имевшийся [на судне]... товар». Императорским указом ответственность

²² В 1887 г. Куроока в звании капитана 1-го ранга, по поручению морского министра осуществил разведывательную поездку в Приморскую область России, Китай и Корею, в ходе которой снова побывал во Владивостоке [Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Т. 1. Флот 2. О разведывательной поездке капитана 1 ранга Куроока в Китай, Корею и Приморье). В07090467600. Цит. по: Полутов, 2011. Стр. 216.]. Поскольку интересующее нас письмо относится к периоду, ограниченному архивными документами 1876 годом, следовательно, время его написания можно отнести к первому визиту Куроока во Владивосток.

²³ 漂流 ‘плыть, скитаться по воле волн, ветра, морского течения, дрейфовать’.

за содеянное была возложена «на чиновников местного приказа 衙吏. [Опасаясь, что] неизбежно будет обвинён в предательстве родины, взяв своих родителей, жену и детей, бежал в эти земли [Россию]»²⁴.

Здесь приводится эпизод из текста карты, повествующий о переселении в 1869 г. корейцев в пределы России и предшествовавшему этому кораблекрушению. К нему мы вернёмся позднее, а пока, исходя из приведённых сведений, отметим, что Син Сон Ук, страшась наказания, вместе с домочадцами в 1869 г. бежал в Россию. По всей видимости, с этого времени и начался отсчёт времени по сбору информации будущим автором для составления Карты, те самые шестнадцать лет, что указаны в предисловии.

В сопровождающей документ записи на японском языке указано, что «суть этого письма, касающегося ситуации во Владивостоке, чиновник по особым поручениям тайно довёл до сведения правительства Кореи»²⁵.

Остаётся невыясненным вопрос о том, как Син Сон Ук узнал о прибытии высокого чина, по всей видимости, скрывавшего истинные цели своего пребывания в России²⁶? Можно предположить, что ему сообщил Сэваки Хисато 瀬脇壽人 (1822—1878), глава секретной миссии, направленной японским МИДом во Владивосток весной 1875 г. для изучения обстановки в «недавно открывшемся порту рядом с северными пределами империи» [Нестерова, 2014. С. 10; Полутов, 2011. С. 275]. Известно, что Сэваки обращал особое внимание на

²⁴ Национальный архив Японии. Письмо с обращением от корейца Син Сон Ука. B03030158100.

²⁵ Там же.

²⁶ В это время Куроока Татэваки, по словам исследователя, «по заданию Штабного управления Военного министерства выполнял разведывательное задание под прикрытием во Владивостоке» [Полутов, 2011. С. 216].

важную роль Кореи в обеспечении безопасности Японии [Babicz, 2002. Р. 1423]. Летом 1876 г. Сэваки Хисато снова прибыл во Владивосток, где вплоть до ноября 1878 г. исполнял обязанности торгового агента Японии [Моргун, 2014. С. 28—29]²⁷.

В дневниковых записях Сэваки Хисато встречаются строки о Син Сон Уке. Запись датирована 19 днём 5 месяца 11-го года Мэйдзи (1878). В ней упоминается о встрече, состоявшейся «в прошлом году» (1877) в торговом агентстве во Владивостоке, которое возглавлял Сэваки. В ходе встречи, пишет Сэваки, «пили вино, читали стихи», Син Сон Уку был представлен «ксилограф „Карты мира“ 世界地圖, изданный в Японии... позволено развернуть и осмотреть ту часть карты, на которой изображено высокочтимое государство (Япония)» [Ikeda Katsunobu, 2014. Р. 24].

Учитывая противоречивость сведений о сроках пребывания предполагаемых авторов карты в Приморье и времени возвращения их в Корею, а также датировку событий, зафиксированных картой, можно предположить, что она была составлена между 1883 и 1886 г., причём материалы начали собирать задолго до этого при активном участии Син Сон Ука. Более точная датировка и авторство документа могут быть выяснены после дополнительной кропотливой работы с архивными материалами.

Анализ содержания текста карты свидетельствует, что составители больше внимания обращали на крупные российские поселения, нежели на разбросанные деревеньки корейцев. При этом тщательно фиксировались наличие гарнизонов, их военное состояние, укрепления, количество и расположение

²⁷ Не исключено, что о прибытии высокого чина из Японии Син Сон Уку сообщил кто-либо из «старожилов» японской диаспоры, проживавших в те годы в российском Приморье. Известно, что в 1879 г. население Владивостока составляло 8837 чел., в котором проживало 50 японцев [Кириллов, 1894. С. 103; Нестерова, 2014. С. 18].

артиллерийских орудий, число регулярных войск, их принадлежность, военные коммуникации. На военные цели составления карты указывал исследователь документа профессор Ю Ён Бак [Ю Ён Бак, 1972. С. 20].

О разведывательных задачах миссии подробно повествует в комментариях Ли Ван Му, настаивая, что приоритетной целью составления карты была военная. При этом столь подробные сведения Ким Гван Хун и Син Сон Ук самостоятельно собрать не могли. По мнению исследователя, им помогали проживавшие в Приморье корейцы, сформировавшие разветвлённую «сеть информаторов на местах», и, судя по всему, конфиденциальные сведения оборонного характера они начали собирать задолго до появления корейской миссии в России [Ли Ван Му, 2007. С. 61]. Кстати, на карте приводятся сведения разведывательного характера не только о России, но и о пограничных территориях Китая, например, о системе командования и состоянии военных укреплений приграничного Хуньчуньского гарнизона [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 3, Хуньчунь], Кореи²⁸.

По свидетельству сотрудников библиотеки Чансогак Академии корееведения, хранителей раритетного документа, карта является одной из немногих, если не единственной цветной картой, отображающей военные реалии сопредельных с Кореей государств — Китая и России [Ли Ван Му, 2007. С. 59].

Не менее важной, по нашему мнению, задачей миссии был сбор сведений о проживавших в Приморье корейцах. Исследование процессов, которые сегодня принято называть миграционными, включало изучение жизни и быта корейских

²⁸ Поскольку интерес представляли соседние территории России (преимущественно) и Китая, приводимые сведения о корейских укреплённых районах минимальные. Тем не менее, на карте выделены пограничные поселения: Хунъюн, Чосанбо, Сосура, Кенхын и проч. [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 2].

переселенцев. Следует учитывать, что незаконное пересечение пограничной р. Туманган считалось нарушением королевских законов, и за это полагалась смертная казнь [Malozemoff, 1958. Р. 11]. Ситуация изменилась к концу XIX столетия. Призная факт присутствия корейцев за границей, правительство предполагало извлечь из этого определённую выгоду, к примеру, предпринимая попытки собирать с переселенцев налоги. При описании корейских деревень аккуратно записывались количество дворов, число жителей и площадь прилегающей территории. Экспедиция, как сообщается в оглавлении, насчитала всего 29 поселений, начиная от Лутуньдао 鹿屯島 (кор. Ноктундо, рус. Красное Село), что недалеко от российско-корейской границы, и далее на север до приамурского Шамоли 沙末里²⁹, в которых было «2640 дворов с общим числом жителей 20 313»³⁰ [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 1, Оглавление].

Согласно архивным сведениям, число корейского населения Южно-Уссурийского округа в 1890 г. составило 12 807 человек

²⁹ Поселение в Амурской области на р. Самаре, широкой протоке Амура, было основано в 1871 г. прибывшими из Южно-Уссурийского края корейцами. Поначалу называлось Благодатным (Самалли), после перехода корейцев из буддийской веры в христианскую и совершения обряда крещения («благословения») село получило название Благословенное. Под этим названием и вошло в официальные документы и картографию.

³⁰ В комментариях к тексту карты [Ли Ван Му, 2007. С. 60; Ли Ван Му, 2013. С. 97] корейским исследователем было замечено разночтение между количеством дворов, указанным в оглавлении (2640) и полученным при общем подсчёте числа дворов по тексту (2657). Между тем, ошибка была допущена в корейском издании 2007 года, а не составителями карты, когда при переводе содержания раздела Лутуньдао, вместо указанных в оригинале 113 дворов [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 2, Ноктундо], было ошибочно занесено 130 [Агук Ёчжидо, 2007. С. 30—31], что и составило 17 недостающих, по мнению исследователя, единиц.

[РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1227. Л. 35]. В 1892 г. число корейцев возросло до 15 751 человек [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1310. Л. 95 об.], при этом из 29 корейских сёл округа 21 находилось на Посъете, 4 — на Суйфуне и по два в Сучанском и Верхнеусурийском участках [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1379. Л. 106 об.]. Отчёт за 1895 г. показывает 17 869 корейцев, их доля в общем числе населения края составила 10,8% [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1445. Л. 2]. Здесь заметно различие с данными, приведёнными составителями карты. Объяснить это можно тем, что реальное число выходцев из Кореи, по сравнению со сведениями, полученными в результате статистического учёта, было выше примерно на 25—30%, т.к. точный учёт был невозможен вследствие большой миграционной подвижности и отсутствия достаточного аппарата статистических работников.

Описание каждого селения начинается с его географической привязки к местности, при этом отмечается расстояние до ближайших или наиболее крупных селений. Указывается количество семей-дворов, число проживающих корейских переселенцев, характеризуются предметы местного промысла, производства, приводятся сведения о том, что выращивалось на прилегающих землях, насколько они плодородны, что вылавливалось в близлежащих водоёмах.

В начале текста карты описывается первое пограничное с Кореей поселение на территории России — Лутуньдао: «На 70 ли с юга на север и на 30 ли с востока на запад [раскинулась] обширная, невспаханная равнина с [пригодными для] сельскохозяйственной [обработки] плодородными землями. На расстоянии 30 ли к югу [расположено селение] Сишуйло, 15 ли на запад — Цзаошаньбао, 100 ли на северо-запад — Цинсинфу³¹, 70 ли на север — Жуйсяньцзэ. На западе [земли]

³¹ Здесь для уточнения местоположения приводятся наименования корейских поселений Сосура, Кёнхын, крепости Чосан пограничной провинции Северный Хамгён.

огибает [река] Доуцзян, на востоке [они] выходят к океану» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 2, Лутуньдао]. Данное описание российской пограничной территории побудило исследователя Ли Ван Му обратиться к вопросу исторической принадлежности земель Кореи, о чём он подробно повествует в своих комментариях [Ли Ван Му, 2007. С. 62—65].

Корея всегда страдала от недостатка земель, пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур. Сразу за рекой, на российской территории, находились обширные плодородные угодья. Об этом постоянно напоминают авторы, описывая Приморье. Там стали проживать корейцы, которые, по словам составителей, не платили налогов ни корейскому правителю, ни русскому царю, но при этом «соблюдали правила и обычаи родной страны... не забыли милости правящей династии, несколько сот лет вскармливавшей» их [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 2, Лутуньдао].

Для членов миссии была важна приверженность корейских переселенцев традиционной культуре, преданность своему правителю, что многократно отмечается в тексте карты. Однако свидетельства других авторов опровергают данное категоричное утверждение. Так, американский учёный А. Малоземов отмечал, что переселившиеся корейцы «с готовностью перенимали обычаи и язык русских» [Malozemoff, 1958. P. 11].

Условия жизни и быта корейских поселенцев на российской территории были описаны известной путешественницей и талантливой писательницей И. Бишоп (Isabella Lucy Bird Bishop, 1831—1904), которая с 1894 по 1897 г. совершила четыре путешествия по Корее. Посетив близлежащие территории Маньчжурии, Сибири и Дальнего Востока, она живописно отразила свои впечатления в книге «Корея и её соседи», опубликованной между китайско-японской и русско-японской войнами и имеющей несомненную ценность для изучения новой

истории Кореи и сопредельных государств [Bishop, 1970]. Приведём описание корейской деревни и её жителей на территории российского Приморья, данное путешественницей:

«Большинство жилищ имели по четыре, пять, а то и шесть комнат, стены и потолки покрыты бумагой, причудливо украшенные двери и окна с вправленной полупросвечивающей бумагой, покрытые циновками полы, мебель, которую не всегда увидишь даже в богатых домах Кореи. Шкафчики с выдвижными ящиками, бюро, короба под рис из резного дерева с причудливыми латунными украшениями, невысокие столики, стулья, диванные подушки, латунные самовары, буфеты с набором медной посуды, латунные чашки, фарфор, посуда для чая, медные подсвечники, латунные керосиновые лампы и изобилие прочей утвари служили свидетельством благополучия. Во многих жилищах картины царя и царицы, Христа, греческих святых, оправленные в рамки двенадцать христианских заповедей заменили мазню, избражавшую семейных демонов. За дверью: амбары, полные зерна, лошадки, кобылы с жеребятами, чёрные свиньи улучшенной породы, тягловый скот и скот на откорм, предназначенные для Владивостокского рынка. Всё это вместе с повозками и сельскохозяйственным инвентарём свидетельствовало о солидном материальном достатке. Невозможно путешественнику встретить большее гостеприимство и столь чистое и приспособленное жильё, чем встретила я в этих корейских домах» [Bishop, 1970. P. 235].

А вот ещё одно наблюдение из книги И. Бишоп: «В Корею я привыкла думать о корейцах как об отбросах человечества, считала их положение безнадежным, но в Приморье увидела то, что значительно изменило моё представление. Следует иметь в виду, что эти люди, превратившиеся в процветающий

класс фермеров, приобретшие прекрасные созидательные навыки и хорошее поведение от российских полицейских, служащих, российских поселенцев, военных офицеров, не были исключительно прилежными и бережливыми. Это были преимущественно голодные люди, бежавшие от бедствий, а их процветание и манеры поведения дают мне надежду на то, что их соотечественники в Корее, будь у них честное управление и защита нажитого, могли бы постепенно стать людьми» [Bishop, 1970. P. 236].

Замечательный русский путешественник Н.Г. Гарин-Михайловский (1852—1906), посетивший в 1898 г. в ходе кругосветного путешествия российское Приморье, Корею и Маньчжурию, высоко оценивал моральные качества и миролюбие корейцев. Он писал в своём дневнике: «Был в школе деревни Подгорской³². И учитель и ученики — корейцы... Дети усердны и все поразительные каллиграфы. И к остальным наукам, впрочем, корейцы очень способны... Из рассказов, между прочим, выясняется, что русским корейцам живётся гораздо лучше, чем их братьям в Корее. Они говорят, что, если бы не запрещалось переселения, вся Северная Корея перешла бы в Россию» [Гарин, 1952. С. 86].

Несмотря на имеющиеся в тексте карты записи, свидетельствующие о притеснениях корейцев, якобы чинимых российскими властями, её содержание подтверждает, что корейцы обычно селились недалеко от российских охранных постов, пограничных застав, защищавших корейские деревни от частых набегов банд разбойников-хунхузов с китайской территории. Примеры разбоя, чинимого китайскими хунхузами и полуголодными, обкрадываемыми своими же офицерами воинами-маньчжурами, приводятся в книге И. Бишоп [Bishop,

³² Пограничная деревня Подгорская (Подгорная) располагалась на российской территории в устье р. Туманган.

1970. Р. 237—238]. Практически на всех листах карты обозначены российские охранные посты, заставы, которые располагались по соседству, либо прямо в поселениях, где, как указано в тексте, «проживает наш народ», т.е. корейцы.

О защите российскими войсками корейских поселенцев говорится в карте, описывающей корейскую деревушку Доубихэ 都埤河: «Прежде проживавшие [здесь] *ху*³³ намеревались причинить вред нашему недавно переселившемуся народу. [Тогда русские] изгнали *ху*, утвердив [в этих местах] наш народ³⁴. Для охраны основали кордон, расположив 1000 военных поселенцев» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 9, Доубихэ].

Аналогичная запись имеется и при описании местности Сучен 蘇城, где также проживали корейцы: «Первоначально здесь было 400—500 дворов *ху*. Русские, полагая, что [местные] намерены погубить наш народ, изгнали *ху*. А для того,

³³ *Ху* 胡 — общее название северных тунгусо-маньчжурских народов, проживавших на территории современного Приморья и Приамурья. Существует мнение, что здесь упоминаются маньчжуры [Агук Ёчжидо, 2007. С. 31]. Сохранилась запись из метрической книги о жертвах нападения китайских хунхузов на деревню Никольское в мае 1868 г.: «Убиты близ реки Суйфун при нападении шайки манзов, называемых хунхузы» [Цит. по: Никольск-Уссурийский, 2003, С. 12]. Хунхузы, осуществлявшие разбойные нападения на российский Дальний Восток, — это ссыльные, беглые преступники, дезертиры и прочие деклассированные элементы, которые составляли во второй половине XIX в. большую часть китайского населения Маньчжурии. Жертвами злодейских нападений становились не только соплеменники хунхузов, «маньцзы», но и русские, корейцы, многочисленные туземные народы [Ершов, 2010. С. 10—13, 41].

³⁴ Между тем, корейский перевод текста гласит: «[Тогда русские] изгнали *ху*, утвердив [в этих местах] свой народ» [Агук Ёчжидо, 2007. С. 49]. Корейский вариант перевода трактует 我民 как «свой народ», подразумевая: расселили здесь русских. Это, по нашему мнению, неверно, поскольку корейцы, авторы текста, не могли писать о русских как о «своём народе».

чтобы защитить наш народ, возвели лагерь, [разместив в нем] охранные войска» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 9, Сучен]³⁵.

В 1860 г., когда Россия, заключив Пекинский договор, закрепила своё право на дальневосточные земли, на оконечности п-ова Новгородский, на берегу бухты Постовой (залив Петра Великого), был основан пост Новгородский (ныне — посёлок и порт Посъет, расположенный к юго-западу от Владивостока).

Семьи корейцев, начавшие в 60-х гг. XIX в. появляться на южной границе Приморья, основали в 15 км от Новгородского поста первое корейское поселение Тизинхе³⁶. Оно упоминается в тексте карты под названием Чжисиньсуй 芝新墟:

³⁵ А вот как переводит этот отрывок корейский исследователь: «Русские, полагая, что [местные] намерены погубить их (!?) народ, изгнали всех жителей ху. А для того, чтобы защитить свой (!?) народ, возвели лагерь, [разместив в нем] охранные войска» [Агук Ёчжидо, 2007. С. 49]. Здесь также присутствует неправильная, на наш взгляд, трактовка термина 我民 в корейском переводе как «их народ», «свой народ», т.е. русские.

³⁶ Другое название — Цзисиньхэ 雞新河, упоминалось выше в связи с именем Син Сон Ука, одного из предполагаемых составителей карты. Поручик Резанов, назначенный осенью 1863 г. начальником Новгородского поста, сообщал в рапорте от 30 ноября 1863 г. военному губернатору Приморской области П.В. Казакевичу (1816—1887): «Ко мне обращались уже с просьбой несколько корейцев о позволении им селиться в числе 20 семейств по речке Тизинхе, в 15 верстах от поста» [Пак Б.Д., 2004. С. 78—79] с тем, однако, условием, «чтобы на месте их поселения выстроить русский дом для помещения хотя бы 5 человек солдат, которые могли бы служить обеспечением их безопасности». После того, как разрешение на переселение было получено, 14 семей корейцев в числе 65 человек в январе 1864 г. тайно от своих властей перешли на русскую территорию и основали первое корейское село — Тизинхе, которое в 1865 г. было переименовано в слободу Резаново [Докладная записка и.д. Инспектора линейных батальонов Восточной Сибири, расположенных в Приморской области, полковника Ольденбурга военному губернатору Приморской области. Николаевск, 25 сентября 1864 г.: [РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 278. Л. 15]. Пос. Тизинхе располагалось в долине нынешней р. Виноградовки Хасанского района Приморского края.

«Здесь 238 дворов, население 1665 человек. В годы *цзи—гэн*, когда жители уезда Цинсин 慶興 самовольно сгрузили товар с иностранного судна, принесённого волнами³⁷ к берегам Лукоушань 爐口山, были казнены *цзай* и *ваньху* — два [местных чиновника из] Сишуйло 西水羅. Головы [казнённых] были выставлены напоказ³⁸, отчего жителей области охватил ужас, деревенские трепетали от страха. Вдруг стали осваивать [целинные] земли, расселяясь повсеместно. Беженцы, мужчины и женщины, пересекая границу, проникли в Россию» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 4, Чжисиньсюй].

Любопытным представляется приводимый здесь эпизод, упоминавшийся нами выше, из истории переселения корейцев на территорию России. Причиной миграции, по мнению авторов, стало неправомерное действие жителей приграничного уезда Цинсин (кор. Кёнхын, пров. Северный Хамгён), которые, вопреки правительственным постановлениям, строго запрещавшим корейцам общение с иностранцами, в одном из приморских селений под названием Лукоушань, самовольно забрали груз с «пришедшего по воле волн» заморского судна, за что подверглись суровому наказанию два местных чиновника.

Как известно, корейское правительство проводило строгую политику изоляции страны. Чтобы пресечь любые несанкционированные контакты с иностранцами и европейской культурой, по личному распоряжению *тэвонгуна*³⁹, повсеместно, особенно в приграничной зоне и на побережье, в 1871 г.

³⁷ 漂泊, букв. 'дрейфовавшего, приплывшего по воле волн'.

³⁸ Традиция устрашения, когда головы казнённых выставлялись на шестах или в клетках на всеобщее обозрение.

³⁹ Регентом при несовершеннолетнем ване Коджоне стал его отец Ли Ха Ын (1820—1898), вошедший в историю под своим титулом *тэвонгун* (великий принц, принц-регент), правивший в 1863—1873 гг. за своего малолетнего сына.

Рис. 3. Одна из нескольких сохранившихся стел тэвонгуна — Чохваби 斥和碑 (букв.: ‘отвергающая мирные отношения’). Представлена среди экспонатов Национального музея Кореи (Сеул). Надпись гласит: «[Если на] вторжение заморских варваров не выступаешь с оружием в руках, значит [встречаешь их с] миром, а настаивая на мире, предаёшь страну. Предупреждение грядущим поколениям потомков. Изготовлена в год бин-инь (1866), установлена в год синь-мо (1871)»⁴⁰. Фото: Врядий С.Ю.

⁴⁰ В 1866 г. правительству *тэвонгуна* удалось отразить нападение военной эскадры Франции, а в 1871 г. — США, пытавшихся силой оружия открыть корейские порты.

были установлены каменные стелы, разъяснявшие местным жителям содержание режима внешнеполитической изоляции и предупреждавшие о том, что контакты с иностранцами будут расценены как предательство государственных интересов.

Жители Кёнхына, по свидетельству источника, страшась наказания, пересекли порубежную реку Туманган и бежали в пределы российского Приморья.

Несмотря на то, что дата указана, да и место обозначено, тем не менее, установить, где находится названное поселение Лукоушань, удалось не сразу.

Что касается даты, — это годы 己庚 «цзи» и «гэн» — шестой и седьмой циклические знаки десятиричного цикла. При этом не названы парные числа двенадцатеричного цикла, по соотношению которых устанавливается год. Поскольку ближайший цикл начался в 1864 г., исходя из таблицы циклических знаков китайского летосчисления⁴¹ можно предположить, что это либо годы «цзисы» — «гэнъу» (1869—1870), либо «цзи-мао» — «гэнчэнь» (1879—1880) и т.д. Южнокорейские исследователи, изучавшие документ, толковали дату «цзи» — «гэн» по-разному, называя 1879—1880 гг. [Син Сын Гвон, 1994. С. 38—51.] и даже 1889—1890 [Ю Ён Бак, 1972. С. 18—21].

Упоминание о массовом переселении корейцев в Россию, имевшем место в годы цзи — гэн, встречается неоднократно. Об этом сообщает карта при описании корейской деревни Яньцюин 延秋營, известной в Приморской губернии под названием Яньчихе и располагавшейся в 10 ли (около 4 км) к северу от урочища (военного поселения) Новокиевское⁴²: «237 дворов, 1623 человека. В неурожайные годы цзи — гэн [сюда] переселились⁴³ жители нашего Цинъюаня 慶源. Освоив

⁴¹ Таблицы перевода дат лунно-солнечного календаря на новый стиль за годы 1830—1912 [Большой китайско-русский словарь. Т. I, с. 162].

⁴² Новокиевское, ныне пос. Краскино, появилось в 1867 г.

⁴³ Букв. 'хлынули потоком' 流.

таёжные земли, стали здесь жить. Поскольку селение соседствует с военным лагерем, [жители] привлекаются на казённые работы, [у них] есть много способов заработать, поэтому поселенцы богаты, товаров и продуктов в изобилии» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 4, Яньцюин].

Известный корейский патриот, участник движения за независимость страны от японского колониального господства Ге Бон У (桂奉禹, 1880—1959) в газете «Тоннип синмун», издававшейся в Шанхае, в 1920 г. опубликовал серию статей под общим названием «Описание реальных событий [имевших место] на территории России» («Арён Сильги» 俄領实记, кор. 아령실기). Они были посвящены истории переселения корейцев в Приморье, а также истории антияпонского движения. В публикации от 2 февраля 1920 г., описывая освоение Южно-Уссурийских земель, Ге Бон У сообщает о том, что жители корейской приграничной области Кёнхын самовольно забрали товар с американского торгового судна, потерпевшего кораблекрушение в бухте Унгиман, за что были наказаны два местных чиновника⁴⁴.

Заметки Ге Бон У помогли уточнить место упоминаемых в историческом документе событий — бухта Унгиман (雄基灣, кор. 웅기만), являющаяся частью залива Чосанман (русское название залива Гошкевича⁴⁵), располагается на территории Северной Кореи, в 25 км к западу от устья р. Туманган⁴⁶.

⁴⁴ Южнокорейская поисковая система Naver. <http://navercast.naver.com/peoplehistory/koreanhistory/3882> (дата обращения: 25.03.2011).

⁴⁵ Назван в честь российского дипломата, учёного Иосифа Антоновича Гошкевича (1815—1875), секретаря и переводчика адмирала Е.В. Путятина (1803—1883), возглавившего миссию в Японию с целью заключения первого русско-японского договора. Как известно, в 1854 г. фрегат «Паллада» обследовал северо-восточное побережье Кореи.

⁴⁶ Зная место кораблекрушения, обратились за уточнением к «Атласу Великого Востока», на котором в северо-восточной оконечности Корейского полуострова обнаружили гору Луцюшань 芦丘山,

Чтобы определиться с датой, обратимся к путевым заметкам Н.Г. Гарина-Михайловского: «Вот и перевал к бухте Гашкевича (так в оригинале. — *С.В.*), и с перевала уже видны и бухта, и громадное озеро. 29 лет тому назад у этой бухты погиб пароход Кунста и Альберса. Пассажиры тогда спаслись на лодке во Владивосток, а севший на мель пароход оставили на произвол судьбы. Но когда затем возвратились за грузом, ни груза, ни парохода не оказалось: прибрежные корейцы всё разграбили... Хозяева парохода жаловались тогда корейскому правительству, и в результате *камни*⁴⁷ Кегенху и мелкий пограничный чиновник заплатились своими головами за этот грабёж. В деревушке Косани, где только четыре года назад упразднена пограничная стража, и были они казнены» [Гарин, 1952. С. 103].

Свидетельства источников помогли нам уточнить дату и место кораблекрушения, произошедшего в 1869 г. у берегов Северной Кореи, принадлежность судна немецкому торговому товариществу Кунст и Альберс из Владивостока, а также связанные с этим эпизодом события в расположенных неподалёку корейских деревнях, о чём упоминал один из предполагаемых авторов карты Син Сон Ук (см. выше). Но можно ли считать этот инцидент поводом к массовому исходу жителей приграничных поселений в Россию, как полагают составители карты? Архивные материалы подтверждают, что в 1869—1870 гг. имело место наибольшее переселение корейцев на юг российского Приморья⁴⁸ [Корейцы на российском Дальнем Востоке, 2001. С. 7].

а рядом — ещё одно географическое название Лукоу 芦口 [Daedong Yeojido. Лист 2—1], что примерно соответствует расположению искомого географического места Лукоушаньпу 爐口山浦.

⁴⁷ Исправник, глава местной администрации.

⁴⁸ По сведениям П.Ф. Унтербергера (1842—1921), в конце 1869 г. от сильного голода в пределы России бежали 7 тыс. корейцев [Унтербергер, 1900. С. 110]. Российский учёный В.М. Тихонов считает, что поток корейских беженцев, по очень неполным данным, составил около 9 тыс. чел. [Тихонов, 2003. С. 450]. Южнокорейские исследователи

Этому предшествовали три следовавших один за другим голодных года (1867—1869), повлёкшие голод и гибель людей, что и стало одной из основных причин переселения. В числе побудительных мотивов миграции стоит назвать также увеличение налогов, произвол местных корейских чиновников, о чём не осмелились написать правительственные сановники, составители карты, сославшиеся на инцидент в приграничном селении.

Подробно и живописно изображён в тексте и на карте Владивосток, который в 1880 г. получил статус города, равный по рангу Кронштадту и Николаеву. Описание городского рельефа, ориентация объектов на местности выполнены аллегорически, в соответствии с даосской практикой освоения пространства *фэншуй*. Привлечены характеристики *Ян* и *Инь* (мужского и женского начала), пяти элементов (огонь, металл, земля, дерево, вода), другие традиционные для восточной космогонии признаки, определяющие гармонию, либо её отсутствие в окружении человека. Ориентация в пространстве по сторонам света осуществлена на основе традиционных представлений, когда для обозначения севера упоминается Чёрное воинство «Сюань» 玄武, мифологические божества, изображавшиеся в виде змеи и черепахи, а для указания на западный сектор неба привлекается аллегория белого тигра [Yoon Hongkey, 2006. P. 57—59]. Автор текста приходит к заключению, что в результате взаимодействия отрицательного начала мироздания *Инь* с положительным началом *Ян* в данном месте сформировался «большой город, главный порт стран Восточного океана»⁴⁹ [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 6, Хайшеньвэй].

сообщают о 10 тыс. жителей приграничных областей Кореи, переселившихся в 1869 г. в российское Приморье [Ли Ван Му, 2007. С. 59].

⁴⁹ Упомянутый в тексте Восточный океан включал акваторию Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Статус главного порта Восточного океана Владивосток получил в соответствии с императорским указом 16 февраля 1871 г.

«Военно-морские силы [насчитывают] 2000 [солдат], на судах военного флота — 1500 матросов; [имеются] 500 кавалеристов, 1000 стрелков, 300 артиллеристов. Один *дулингуань*⁵⁰ командует морскими и сухопутными силами, более 200 прочих высших офицеров, каждый со старанием и прилежностью исполняет свои обязанности... 6—7 боевых судов регулярного флота, 7—8 минных крейсеров заходят [в порты] нашей страны [в Корею]. 7—8 вспомогательных судов, предназначенных под перевозку провианта, зерна и военного снаряжения, ходят повсюду, начиная от Бэйяна⁵¹, курсируют между российскими портами. [Есть ещё] 5—6 судов, которые используются сообразно обстановке в военных и мирных [целях]» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 6, Хайшеньвэй].

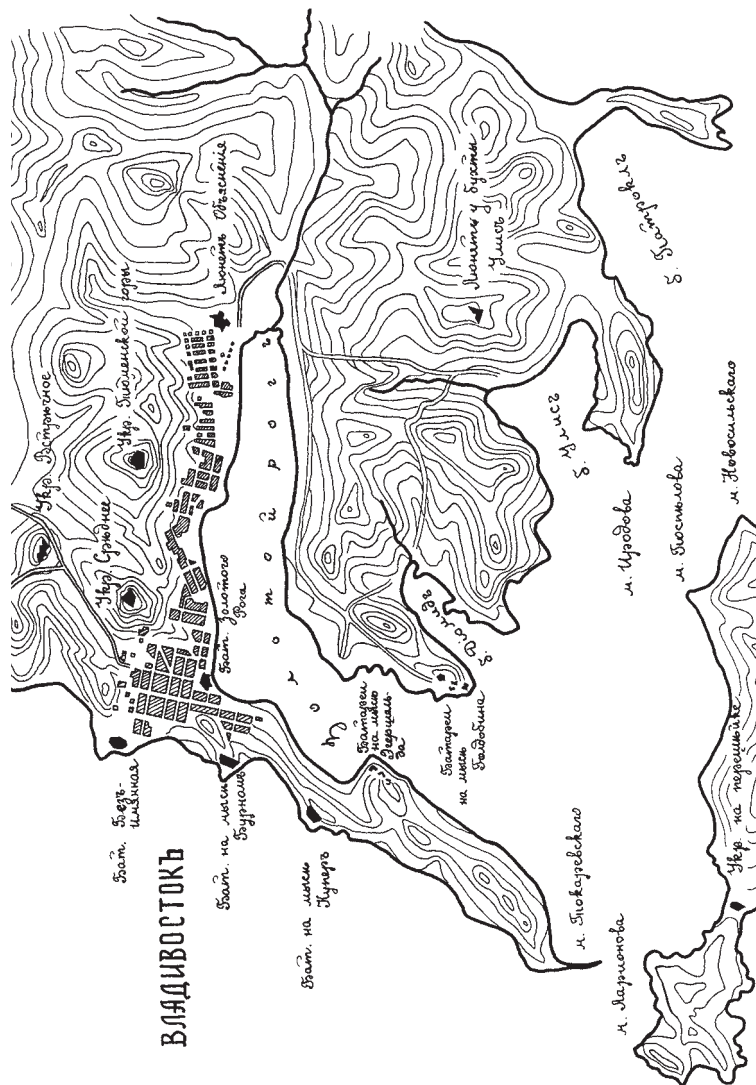
Для сравнения приведём архивные данные, согласно которым Владивостокский гарнизон к тому времени включал 1-й Восточно-Сибирский линейный батальон (550 человек), 3-й Восточно-Сибирский линейный батальон (440 человек), Сибирский флотский экипаж (808 человек), конную Уссурийскую казачью сотню (60 сабель) [РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 598].

Первые деревоземляные фортификационные сооружения будущей Владивостокской крепости начали возводить ещё в 1877 г. В 1880 г. на береговых батареях были установлены новейшие по тем временам 9-дюймовые нарезные пушки и мортиры.

Внимательно рассматривая оборонительные сооружения Владивостока, отображённые на карте, можно предположить, что составителям было известно расположение люнета Объяснения в устье одноимённой речки, батареи Безымянной,

⁵⁰ *Дулингуань* 都領官, ср. *дуцзунгуань* 都總管 — главноначальствующий в округе.

⁵¹ Бэйян 北洋 — приморские территории северных провинций Китая, бывшие пров. Чжили, Фэнтянь, Шаньдун.

а также орудий, находившихся на мысах Голдобина, Эгершельда (оборонявших вход в бухту Золотой Рог), Купера, Бурном (в районе Семёновского покоса, современная Спортивная гавань). Общая конфигурация береговой обороны Владивостока на карте представлена 21 артиллерийским орудием 砲塔: четыре обозначены на Амурском береговом участке, десять на Уссурийском, семь обороняют бухту Золотой Рог.

К центру Владивостока примыкают обозначенные на карте высоты с наблюдательными постами 瞭望臺 на них. Это, по всей видимости, гора Орлиное Гнездо (193 м), Тюменская гора (сопка Буссе), на которых располагались первые деревоземляные укрепления сухопутной обороны Владивостока, а также гора Суворова, возвышавшаяся над всем восточным флангом оборонительного сектора.

В 1878 г. военный порт Владивостока был перенесён с западной части бухты Золотой Рог в её восточную часть, в так называемый район Гнилого угла. «Восточный гарнизон» со складами войскового провианта, военным заводом, госпиталем, арсеналом показан на карте.

Город вёл оживлённую торговлю, чему способствовал приданный ему статус порто-франко, стимулировавший экономический подъём, что весьма благоприятно отразилось на общем благосостоянии Владивостока. Удобная бухта привлекала иностранные суда. «Товарами запружены все набережные», — сообщалось в газетах. Деятельность порта имела большие масштабы, о чем образно свидетельствует текст карты:

«На водной поверхности с севера и юга, как рис и конопля [в поле], стоят в ряд корабли под погрузку. Кажется, будто нет места, куда шило воткнуть. Сюда прибывают [суда из] цинского [Китая], нашей [Кореи], а также России, Англии, Америки, Франции, Германии, Финляндии, Японии и других государств» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 6, Хайшеньвэй].

Острова акватории Владивостока показаны пустынными, покрытыми лесной растительностью, их местоположение обозначено приблизительно. По всей видимости, у авторов было мало информации о них. Названы лишь острова Циндао 青島 и Хундао 紅島. Это, вероятно, остров Скрыплёва и мыс Басаргина, ошибочно обозначенный островом.

На карте Владивостока указано японское консульство. Как известно, в июне 1876 г. в городе было открыто японское коммерческое агентство, фактически выполнявшее функции консульства — правительственного органа, ведавшего делами японских резидентов. В 80-е гг. XIX в. во Владивостоке насчитывалось немало японских поселенцев: торговцев, предпринимателей, мастеровых людей.

Обращает на себя внимание то удивление, которое испытывают авторы текста по поводу увиденных в российском Приморье средств коммуникации, организации и масштабов военных гарнизонов, совершенства промышленных предприятий, развитости портового хозяйства: «В гарнизоне имеется завод по производству оборудования, [где] по образцу изготавливают изделия. Не используют ручную силу, а применяют совершенные, законченные методы. Хотя око видит, однако язык не в состоянии в полной мере передать [увиденное]⁵²» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 6, Хайшень-вэй]. Описывая телеграф, авторы карты замечают:

⁵² Первое упоминание о владивостокских механических мастерских относится к 1866 г. В 1870-е гг., когда решением правительства Владивосток становится главным портом России на Тихом океане и базой военного флота, сюда из Николаевска-на-Амуре было перевезено оборудование механического завода. В 1883 г., по инициативе губернатора А.В. Фельдгаузена (1832—1907), во Владивостоке, на северном берегу Золотого Рога началось строительство механических мастерских военного порта, ставших впоследствии крупнейшим судоремонтным предприятием «Дальзавод».

«Эти удивительные вещи невозможно описать словами» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 3, Яньцюин].

В западной части карты города присутствует запись: «Американское управление электрическими линиями. Раскапываемая земля, [прокладывают] провод, проникают в море, чтобы соединить со своей страной». По всей видимости, здесь упоминается Большая северная телеграфная компания Дании, которая в 1871 г. получила концессию на осуществление телеграфных услуг между Европой и Дальним Востоком через Россию. Компанией был проложен подводный кабель между Владивостоком, Посъетом и Нагасаки, позднее были соединены Шанхай и Гонконг. Во Владивостоке датчанам предоставили право аренды земельного участка между современными улицами Алеутской и Посъетской, где было возведено небольшое здание телеграфа. Сегодня там располагается комплекс зданий, известный в городе под названием «Серая лошадь», что примерно соответствует участку, указанному на карте [Ингемансон Б.М., 2003. С. 274; Матвеев Н.П., 1990. С. 67, 75].

На одном из листов карты, изображающем реку Суйфун (ныне р. Раздольная) при впадении её в Амурский залив, показан живописный островок, которому сопутствует не менее красочное по своему литературному содержанию описание:

«Название места — Данбиньшуй 宕瀕水. Гора пронзает море, создавая живописный пейзаж, подобный [известным] горам и реке. Разделённая меж небом и землёй, гора своим видом напоминает Хуаюэ. В стороне — [устье] реки, будто видишь Вэйчуань. Путешествующие в этих местах люди [любуются красотой пейзажа], созданного фантазией эоловых песков. Величественная каменная скала, подобно утёсу Тайгун, одиноко высится среди вод» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 7, Данбиньшуй].

Какие же аллегории привлекли составители карты для столь живописного литературного описания места?

Хуаюэ 華岳 — священная буддийская гора Хуашань, пять гранитных пиков которой, напоминая цветок лотоса, возвышаются в 120 км от древней китайской столицы Сиань, что в провинции Шаньси. Одна из живописных скал Хуашань носит название «Смотрящаяся в реку Вэй», что соответствует упоминаемой в тексте карты реке Вэйчуань 渭川, или Вэйхэ, притоку великой китайской реки Хуанхэ.

Тайгун, или Цзян-тайгун 姜太公, по свидетельству древнекитайских мифологических преданий, мудрый советник, за благовременно имевший ясное представление о предстоящих событиях. Согласно легенде, Небесный владыка предсказал во сне Вэнь-вану, основателю династии Чжоу (1122—249 гг. до н.э.), появление советника. Вэнь-ван отправился к реке Вэй и встретил там старца, удившего рыбу. Признав в нем мудреца, даровал титул Тайгун («великий князь») [Юань Кэ, 1965. С. 291—295, 430—432].

Рис. 5. Цзян-тайгун удит рыбу 太公钓鱼⁵³

⁵³ Картина, как свидетельствует авторская печать, выполнена известным китайским каллиграфом, художником и актёром Лань Тянье 藍天野 (1927 г.р.). Кстати, участие в роли Цзян Тайгуна 姜太公 в эпическом телесериале «Причисление к лику богов» 封神演義 (1990 г.), повествующем о героях конца династии Шан — начала Чжоу, принесло Лань Тянье заслуженную актёрскую известность в КНР.

Имеется свидетельство современника, упомянувшего об острове примерно в одно время с составителями карты. Вот как записано в отчёте инспектора Иллариона Чайковского за 1879 г.: «Против лощины, покрытой хвойным и лиственным лесом, в Амурском заливе находится остров Коврижка» [Цит. по: Рублёва О.Л., 2005. С. 87].

По всей видимости, представленный на карте живописный островок — это и есть «Коврижка»⁵⁴. Официальное его название, присутствующее на картах, — о. Скребцова⁵⁵, он находится в северной части Амурского залива, в двух километрах к северо-западу от Владивостока. Скалистый и обрывистый остров с крутыми берегами открыт всем ветрам. В настоящее время на острове нет деревьев и кустарников, растёт только трава. А некогда это было одно из самых чистых и живописных мест в Амурском заливе, куда на отдых приходили киты. Небольшая доля воображения поможет представить величественную скалу на восточном краю острова Скребцова в виде мудрого старца, расположившегося на берегу с удочкой (Рис. 6).

Село Никольское, ныне г. Уссурийск Приморского края, располагается на р. Раздольной (Суйфун), в 112 км к северу от Владивостока, в центре сельскохозяйственных районов Приханкайской равнины, плодородные земли которой изначально привлекали внимание переселенцев. Приведём описание села Никольского, именуемого на карте как Сунхуангын 宋皇營:

⁵⁴ В том же отчёте И. Чайковского отмечено, что «коврижка — род пряника». Внешне островок действительно напоминает буханку хлеба, коврижку. Форма, вероятно, и подсказала его фольклорное наименование.

⁵⁵ Остров носит имя прапорщика М.Л. Скребцова, штурмана корвета «Новик», который в 1862—1863 гг. в ходе гидрографических исследований залива Петра Великого проводил промеры в Амурском заливе.

Рис. 6. Остров Скребцова (Коврижка) в Амурском заливе.

Фото: Врадий С.Ю.

«Что касается местоположения, то селение находится в междуречье Цинлунцзян и Байхуцзян⁵⁶. Реки, соединяясь, образуют излучину, огибающую яшмовым поясом глинобитную городскую стену, которая ограждает на северо-западе обширную неспаханную равнину, [покрытую] безбрежной зеленью [трав и лесов], с плодородными почвами. Река в южном течении, поворачивая обратно, открывает участок земли, где расположено селение Синьфэн, основанное на месте старого города. Прежде здесь проживали две семьи — Го [и] Цай. До сих пор сохранились разрушенный фундамент и битые куски черепицы» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 8, Сунхуанъин].

⁵⁶ Цинлунцзян 青龍江 (букв. ‘Река чёрного дракона’), Байхуцзян 白虎江 (букв. ‘Река белого тигра’) — сегодня это реки Комаровка (до переименования в 1972 г. — Супутинка) и Раковка, которая у г. Уссурийска поворачивает на юго-запад и впадает в р. Раздольная (бывш. Суйфун).

В окрестностях Уссурийска и ныне сохранились остатки древних укреплений. В ноябре 1869 г. граф Ф.П. Литке (1797—1882), председатель Императорского русского географического общества, обращаясь к генерал-губернатору Восточной Сибири М.С. Корсакову (1826—1871), ходатайствовал о «принятии своевременных мер для сохранения разных памятников древности, разбросанных во множестве в южной части Уссурийского края и в бассейне р. Суйфуна. Большая часть этих развалин находится в изгибе, образуемом р. Суйфуном при впадении в неё р. Ча-гоу (Ца-го), и это пока единственное место, в котором найдены обломки черепиц, каменные фундаменты ворот и т.п.» [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Л. 6—7 об.].

Учитывая географически важное расположение села, находившегося на пересечении стратегических транспортных путей, начиная с 70-х гг. XIX в., Никольское постепенно превращается в один из главных военных пунктов, центр военной администрации. Вот что пишут о военном состоянии Никольского составители карты:

«Число войск в данном гарнизоне: 1500 конных, 3000 бойцов пехоты, стрелков, в отборных войсках 1000 бесстрашных воинов из пополнения, 300 артиллеристов. [Имеются] большие запасы провианта и фуража. Воины отважны. Весь войсковой провиант доставляется торговцами водным путём по [реке] Цюфэн. Солдаты, повозки с лошадьми непрерывным потоком идут в северный и южный лагеря. Офицеры и командиры периодически проводят учения, подобно тому, как тренируются наши отборные войска в Ханьду⁵⁷, обучаясь [воинским] навыкам *ху* и «низкорослых»⁵⁸ [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 8, Сунхуанъин].

⁵⁷ Ханьду, или Ханьян, — столица Кореи во времена правления династии Чосон (1392—1897), современный Сеул.

⁵⁸ Имеется в виду обучение корейцев воинскому искусству Китая и Японии.

К концу 80-х гг. XIX в. в Никольском была сосредоточена почти половина военных сил, дислоцированных в крае, и их военные управления; число войск доходило до 5000 [Никольск-Уссурийский, 2003. С. 59]. Этот факт привлёк внимание составителей, о чем подробно свидетельствует карта:

«Русские полностью полагаются на подобного рода [укреплённые] районы, считая их основными пунктами [военной обороны] южной границы. Здесь располагаются один *го-мисаэр* — чиновник, ведающий пограничными вопросами⁵⁹, один чиновник по местным вопросам, один чиновник, возглавляющий гражданское население, более 200 прочих военных чинов. Не подсчитано число военных инспекторов, охраны, [ведающих] транспортировкой продовольствия, обучением и проч. Поистине здесь [находится] мощное военное логово» [Агук Ёчжидо, 2007. Карта. Лист 8, Сунхуанъин].

«Карта России», составленная в 80-е гг. XIX в., является важным источником сведений по истории российско-корейских отношений [Син Сын Гвон, 1994. С. 38]. Она свидетельствует о наметившихся изменениях во внешней политике Кореи в конце XIX столетия. В это время на Корейском полуострове столкнулись интересы разных государств и, чтобы защитить себя от усиливавшейся агрессии со стороны европейских держав и Японии и ослабить китайское вмешательство во внутренние дела своей страны, Корея стала проявлять заинтересованность в развитии отношений с Россией.

⁵⁹ По всей видимости, пограничный комиссар Южно-Уссурийского края. Эту должность в исследуемый период занимал Н.Г. Матюнин (1849—1907). Ставка пограничного комиссара находилась в Новокиевском. Однако в 1880 г., во время ухудшения русско-китайских отношений в период т.н. Илийского кризиса, она была временно перенесена в с. Никольское, затем (предположительно в 1882 г.) снова возвращена в Новокиевское.

В тексте карты имеются описания жизни и быта корейских поселенцев, начиная с 60-х гг. XIX столетия бежавших от нищеты, голода и чиновничьих притеснений из Кореи в Россию в поисках лучшей доли. Королевский двор стал терпимее относиться к факту пребывания корейцев за границей, в то время как ещё недавно это было строго запрещено, а нарушители подвергались суровому наказанию. Корейские власти стали использовать эмигрантов для сбора информации о соседних государствах. В результате на карте появились военные объекты, количественные характеристики охранных войск, оборонительные сооружения пограничных территорий и т.п.

Помимо собственно географических, на карте представлены сведения о растениях, животных и других естественнонаучных достопримечательностях Приморья, о событиях из истории взаимоотношений России, Кореи и Китая. Карта могла быть использована современниками для уточнения параметров пограничной линии, изучения состояния российско-китайских приграничных отношений, анализа пограничного вопроса.

Авторы карты, насколько позволяет судить её анализ, оказались более искусными в живописи и рисовании, нежели сведущими в современной картографической технике, а также навыках геодезии. Свидетельством тому являются описания пейзажей, сами пейзажи и виды участков карты, представленные как бы с высоты птичьего полёта. Информационное содержание текста позволяет отметить некоторое превосходство и первенство текстового изложения над картой, непосредственно-чувственного восприятия и описания пространства и событий времени над его абстрактно-картографическим изображением.

Вместе с тем задачи, стоявшие перед экспедицией, выраженные в необходимости сбора сведений разведывательного характера и размещении их на карте, способствовали методичному отображению линий электрической связи, средств

коммуникаций, очертаний дорог, ландшафта местности с точки зрения вероятного ведения боевых действий.

Карта является отражением исторической ситуации, сложившейся в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове к концу XIX столетия, когда потребовались сведения о появившемся на северных рубежах новом государстве Россия. Исходя из этого факта, тем более высока ценность документа в изучении взаимоотношений России, Кореи, Китая, Японии, европейских государств, сыгравших существенную роль в истории региона в конце XIX в.

Карта стала одной из первых документированных попыток Кореи составить представление о соседнем государстве — России. На ней присутствуют сведения о политической и экономической жизни российского Приморья. По мнению корейского историка, это своего рода «доклад о продвижении великой России на Восток», предложенный вниманию правительства Кореи [Ли Ван Му, 2007. С. 61].

«КАРТА РОССИИ». ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

[Титульный лист]¹

俄國輿地圖 Карта России

Дополнительно [изложена] ситуация [в отношениях между] Китаем и Россией, [численность] охранных войск, количество {нашего}² народа³, сопоставлена пограничная линия.

Отдел 部	История 史部
Раздел 類	География 地理類
Номер 番號	2 — 4611
Количество папок 冊數	1 — 1

¹ Карта в форме альбома, который состоит из десяти сложенных вдвое картографических листов, а также двух листов с оглавлением и комментариями. Листы склеены между собой «гармошкой». Пагинация отсутствует, была добавлена в текст дополнительно для удобства читателей. Приводится перевод присутствующего на титульном листе библиотечного индекса. Здесь и далее примечания переводчика.

² Отдельные слова, восполняющие смысл содержания, заключены в квадратные скобки. В фигурные скобки помещены иероглифы, вписанные дополнительно в первоначальный текст. Выделенные курсивом иностранные слова разъясняются в сносках. Некоторые неразличимые иероглифы обозначены символом □. Повреждения или неясности текста оговорены в подстрочных комментариях.

³ 我民 «наш народ»; имеются в виду корейские поселенцы.

Карта России. Оглавление
俄[國]輿地圖目錄

- 鹿茸島 Лутуньдао. Количество дворов — 113, число жителей — 822.
- 瑞僊[仙]澤 Жуйсяньцзэ. Количество дворов — 76, число жителей — 478.
- 羅鮮洞 Лосяньдун. Количество дворов — 153, число жителей — 1420.
- 設加山 Шэцзяшань. Количество дворов — 22, число жителей — 145.
- 大河田 Дахэтянь. Количество дворов — 52, число жителей — 357.
- 小河田 Сяохэтянь. Количество дворов — 24, число жителей — 172⁴.
- 珠河 Чжухэ. Количество дворов — 63, число жителей — 438.
- 所道所 Содаосо. Количество дворов — 97, число жителей — 639.
- 延秋 Яньцю. Количество дворов — 237, число жителей — 1623.
- 蓮湖 Ляньху. Количество дворов — 78, число жителей — 493.
- 老虎洞 Лаохудун. Количество дворов — 43, число жителей — 263.
- 芝塘 Чжитан. Количество дворов — 52, число жителей — 343.
- 芝新墟 Чжисиньсю. Количество дворов — 238, число жителей — 1665.
- 瑞桂洞 Жуйгуйдун. Количество дворов — 23, число жителей — 162.
- 平山洞 Пиншаньдун. Количество дворов — 23, число жителей — 118.
- 漢天口 Ханьтянькоу. Количество дворов — 83, число жителей — 572.
- 方實羅 Фаншило. Количество дворов — 12, число жителей — 63.
- 芽芝味 Ячживэй. Количество дворов — 113, число жителей — 762.
- 柴芝味 Чайчживэй. Количество дворов — 23, число жителей — 216.
- 沉雨河 Чэньюйхэ. Количество дворов — 47, число жителей — 313.

⁴ В тексте карты [Лист 2] указано 177 человек.

俄國地圖目錄

鹿港島 戶一百十三
人口八百三十二

瑞德澤 戶七十六
人口四百七十八

羅鮮洞 戶一百五十三
人口一千四百三十三

鼓加山 戶二十二
人口一百四十五

大河田 戶五十二
人口三百五十七

小河田 戶二十四
人口一百七十二

珠河 戶六十三
人口四百三十八

斯道所 戶九十七
人口六百三十九

延秋 戶二百三十七
人口一千六百三十三

蓮湖 戶七十八
人口四百九十三

老爺洞 戶四十三
人口二百六十三

芝塘 戶五十二
人口三百四十三

芝新墟 戶二百三十八
人口一千六百六十五

瑞桂洞 戶二十三
人口一百六十二

平山洞 戶二十三
人口一百一十八

漢天口 戶八十三
人口五百七十二

方寶羅 戶十二
人口六十三

芽芝味 戶一百十三
人口七百六十二

葉芝味 戶二十三
人口二百三十六

沉雨河 戶四十七
人口三百一十三

馬有河 戶五十七
人口三百六十二

伊府河 戶四十二
人口二百六十二

都押河 戶七
人口五十二

秋豐三社

河口 戶二百二十九
人口一千五百六十九

大城 戶二百七十四
人口二千八百三十七

大堤安兜 戶二百三十七
人口二千六百七十三

蕪城 戶三千八
人口二千六十二

清源 戶二十七
人口二百三十五
着胡服

沙東里 戶九百八十六
戶一百四十七

地在於黑龍江東畔自許叢
湖營東北距一千三百里居民
著洋服不尚我國風教守道
俄人俗習
在此

共通民村九所三千六百四十九

人總二萬三千三百

馬有河 Маюхэ. Количество дворов — 57, число жителей — 362.
伊府河 Ифухэ. Количество дворов — 42, число жителей — 282.
都埤河 Доубихэ. Количество дворов — 7, число жителей — 52.
秋豐 3 общины⁵ Цюфэн.

河口 Хэкоу. Количество дворов — 229, число жителей — 1569.
六城 Лючен. Количество дворов — 274, число жителей — 2827.
大堤安峴 Датианьсянь. Количество дворов — 237, число жителей — 2673.

蘇城 Сучен. Количество дворов — 38, число жителей — 263.
清界三叉口 Саньчакоу на китайской границе. Количество дворов — 37, число жителей — 235. Носят одежду ху⁶.

沙末里 Шамоли. Число жителей — 986, количество дворов — 147.

Местность чрезвычайно удалённая, невозможно отобразить на карте. Чтобы заселить пустующие земли, русские заставили переселиться сюда ещё в год «жэнь-шэнь»⁷. Земли на восточном берегу Хэйлунцзян, в 1300 ли от [находящегося на] северо-востоке Сюфахуин. Жители носят иностранную одежду [европейского образца], не почитают обычаи и верования нашей страны [Кореи], а следуют нравам и привычкам русских.

Всего 29 поселений, [в которых насчитывается] 2640 дворов, общее число жителей — 20 313 человек.

⁵ 社 «общины». Для руководства общественным управлением в русских селениях 100 дворов составляли 1 крестьянское общество. Так же и многолюдные корейские сёла могли формировать отдельные сельские общества, чтобы решать насущные дела. В каждом корейском селе существовало общественное управление во главе со старостой. Сельские старосты и выборные домохозяева образовывали волостной сход, он был правомочен принимать решения. Здесь, видимо, подразумевается Суйфунско-корейское общественное управление, во главе которого стоял общественный корейский старшина.

⁶ Ху 胡 — общее название северных чужеземных тунгусо-маньчжурских народов, проживавших на территории современного Приморья и Приамурья.

⁷ Год жэнь-шэнь 壬申 — 1872.

[Лист 2]

Лутуньдао⁸ 鹿屯島圖

На 70 ли⁹ с юга на север и на 30 ли с востока на запад [раскинулась] обширная, не вспаханная равнина с [пригодными для] сельскохозяйственной [обработки] плодородными {землями}. На расстоянии 30 ли к югу [расположено селение] Сишуйло, 15 ли на запад — Цзаошаньбао. 100 ли на северо-запад — Цинсинфу, 70 ли на север — Жуйсяньцзэ. На западе [земли] огибает [река] Доуцзян, на востоке [они] выходят к океану.

[Здесь] проживают 113 семей нашего народа числом 822 человека. [Они] не платят налоги и не несут трудовую повинность, а занимаются только воспитанием детей. Соблюдают правила и обычаи родной страны. Не следуют нравам и привычкам русских, потому что не забыли милости правящей династии, несколько сот лет вскармливавшей [их]¹⁰.

В «Описании Цинсин» 慶興誌 говорится [о том, что], когда господин Ли Шунь-чэнь 李舜臣, [посмертное имя] Чжунъю-гун 忠武公¹¹, [исполнял должность] ваньху¹² в Цзаошань, поскольку обрабатываемые земли стали неплодородными [он], следуя старым правилам, основал здесь военное поселение [для обработки земли и защиты рубежей]. Разбойники ху грабили и убивали, беспокоили приграничные районы, в результате оставили военное поселение, возвратили

⁸ Российская дер. Красное Село (кор. Ноктундо) в нижнем течении р. Туманган.

⁹ Ли 里 (миля) — мера длины, одна корейская ли равняется 0,393 км, китайская — около 0,516 км.

¹⁰ В поле карты присутствует запись: «Имеется охранная пограничная стража русских».

¹¹ Ли Шунь-чэнь 李舜臣 — Ли Сун Син (1545—1598) — корейский флотоводец, знаменитый своими победами над морским флотом Японии в Имджинской войне (1592—1598), создатель известного бронированного «корабля-черепахи» кобуксон 龜船.

¹² Ваньху 萬戶 — «десятитысячник», в управлении находилась административно-территориальная единица в 10 000 дворов.

鹿苑島圖

自咸南界地盡頭鹿苑入去內界道里達遠來
自鹿苑北距松營一百三十里

南北七十里東西三十里
平原廣野農肥沃南
距西水羅三十里西距造山
堡十五里西北距慶興府
一百里北距瑞仙澤七十里
而挾江東接大海居住
我民一百十三戶人口
八百二十二數不供賦
役只養兒孫高島
本國風教不遠
俄人俗習蓋不忘
列聖廟屋百年誦有
之 恩澤也慶興誌
有云忠武公李舜臣造山
萬戶財國震壞偏薄仍舊制
由北北距胡賊打初豐魯邊境故龍
屯由還率農戶者于今歲百年
我民更入居住往之迫入於三千餘里
古云土地者人民去未之慶江山者帝王
與受之器抑亦謂此也

羅鮮洞圖

南北二十五里東西三十里南距
慶興平里西北距慶源一百里
北距清輝春六十里東距俄
邊秋營七十里本許陽營
九十里北距山開三十里前
左水澤後石山陵地在本
國及清俄三國要害一隅
無事則百年收居不虞則
一世戰機也以時下事勢觀之
羅鮮洞一福雖是區區彈丸之地在三國
利害間萬天淵清俄對峙相制勢
如騎角犬牙而彈丸七營東對俄諸營
而衝我慶源南至俄交界大河四等地又設關
防而衛我山堡各身身地只許應兵而已不能與俄互
相牙者服強暴也在壬子夏彈丸春知府李金輔奉
命清查邊界至豆滿江口點察三國交界諸與俄
交界官郭永龍亦詰其佔界責還羅鮮洞等地復為
清地慰諭居民以歸清及歸化之意其後俄人
博採公議自延秋營領率兵馬五百出未羅洞恐鳴屋民四
此地已為清地而爾民等不可與清共居即撤家移住於俄
界也其時民頗只有聯清歸化故俄官令兵驅
逐居民散之四方復奪羅地方廣設營寨屯兵一千
又設電線接連於延秋以通四方形勢益固未往述

土產物種
稻黍稷粟
鯉魚鯽魚黃
魚松魚大麥
并麥荳種
及青白鹽

瑞修澤圖

南北十里東西十里南
距鹿苑七十里西距慶
興四十里北距羅鮮洞四十
里東距松營六十
里居民七十六戶人口
四百二十八數土產上
同

羅鮮洞居民戶
總一百五十三戶人
口一千四百二十數
農土其畧列十里
各穀曲鹽鹽入池
產網魚洋寶前
寶隣民三湖觀
荒青紅白蓮藕
開行商號極其
從此慶未往述人
物一都會也

крестьянские хозяйства, с тех пор прошло несколько столетий. Сегодня наш народ всё более прибывает [сюда] жить, зачастую заходя на территории далее 3000 ли¹³. В старину говорили: «Земля — это то место, куда приходит и откуда уходит народ, территория¹⁴ — это инструмент [власти], которым наделают правителей». Возможно, это имеется здесь в виду.

Предметы местного промысла

[Здесь собирают] рис, просо, гаолян, злаки; [ловят] толстолобика, карася, окуня, тунца, [выращивают] ячмень, пшеницу и прочие культуры. Также [добывают] голубую, белую соль¹⁵.

Начиная от Лутунь, окраинной части земель на южных рубежах России, приводится расстояние [между поселениями] во внутренних пределах [страны].

В 130 ли к северу от Лутунь расположен Яньцюин.

Карта Жуйсяньцзэ¹⁶ 瑞僊[仙]澤圖

С юга на север [простирается] на 10 ли, с востока на запад — на 20 ли. В 70 ли к югу — Лутунь, 40 ли на запад — Цинсин,

¹³ Образное наименование 三千里江山 *samch'olli kangsan* «три тысячи ли рек и гор» соотносится с территорией Кореи, т.е. корейцы выходили за пределы полуострова.

¹⁴ В тексте буквально указано «реки и горы» 江山, что подразумевает «страна, территория, власть». См. предыдущие комментарии.

¹⁵ Соль природного происхождения имеет минеральные примеси, которые придают ей оттенки разного цвета. Небольшие солеварни располагались на берегу моря возле рыбацких деревень. Процесс выпаривания соли из морской воды был примитивным, однако приносил прибыль, поскольку соль не только использовалась на местах для засолки рыбы, но и поставлялась корзинами на повозках с впряжёнными мулами в находившийся неподалёку китайский Хуньчунь, а также в войска, расположенные в урочище Новокиевском и Посьете [Bishop, 1970. P. 158, 228].

¹⁶ Вероятно, это дер. Подгорная (Подгорская, Нагорная). Основана была одновременно с дер. Красное Село и первоначально причислялась к ней, позднее выделилась в самостоятельную деревню.

40 ли на север — Лодун, 60 ли на восток — Яньцюин. [Здесь] проживает 76 семей числом 478 человек. Местная продукция такая же, как указано выше.

В деревушке Жуйсяньцзэ проживает наш народ. Имеется охранная пограничная стража русских¹⁷.

Карта Лосяньдун¹⁸ 羅鮮洞圖

С юга на север [простирается] на 25 ли, с востока на запад — 30 ли. На расстоянии 20 ли на юг [находится] Цинсин, в 100 ли на северо-запад — Цинъюань. На расстоянии 80 ли на север [расположился] цинский Хуньчунь, в 70 ли на восток [находится] российский Яньцюин, Мусююин — [на расстоянии] 90 ли, 30 ли на север — Чжушаньгуань.

Впереди, на востоке (букв. 'слева'), — озёра и болота, позади, на западе (букв. 'справа'), — горы и холмы. Крайний участок земли расположен в стратегически важном для трёх государств — Кореи (букв. 'нашей страны'), России и Китая (Цин) — месте. Здесь, если нет конфликтов, [люди] до ста лет могут жить безмятежно, а когда беспокойно, тотчас это место сражений для целого поколения. Как свидетельствуют наблюдения за текущей ситуацией, несмотря на то, что земля, занимаемая Ло[сянь]дун, крошечная (букв. 'подобна размеру пули'), но, поскольку затрагиваются интересы трёх государств, её значимость [огромна], разделяет высь и бездну¹⁹. Позиции цинского [Китая] на границе вклиниваются в расположения российских войск, будто [готовы сцепиться] рогами [или] собачьими клыками.

¹⁷ *Фаншу* 防戍 — охранная пограничная стража, выставлявшаяся русскими зачастую по просьбе корейских поселенцев для защиты от набегов хунхузов с территории соседнего Китая.

¹⁸ Тогдашнее китайское наименование Хэйдунцзы 黑頂子, российское — дер. Савеловка.

¹⁹ В образной форме подчёркивается стратегическая значимость территории.

Семь гарнизонов²⁰ Хуньчуня противостоят воинским отрядам русских на востоке, на западе охраняют наш [корейский] Цинъюань. На юг [территория] доходит до российского пограничного селения Дахэтянь²¹ и прочих земель. Также возведена застава, охраняющая на западе наш [корейский] Ашаньбао. [Гарнизоны] защищают населённые земли, выставляя воинов только по призыву [в случае опасности]. Не могут по силе противостать России.

Летом в год *жэньу*²² Хуньчуньский *чжифу*²³ Ли Цзинь-юн 李金鏞 в соответствии с полученным приказом тщательно обследовал пограничные рубежи вплоть до устья реки Доуманьцзян, произвёл инспекторскую проверку, [изучил по пунктам] пограничную [линию] на стыке трёх государств. [Он] обратился к российскому пограничному чину *гомисаэр*²⁴ за разъяснениями [причин] нарушения [установленных] границ, завладения [чужой] территорией и приведения её под] своё управление. Призвал возвратить Лосяндун и другие земли в состав территорий Цин [Китая]. Настоятельно уговаривал [корейских] поселенцев вернуться [в пределы] Цин и подчиниться [китайским властям].

Русские, узнав о распространяемом среди [корейского] населения намерении, направили из Яньцюин в Ло[сянь]дун 500 конных воинов. Запугивая поселенцев, говорили: «Эти земли

²⁰ *Ин* 營 — части знамённых войск во времена правления маньчжурской династии Цин (1644—1911).

²¹ На карте указано: «Дахэтянь 大河田. 52 семьи числом 357 душ». Здесь же присутствуют записи: «Деревня Шэцзяшань 设加山, 22 корейских семьи числом 145 душ», «деревня Сяохэтянь 小河田, 24 корейских семьи числом 177 душ». Далее хребет Наньбапин 南八嶺 отделяет «границу Хуньчунь», за которой расположились «пограничные охранные войска Цин».

²² 1882 г.

²³ *Чжифу* 知府 — правитель области.

²⁴ *Гомисаэр* 郭米薩尔 — имеется в виду пограничный комиссар Южно-Уссурийского края.

уже стали цинскими, вашему народу нельзя жить [на территории] Цин [Китая]. Поэтому бросайте жилища и переселяйтесь в пределы России». Единственное, к чему в то время стремился народ, было возвратиться под покровительство Цин. Тогда российский власти приказали войскам согнать поселенцев [с мест проживания], рассеяв их повсеместно. Вновь завладели землями Ло[сянь]{дун}, везде возвели укрепленные пункты, [разместили] 1000 военных поселенцев. Также провели электрическую линию, соединив с Яньцю. Чтобы изучить повсеместно ситуацию, спрашивают всех о маршруте дорог. На юг до Жуйсянь-цзэ, а также в Лутуньдао вновь возвели заставы, чтобы предупредить возможные осложнения. Их намерения необычны.

Наши [земли] в районе Доушуй²⁵ к югу от Цинъюань и Ашаньбао, вплоть до Цинсин и Сишуйло, ограничены только на востоке и западе. На противоположном берегу [реки Туманган] — бесчисленное множество русских солдат (букв. 'подобно рою пчёл и полчищам муравьёв'). Если бы тогда Ло[сянь]дун и другие земли по-прежнему были территорией Цин, то вплоть до Лутунь[дао] всё являлось бы нашими дальними владениями на востоке!

Но сегодня всё не так. То, что Россия захватила эти [земли], — [результат] её завоевательной стратегии и поражение политики Цин. Рассматривая данную ситуацию, [делаем вывод, что] наибольшие потери от неудач цинской политики понесли мы.

Те, кто управляют государственными делами [в интересах] народа, должны знать, как правильно контролировать [свои] земли. Как можно не обращать на это внимание?

Старая деревня Ло[сянь]дун 羅[鮮]洞

В общей сложности [здесь] насчитывается 153 двора, [в них] проживают 1420 человек.

²⁵ Р. Туманган.

Крестьянские поля расположены на 20 ли плотно и аккуратно, подобно шашечной доске. Хлеба тучные и высокие. В восьми озёрах²⁶ разводят карасей, [водное растение] *пинши*²⁷, что помогает жителям в неурожайный период²⁸. [Озёра] полны раскрывшимися голубыми, красными, белыми лотосами. Бродячие торговцы²⁹, любители путешествий посещают эти места. Здесь крупный торговый центр (букв. 'людей и товаров в изобилии')³⁰.

[Лист 3]

Карта Мусююй³¹ 木許隅營圖

С востока на запад — 8 ли, с юга на север — 5 ли. На расстоянии 20 ли на север [располагается] Яньцюин, 45 ли на запад — Чжушаньгуань, ещё 115 ли на запад — цинский Хуньчунь, 30 ли к востоку — Юйченгуань. Далее на северо-восток, в полудне [морского] перехода паровым судном, [находится] Хайшеньвэй³². В 65 ли на юго-запад располагается наш Цинсин.

Хотя место основанного порта небольшое, здесь начинается южный морской рубеж [России]. Большие и малые паровые суда регулярно перевозят в Хайшень[вэй] податное зерно, фураж, солдат и вооружение. Снабжают Яньцюин.

²⁶ Все восемь озёр 八池 обозначены на карте.

²⁷ *Пинши* 萍實. Вероятно, имеются в виду плоды Кубышки японской (*Nuphar Japonica*), которые собирают местные жители. Употребляются для приготовления салатов, также используются в медицинских целях.

²⁸ Букв. 'в период тройного начала' — начало года, месяца, дня.

²⁹ Странствующие купцы-коробейники (*побусаны*), занимавшиеся в Корее разносной торговлей.

³⁰ В поле карты записано: «Имеется российский гарнизон военных поселенцев 屯兵 [численностью] 1.000 человек».

³¹ Пост Новгородский, основанный в 1860 г., сейчас посёлок и порт Посъет, расположенный в 107 км к юго-западу от Владивостока.

³² Китайское наименование Владивостока.

Повсюду на воде и на суше размещены войска. Повсеместно собирают сведения, о разведанном докладывают по инстанциям.

Военно-морские силы насчитывают 500—600 [солдат]. В лагере размещены 5 больших орудий³³. По обеим сторонам водного устья³⁴ установлены [под]водные мины. Чтобы принять меры против непредвиденных осложнений, сделаны различного рода [оборонительные] приготовления. Прикрывают ключевые позиции (букв. 'горло') Яньцюин. Именно здесь русские прежде всего возвели [военный пост].

Карта Хуньчунь 琿春圖

С востока на запад — 60—70 ли, с юга на север — несколько сотен ли. Население [объединено] в 72 *шэ*³⁵, [насчитывается] более 9700 дворов.

На востоке и западе равнинных земель, где соединяются две реки³⁶, [рассредоточено] несколько воинских частей *ин*. На западе пятью *ин* командует уроженец провинции Хунань *тунлин*³⁷ Го. Восточные воинские части возглавляет выходец из Итунхэ, что в провинции Цзилинь, *цзунтунлин* И. Что касается набора людей для вспашки целины и несения воинской службы, за это отвечает Ли Цзиньюн, уроженец Уси из провинции Цзянсу, [он] исполняет обязанности начальника области и ведает вопросами образования Цзилинь.

³³ Расположение пяти артиллерийских орудий указано на карте. Кроме того, обозначены три артиллерийские батареи, смотровая вышка, склады военного фуража, кузнечный цех, присутственное место, управление электрических линий, два здания военного управления.

³⁴ Имеется в виду: по обеим сторонам морского входа в бухту.

³⁵ *Шэ 社* — объединение жителей, сельская община из 5, 10, 25 дворов с общим алтарём. Также единица самообороны, деревенская дружина.

³⁶ Реки Туманган и Хуньчунь.

³⁷ *Тунлин 統領* — командующий несколькими воинскими частями *ин*.

木許謁營圖

羊

南

此地開港小處在東
界海頭常備大小戰船還請料兵署於海峽營
給於迭林營處設水陸營兵調釋地面形上巡報于請
水軍是六百營而設大砲五座各口內面埋地雷以備不虞
各樣應備並起較營之咽喉而後人之累初初試處也

[illegible]

延秋營圖

東洋雜記

東西七里南北十里前
二十里

海陵山出清輝看百
十五里東南距木許營

千里東北距有城關

十里西南距羅縣河

十五里西距慶源一百五

五里南北兩營大起營

塘步巡軍二百使

軍一百二十地方貢

官民官一貪大小將官
民我

率兵馬狼蛛山積兵

无座盖需其场排排令展

其可謂藏其大者殆可與

學過營中新設一節依而交

有官郎未獲亦移駐秋事

外又有電報官一員隨事

特報于各受振知奇于劑

下以通四方茲精其利提也
用書之勝牙也

1850

[illegible]

Лист 3. Посыет 木許隅營, Новокиевское 延秋營, Хуньчунь 琿春

Фортификационные сооружения воинских частей крепки, военная охрана очень строга.

Руководящий состав. За гражданскими делами [надзирает] Ли Цзиньюн, военные вопросы находятся в ведении *тун-лина* Го. Все прочие дела вершат *мубини*³⁸ Цинь Лю, Юань Шуан и другие. Каждый [занимает пост] в соответствии со своей сообразительностью и уровнем образования, способен руководить войсками, не покидая шатра военной ставки.

На обоих берегах [стоят] тонкие ивы, рядом проходит дорога в [Хуньчуньский] гарнизон [протяжённостью] 10 ли.

По [берегам] двух рек в свете восходящей луны герои открыто обсуждают военные дела, укрепляя боевой дух [ополченцев³⁹] семи гарнизонов *ин*.

Число войск. В охранных⁴⁰ войсках более 1000 воинов, [в распоряжении] главнокомандующего свыше 5000 солдат⁴¹. Из [провинции] Шаньдун в Цзилинь, а также в соответствующие части по очерёдности прибывают на службу и уходят на отдых, осуществляя замену.

В 60 ли на восток — российская [застава] Чжушаньгуань, ещё 115 ли — Яньцюин, 30 ли на запад — наш Цинъюань,

³⁸ *Мубинь* 幕賓 — личный секретарь, адъютант.

³⁹ В тексте карты присутствуют два иероглифа *миньху* 民戶, отличающиеся шрифтом и как бы очерченные вертикальной и горизонтальной линиями, похоже, дополнительно внесённые (подклеенные) в текст. Значение иероглифов — «число дворов, население», а также «ополченцы», «постоянные жители местности, во времена правления династии Цин находившиеся вне „восьми знамён“».

⁴⁰ Букв. 'войска сдерживания': *шу'у* 東伍.

⁴¹ Чиновник Бомбейской гражданской службы Её Величества сэръ Генри Э.М. Джеймс (Henry Evan Murchison James, 1846—1923) в книге «Длинные Белые Горы, или путешествие по Маньчжурии» рассказал о своей поездке 1886—1887 гг. и оставил запись: «Хуньчуньский гарнизон составлен из 3000 чел. Юго-восточнее города выстроено 2 форта, оснащённых крупновскими пушками» [James, 1888. P. 346].

80 ли к югу — российский Лосяндун, 800 ли на север — Тачен. Цилиньская судостроительная верфь 船厂 [находится на расстоянии] 800 ли⁴².

Чжушаньгуань⁴³ 珠山關

Охранная пограничная стража русских. 300 конных воинов. Командует заставой человек из *юэчжи*⁴⁴. Изъявил покорность русским, служит досматривающим. Превосходит других по храбрости и силе.

Ханьчжи⁴⁵ 漢峙

Китайцы в этих местах выпаривали соль. Горы невысокие [но обрывистые], реки широкие.

Содаосо⁴⁶ 所道所

97 дворов, проживают 639 наших [корейских] поселенцев.

⁴² В книге Генри Э.М. Джеймса записано: «Гирин сегодня больше известен как Chuan-Chang, или „судостроительный завод, судовой верфь“, из-за того числа речных судов, которые здесь сооружаются» [James, 1888. P. 282].

⁴³ Пограничная застава. Географическое описание соответствует современному местоположению пограничного перехода Краскино — Хуньчунь.

⁴⁴ *Юэчжи* 月氏 — народность Центральной Азии.

⁴⁵ Географическое расположение места, обозначенного на карте, примерно совпадает с описанием, представленным в сочинении Н.Г. Гарина: «На западном берегу бухты Экспедиции, возле Посыета, расположена деревня Ханси. В прошлом она нелегально использовалась населением восточной Маньчжурии в качестве порта в Японское море» [Гарин, 1952. С. 82, 427].

⁴⁶ Дер. Заречье, недалеко от русско-китайской границы. Рядом на карте обозначена корейская деревня Чжухэ 珠河村, далее иероглифы размыты, содержание помогает восстановить запись в Оглавлении [Лист 1]: «Количество дворов — 63, число жителей — 438».

Карта Яньцюин⁴⁷ 延秋營圖

На востоке на расстоянии полудня перехода паровым судном расположен Хайшеньвэй. В 420 ли на северо-восток находится Хамадан. С востока на запад — 7 ли, с юга на север — 10 ли. Впереди [раскинулось] море, сзади [подпирают] горы. В 115 ли на запад [находится] цинский Хуньчунь, в 20 ли на юго-восток — Мусюин. 40 ли на северо-восток — Юйченгуань, 70 ли на юго-запад — Лосяньдунгуань. 85 ли на юго-запад — наш Цинсин, 155 ли на запад — Цинъюань.

Что касается двух лагерей, возведённых на юге и севере, то это два крупных укреплённых пункта с двухтысячной кавалерией⁴⁸. [Здесь также расквартированы] 1500 солдат сухопутных войск, двести единиц патрульно-охранных войск⁴⁹, сто двадцать артиллеристов. [Имеется] один провинциальный чиновник, один полицейский чин, более пятидесяти больших и малых военных командиров. Каждый в соответствии с рангом и чином командует войсками. Провианта и фуража накоплено вдоволь. Складские хранилища и арсеналы полны. Во время учений и тренировок приказы точны, дисциплина строгая. Приспосабливаясь к изменяющейся обстановке, продвигаются вперёд или отводят [войска]. Только овладев подобными навыками, можно говорить об успехе в военных науках.

⁴⁷ Яньцюин — урочище Новокиевское, основано в 1867 г. Сейчас — посёлок Краскино, Приморский край. На этом же листе карты, рядом с заставой Юйченгуань 育城關, обозначены корейские поселения Ляньху 蓮湖, Лаохудун 老虎洞, Чжитан 芝塘 с указанием числа жителей.

⁴⁸ В 1880-е гг. Новокиевское было местом квартирования 2-й Уссурийской конной казачьей сотни, защищавшей рубежи Приморья. На карте указаны Северный и Южный гарнизоны 營 урочища, разделённые пролегающей между ними дорогой.

⁴⁹ 塘軍, 步軍, 巡軍 — войска, несущие сторожевую, патрульную, караульную, охранную, фельдъегерскую службу.

В селении открыто управление *гомисаэр* [комиссара] по пограничным делам южных рубежей России⁵⁰, ведающего вопросами переселения и проживания, прочими делами. Все чиновники следуют его указаниям и наставлениям. Кроме того, имеется один чиновник из управления электрическими линиями. Вникая во все окружающие события, о любом [деле] он докладывает повсеместно, ему [в свою очередь] немедленно доносят о необычных явлениях. Эти удивительные вещи невозможно описать словами⁵¹.

[Лист 4]

Карта деревни Яньцю⁵² 延秋, [где проживает]
наш народ.

С востока на запад — 6—7 ли, с юга на север — 27 ли. В 10 ли на юг — [военный] лагерь [Яньцю], в 30 ли на север, через горные хребты, — граница [земель] Хуньчунь. 30 ли на восток — деревушка Жуйгуйдун, [где проживает] наш народ, в 35 ли — Чжисиньсуй, [где проживает] наш народ. 20 ли на запад — поселение Содаосо, [где проживает] наш народ, 50 ли — Чжухэ, [где проживает] наш народ. 237 дворов, 1623 поселенца.

⁵⁰ С 1869 г. в Новокиевском располагалась резиденция пограничного комиссара Южно-Уссурийского края, занимавшегося вопросами безопасности дальневосточных границ страны. В 1873—1897 гг. эту должность занимал видный дипломат, путешественник и писатель Н.Г. Матюнин (1849—1907).

⁵¹ По всей видимости, речь идёт о телеграфе, быстром средстве доставки информации. На карте в месте пересечения дорог Посыет — Новокиевское — Владивосток обозначена почтовая станция 撥幕 и сделана подпись: «Имеется некоторое число лошадей, почтовые кареты, непрерывно отправляющие официальные документы 文书».

⁵² В поле карты последовательно обозначены два корейских поселения с названием Яньцю, располагающиеся неподалёку от гарнизона Яньцюин (Новокиевское). Это деревни Нижнее и Верхнее Яньчихе.

東西六七里南北三十七里南距營十里北距越嶺彈春界三

十里東距我民村瑞桂洞三十里
芝新塘我民村三十里
西距卅道所我民村二十里
珠洞我民村五十里
居民二百三十戶
人口一千六百二十三
歲已庚

歉年或慶澤民流曲糲抄
莽竹居焉村近營基因其
不與役生財多方故村民
嚴富物貨足備冠婚喪葬
依違本國禮儀人雖賈不遵
歲之俗亦鑽不忘本國之道也
以義民難望趙楚之人空出各
社都總老爺告牧民事若
有破險難產之學稟官聽
施社設齋戒成生徒又鼓而
學使我人慣通文言者款以
傳學又有社走窮人一檢察
社中事

東西五里南北三十里東距漢天關六十五里

越嶺清輝香界三十五里居民二百三十八戶

日六十六五在已唐年庚興也司
爐口山浦洋漂泊時宰及西水羅

燕戶兩人任意下階并舞

有象在首當首事所必重
村岷震驚萬萬地開拓入屋各

處流民男女越境入喉口腹之養
惟力是視或有圖生現今成利

太羊轉填五壑至今骨蒸沙漠天陰月雨
尚有咻之之響吁想起民事誠可痛嘆而
天若有知天必有感矣

西民三千戶人口二百十八
 西南距芝村三十里東
 距天津關五十里西北
 距趙柳村三十里

翠春環

漢川口義民村圖

東西十五里南距四里東距曹芝味
村三里東南接海西距彈春界三
公里西南距平洞五十里新開拓居民
千三百戶人口五百七十三致村南大路
有閃電線官一員多小兵馬

茅芝味我民村圖

東四千里南北五里東距木岡
十里面距越嶺輝春界三千里南
漢天關千五里北背山麓居民一百
十三人六百六十二數利中折飯
營寨屯兵一千西去輝春掛渡
項口又設防戍大抵俄人之面界圍
圍與前迥異耳二添兵邊民陸至
交界其規模私遠矣

В неурожайные годы *цзи-гэн*⁵³ [сюда] переселились⁵⁴ жители нашего Цинъюаня. Освоив таёжные земли, стали здесь жить⁵⁵. Поскольку селение соседствует с военным гарнизоном, [жители] привлекаются на казённые работы, [у них] есть много способов заработать, поэтому поселенцы богаты, товаров и продуктов в изобилии.

Уважают обычаи своей страны, соблюдают церемонию совершеннолетия, свадебный и траурный ритуалы. Несмотря на осуждение со стороны русских, не соблюдают русских обычаев, но восхваляют, не забывая, идеи родной страны. Из своей среды выбирают старейшин с выдающимися талантами⁵⁶ и безупречной репутацией, назначают [их] старшинами селений, поручая управлять народом и вершить дела. Если случаются сложные, трудноразрешимые вопросы, испрашивают указаний у местного чиновника и поступают в соответствии [с ними]. В селении открыта школа 齋, где обучают учеников, также [учат] западным наукам⁵⁷. Из своих, кто хорошо

⁵³ *Цзи* и *гэн* 己庚 — шестой и седьмой циклические знаки десятиричного цикла, здесь упоминаются неурожайные 1869—1870 гг., когда наблюдалось массовое переселение корейцев в Россию (см. комментарии к тексту).

⁵⁴ Букв. 流 'хлынули потоком'.

⁵⁵ В поле карты [Лист 3] присутствует запись: «Поселение Янцю. Целинные земли, распаханые корейцами». Рядом обозначены буддийский храм 佛堂 и жилище буддийских монахов 僧屋.

⁵⁶ Авторами использована цитата из классического произведения «Шицзин», чтобы подчеркнуть выдающиеся таланты, способности («как терновник выделяется среди кустарника») выбираемых старейшин.

⁵⁷ В середине 1880-х гг. в Новокиевском большой известностью пользовался местный кореец, богатый крестьянин, волостной староста Чхве Джэ Хён (в крещении Пётр Семёнович Цой, 1860—1920). По его инициативе там было открыто первое корейское училище с шестилетним обучением, где преподавались гуманитарные, естественные и технические науки. Начальник русской православной миссии в Сеуле епископ Хрисанф (Христофор Петрович Щетковский,

владеет грамотой, направляют преподавать, делиться знаниями. Ещё есть один старшина, который занимается разбором общинных дел.

Жуйгуйдун 瑞桂洞, 23 двора, проживают 162 поселенца.

Карта поселения Чжисиньсюй⁵⁸ 芝新墟, [где проживает] наш народ.

С востока на запад — 5 ли, с юга на север — 30 ли. На восток на расстоянии 65 ли — Ханьтяньгуань, в 40 ли на юго-запад — Яньцюин, 10 ли на юг — Юйченгуань. В 35 ли на север, через хребет, [пролегает] граница цинского Хуньчуня. Здесь 238 дворов, население — 1665 человек.

В годы *цзи-гэн*, когда жители уезда Цинсин самовольно сгрузили товар с иностранного судна, принесённого волнами⁵⁹ к берегам Лукоушань 爐口山, были казнены *цзай* 宰 и *ваньху* 萬戶 — два [местных чиновника] из Сишуйло. Головы [казнённых] выставили напоказ⁶⁰, отчего жителей области охватил ужас, деревенские трепетали от страха. Вдруг стали осваивать [целинные] земли, расселяясь повсеместно. Беженцы, мужчины и женщины, пересекая границу, проникли

1869—1906), посетивший в марте 1904 г. Нижнее Яньчиче, писал: «При въезде в Янчичэ меня приятно поразил целый ряд прекрасных кирпичных домов и затем небольшая церковь, утопающая в зелени окружающих её деревьев. Кирпичные дома были не что иное, как школы разных типов и наименований... Все постройки прочны, удобны и поместительны. Всё это сделано стараниями старшины Янчичэнской волости Цоя» [Хрисанф, 2012].

⁵⁸ Корейское поселение Тизинхе между Краскино и Адими, в районе р. Виноградовки. Первое корейское село, основанное в январе 1864 г. в 15 км от Новгородского поста.

⁵⁹ Букв. 'дрейфовавшего, приплывшего по воле волн' 漂泊.

⁶⁰ 梟首 *сяошоу* — традиция устрашения местных жителей, когда головы казнённых выставлялись на шестах или в клетках. В тексте ошибочно употреблён иероглиф 梟.

в Россию⁶¹. Чтобы прокормиться, приходилось рассчитывать лишь на свои силы. Те, кто выжили, к настоящему времени образовали деревни, многие нашли упокоение в уединённых местах (букв.: 'по холмам и оврагам'). И поныне в песках брошены без погребения тела. Небеса печальны, луна закрыта дождём⁶², только эхом доносится печальный плач. Увы! Горько вспоминать о прошлых делах. Если бы Небо знало, без сомнения, Небо посочувствовало бы!

Поселение Пиншаньдун 平山洞, [где проживает] наш народ.

Население — 23 двора числом 218 душ. 20 ли на юго-запад — Чжисиньсюй, 50 ли на восток — Ханьтяньгуань, 35 ли на северо-запад, через [хребет], — граница Хуньчунь.

Карта поселения Ханьчуанькоу⁶³ 漢川口, [где проживает] наш народ.

С востока на запад [простирается на] 25 ли, с юга на север — 4 ли. На востоке на расстоянии 20 ли располагается деревушка Ячживэй, на юго-востоке выходит к морю. В 28 ли на запад — граница Хуньчунь, 50 ли на юго-запад — Пиншаньдун. [Здесь] 83 двора новопоселенцев, [прибывших для] освоения [земель], числом 572 человека. К югу от поселения [пролегает]

⁶¹ Дополнительно обозначено в поле карты: «Поселение Чжисиньсюй. В неурожайные годы *цзи*, *гэн* [сюда] переселился наш народ, освоили [земли]».

⁶² Аллегорическое отображение печальной картины. В древней восточной космогонии небеса ассоциировались с положительной, мужской силой природы (ян). Луна и дождь — символы силы *инь*, отрицательного (женского) начала мироздания, негативной субстанции космогонии, т.е. здесь и днём сумрачно, и ночью при луне идёт дождь.

⁶³ Географическое расположение поселения 漢川口 Ханьчуанькоу не указано на карте, обозначен пост 漢天關 Ханьтяньгуань. В оглавлении упоминается поселение 漢天口 Ханьтянькоу. По всей видимости, это одно и то же место. Находится в районе нынешнего посёлка Зарубино Приморского края.

широкая дорога. Имеется застава, один служащий управления проводной электрической связи, некоторое число кавалерии.

Карта поселения Ячживэй⁶⁴ 芽芝味, [где проживает] наш народ.

С востока на запад — 30 ли, с юга на север — 5 ли. В 10 ли на восток — [заस्ताва] Шумугуань, 30 ли на запад, через хребет — граница Хуньчунь, в 20 ли на юг — [заस्ताва] Ханьтяньгуань. На севере [поселение] прилегаёт к горному склону, покрытому лесом. Население — 113 дворов, 762 души. В деревне недавно возведено укрепление, обнесённое частоколом. 1000 военных поселенцев. На запад к Хуньчуньской границе, в теснине прохода, также расположена охранная стража. По всей вероятности, [здесь находится] хорошо укреплённый южный рубеж русских. В отличие от того, что было раньше, [сюда] для пополнения ежегодно направляют войска, переселяют народ вплоть до пограничных рубежей. Масштабы огромны.

Поселение Фаншилоу 芳實羅隅, [где проживает] наш народ.

Население — 12 дворов, где проживает 63 души. Средствами существования [для поселенцев являются ловля] рыбы, сельское хозяйство.

[Лист 5]

Карта поселения Чайчживэй⁶⁵ 柴芝味, [где проживает] наш народ.

С востока на запад — 23 ли, с юга на север — 6—7 ли. 60 ли на северо-восток — застава Мэнгуай, на востоке, в полутора часах перехода паромом, — порт Хайшеньвэй, в 70 ли к югу —

⁶⁴ Адими, совр. р. Пойма, Хасанский р-н.

⁶⁵ Сидими, ныне — Безверхово, Хасанский р-н Приморского края.

Ячживэй, в 38 ли на западе, через хребет, — граница Хуньчунь. Население — 23 двора, проживает 216 душ. Выращивают пшеницу, [собирают] пастушью сумку⁶⁶, ячмень, чумизу⁶⁷, гаолян, просо. В изобилии водится окунь⁶⁸, поэтому иностранцы, [в том числе] «низкорослые»⁶⁹, приходят на рыбный лов. Река⁷⁰ у деревни [своим] устьем впадает в море. Здесь располагается порт для судов, следующих в Хайшеньвэй. Российская застава.

Мэнгугай⁷¹ 孟古盖. Российский пост. Имеется 200 конных воинов, управление проводной электрической связью, 70 ли на север — Аньфанби.

Российское поселение, более 70 дворов.

Жилища [народности] Ху.

[Лист 6]

Карта Хайшеньвэй 海參崴圖

С востока на запад — 15 ли, с севера на юг — 5 ли. На расстоянии 300 ли на север располагается Сунхуаньин, в полудне перехода пароходом на юг находятся Яньцюин, Мусююин, на востоке прилегает к океану. В получасе перехода пароходом

⁶⁶ Пастушья сумка — неприхотливое травянистое растение. Применяется в восточной кулинарии для приготовления супов, салатов, в качестве начинки для пирожков, используется в медицине.

⁶⁷ Чумиза — мелкое просо. Однолетнее растение семейства злаковых, ценная продовольственная и кормовая культура.

⁶⁸ В тексте употреблён иероглиф со значением «окунь», однако традиционно Дальневосточный регион славился изобилием лососёвых рыб: сёмги, горбуши, кеты и проч.

⁶⁹ Ио 倭 — «лилипут, карлик, низкорослый» — уничижительное прозвище японцев, распространённое среди жителей цинского Китая, Кореи.

⁷⁰ Одноимённая р. Сидими, впадающая в Амурский залив с западной стороны.

⁷¹ Мангугай, современная р. Барабашевка, Хасанский р-н, впадает в Амурский залив южнее мыса Песчаного. В 1885 г. в долине реки было основано селение, получившее одноимённое название.

на запад — Аньфанби, ещё полчаса перехода пароходом — Мэнгугайин, далее на север, в трёх с половиной часах перехода небольшим паровым судном, [находится] Хамадангуань. В двух днях перехода винтовым пароходом на юго-восток [расположен] японский [порт] Чанциган⁷², далее в полутора днях перехода на юг пароходом [находится] Юаньшаньпу⁷³, что в Дэюаньфу нашего [корейского] государства.

В направлении на север извивается и петляет горная гряда, подпирая две остроконечные вершины Тянь и Тай⁷⁴. Подёрнутая туманной дымкой линия горного хребта, поочерёдно вздымаясь, устремляется в небесную высь. Юпитер своим небесным сиянием⁷⁵ непоколебимо охраняет северные рубежи чёрного воинства⁷⁶. Голубой дракон⁷⁷ заключил в свои объятия каменный хребет, [по которому проходит] {основная

⁷² Чанциган 長崎港 — китайское название японского порта Нагасаки.

⁷³ Вонсан — с 1880 г. торговый порт на восточном берегу Корейского полуострова. Был известен также как порт Лазарева.

⁷⁴ Составители карты, аллегорически описывая рельеф Владивостока, использовали основы даосской практики символического освоения пространства *фэншуй* 風水, согласно которой две благородные остроконечные вершины 天乙 и 太乙, располагаясь слева и справа, позади основной вершины горного хребта 主山, помогают охранять город. Фэншуй придаёт большое значение ориентации на местности, направлению, откуда приходит поток энергии *ци* для формирования благородного окружения в жизни человека. Направления, окружающие объекты классифицируются в соответствии с «Книгой перемен» *Ицзин*, им придаются характеристики инь и ян (женского и мужского начала), пяти элементов (огня, металла, земли, дерева, воды) и другие признаки. По этим атрибутам определяются гармония или дисгармония в окружении человека [Yoon Hong-key, 2006].

⁷⁵ Небесное пурпурное сияние 紫气 *цзы-ци* — предвестник счастья.

⁷⁶ Чёрное воинство 玄武 — обозначение мифологических божеств севера и воды, которые изображались в виде змей с черепахой. В китайской астрономии это также обозначение северного сектора неба.

⁷⁷ Голубой (небесно-голубой, иногда — чёрный) дракон Цин-Лун 青龍 — дух-покровитель востока. В китайской астрономии — восточный сектор неба.

Лист 6. Хайшеньвэй 海參崴 (Владивосток)

дорога}, спускающаяся к волнам, далее распахивается водное устье [по направлению] на восток. Ворота, открывающие морской путь кораблям на восток, поручено охранять черепахе и змее. Белый тигр⁷⁸ отступил и присел на корточках за головой дракона, вместе [они] сторожат замо́к [у ворот]. Дракон и тигр, переплетаясь, заключили в объятия водное устье-выход, свернувшись клубком, каждодневно охраняют ворота⁷⁹. За воротами выступает свившаяся драконом в клубок скала, по форме напоминающая резную колонну⁸⁰. Влево и вправо открывается водный путь кораблям, идущим на юг и на запад⁸¹. Внутреннее не выходит наружу, [ничто] {извне}

⁷⁸ Белый тигр в китайской астрономии указывает на западный сектор неба, дух-покровитель запада. Употребляется в значении «запад», «правая сторона».

⁷⁹ Правильное расположение выигрышно сказывалось на судьбе города и его жителей. Рефреном повторяющееся в тексте сравнение — «свиваться в клубок драконом, присесть на корточки тигром» — образно подтверждало главенствующее положение города над местностью. Голубой дракон, белый тигр, черепаха и змея использовались для аллегорического описания особенностей рельефа Владивостока.

⁸⁰ Похожая пейзажная зарисовка присутствует в современном описании Владивостока: «Мыс Басаргина является юго-восточной оконечностью полуострова Басаргина и представляет собой высокую скалу прямоугольной формы, которая соединяется с берегом низким скалистым перешейком. Здесь находятся морские ворота Владивостока — два маяка, освещающие вход в пролив Босфор Восточный со стороны Уссурийского залива: один — маяк Басаргина на одноимённом мысе, другой — маяк Скрыплёва на одноимённом острове, находящемся напротив мыса Басаргина в проливе Босфор Восточный на выходе из него в Уссурийский залив» [Рублёва, 2005. С. 37].

⁸¹ Владивосток, раскинувшийся весьма живописно амфитеатром на извилистых отрогах хребта Сихотэ Алинь, расположен на полуострове Муравьёва-Амурского, по берегам бухты Золотой Рог. Со стороны открытого моря, напротив полуострова, бухта закрыта Русским островом. Пролив между ними носит название Босфора Восточного, он имеет два выхода — на запад, в сторону Амурского залива, и на юг, в сторону Уссурийского залива.

не прорывается внутрь. Уж не в этом ли месте так называемые двойки субстанции [инь и ян], взаимодействуя друг с другом, сливаются воедино⁸²? Здесь [находится] большой город⁸³, главный порт стран Восточного океана⁸⁴.

Солдаты и офицеры гарнизонов на востоке и западе формируют войска, [здесь] медведи и тигры⁸⁵ расположились лагерем. На водной поверхности с севера и юга, как рис и конопля [в поле], стоят в ряд корабли под погрузку. Кажется, будто нет места, куда шило воткнуть⁸⁶.

Сюда прибывают [суда из] цинского [Китая], нашей [Кореи], а также России, Англии, Америки, Франции, Германии, Финляндии, Японии и других государств. Новости о событиях стекаются отовсюду. Торговцы собираются толпами, товаров {скопилось} до небес. Высятся многоэтажные здания, [окрашенные в] ослепительные красный и зелёный цвета, изысканно мерцают черепичные крыши ажурных деревянных домов⁸⁷.

⁸² Согласно китайской системе миропонимания, отрицательное начало мироздания инь противоположно положительному началу ян, в единстве и взаимодействии которых творятся природа и история.

⁸³ В апреле 1880 г. Владивостоку был присвоен статус города, равный по рангу Кронштадту и Николаеву. В поле карты обозначены несколько рынков (в т.ч. «гуандунский рынок» 廣東人市井), улицы, где проживают китайцы, японцы, находятся «дома богатых купцов» 富賈家, казённое место *вэньшюань* 文書院, военное и гражданское присутствие *ямынь* 衙門, буддийский храм 佛堂, металлические мастерские 鐵屋, тюрьма 獄, госпиталь 醫院, а также склад провианта, военный склад, арсенал, ремонтные мастерские и проч.

⁸⁴ Упоминаемый в тексте Восточный океан включал акваторию Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

⁸⁵ «Медведи и тигры» — образное сравнение храбрых воинов, полководцев.

⁸⁶ «Некуда шило воткнуть» — образное выражение в значении «оживлённое портовое хозяйство», ср.: «яблоку негде упасть».

⁸⁷ В конце XIX столетия во Владивостоке, восходящем уступами к северу от бухты Золотой Рог, нередко были здания из двух, трёх и более этажей. Многие из домов, расположенных на террасах, как бы

После того, как отпоёт иволга и луна опустится в [воды] реки, там, где прозвучит звон колокола, вот-вот заалет морозное небо. Страстные мотивы этих мест отличаются от правильных мелодий Срединной равнины⁸⁸. Вырезанные фигурки диковинных птиц и редкостных цветов⁸⁹ [головных украшений] изготовлены одинаково в период «Малых холодов»⁹⁰, [дабы защитить от] дурного предзнаменования. Каждое обладает теми {различиями}, которые определены Небом.

На востоке на расстоянии восьми дней перехода пароходом [находится] недавно обретенный остров Шохэдао⁹¹ [величиной] в 1000 ли. В двух днях перехода пароходом на северо-востоке располагается порт Юйлигань⁹², в двух часах перехода — Сучен⁹³.

«ниспадали» каскадами со склонов сопок. Преобладали двухэтажные каменные дома, а также строения, у которых нижний этаж облицовывался камнем, а верхние были деревянными, над первым этажом соорудался балкон с навесом, называемый верандой. Несколько таких домов до сих пор можно увидеть в укромных уголках старого Владивостока.

⁸⁸ 中土 Срединная равнина, Северокитайская низменность, образное название Китая.

⁸⁹ В седьмой день Нового года в Китае было принято вплетать цветные, а также вырезанные из золотой фольги фигурки диковинных птиц и редкостных цветов в волосы в виде украшений.

⁹⁰ «Малые холода» — время года с 6 по 7 января, относится к первой половине 12-го лунного месяца.

⁹¹ Вероятно, имеется в виду о. Сахалин, однако указанное расстояние — восемь дней морского пути — представляется неверным.

⁹² Возможно, здесь упоминается залив (бухта) св. Ольги на севере Южно-Уссурийского края, где располагался порт. Между Владивостоком и Ольгой курсировали суда, которые перевозили почту и доставляли всё необходимое для квартировавшей там воинской команды.

⁹³ На карте в акватории города обозначены острова Циндао 青島 и Хундао 紅島. Кроме того, в поле карты присутствуют обозначения артиллерийских орудий, смотровых башен, госпиталей, складов провианта, военного арсенала, казённых мест, военного завода.

Военно-морские силы [насчитывают] 2000 [солдат], на судах военного флота — 1500 матросов; [имеются] 500 кавалеристов, 1000 стрелков, 300 артиллеристов. Один *дулингуань*⁹⁴ командует морскими и сухопутными силами, более 200 прочих высших офицеров, каждый со старанием и прилежностью исполняет свои обязанности.

6—7 боевых судов регулярного флота, 7—8 минных крейсеров⁹⁵ заходят [в порты] нашей страны [Кореи]. 7—8 вспомогательных судов, предназначенных под перевозку провианта, зерна и военного снаряжения, ходят повсюду, начиная от Бэйяна⁹⁶, курсируют между российскими портами. [Есть ещё] 5—6 судов, которые используются сообразно обстановке в военных и мирных [целях].

От Сунхуанъин, что находится в 300 ли к северу, служебные экипажи⁹⁷, соприкасаясь поводами, во множестве, рядами [мчатся] по дороге и днём и ночью.

Эти земли считаются важной территорией юга России. Чтобы разрешить трудности, [связанные с] перевозкой хлеба водным путём, от Сунхуанъин собираются проложить железную дорогу, вместо многочисленной [рабочей] силы для удобства намерены использовать паровоз⁹⁸. Для подъёма 1000 ли целинных земель равнины Сунхуанъин набирают добровольцев. Собранное зерно распределяют по поселениям колонистов для посева.

В целом Россия опирается на Хайшеньвэй, подобно тому, как [в эпоху] Хань держались внутри от проходов⁹⁹, как

⁹⁴ *Дулингуань* 都領官, ср. *Дуцзунгуань* 都總管 — главноначальствующий в округе.

⁹⁵ Минный крейсер, букв. 載水雷龜沉船 *цзай шуйлэй гуйкуанчуань* — 'судно в форме черепахи, гружённое [под]водными минами'.

⁹⁶ *Бэйян* 北洋 — приморские территории северных провинций Китая, бывшие провинции Чжили, Фэнтянь, Шаньдун.

⁹⁷ Букв. — «экипажи [чиновничьих] шапок и крытые повозки [сановников]».

⁹⁸ *Холуньчэ* 火輪車 — огнедисковая повозка, паровоз.

⁹⁹ *Гуаньчжун* 關中 — «внутри от проходов», в пределах собственно Китая.

[во времена] Вэй заполняли Сюй¹⁰⁰. Его [Хайшенъвэя] значимость [букв. — величина] незаурядна.

В гарнизоне имеется завод по производству оборудования, [где] по образцу изготавливают изделия. Не используют ручную силу, а применяют совершенные, законченные методы. Хотя око видит, однако язык не в состоянии в полной мере передать [увиденное]¹⁰¹.

В западной части города находятся американское управление электрическими линиями¹⁰², японское консульство¹⁰³,

¹⁰⁰ Царство Вэй 魏 (220—266 гг.) существовало на территории Китая в период Троецарствия. 許 Сюй — столица царства.

¹⁰¹ В 1883 г. по инициативе губернатора А.В. Фельдгаузена (1832—1907) во Владивостоке на северном берегу бухты Золотой Рог началось строительство механических мастерских военного порта, ставших впоследствии крупнейшим судоремонтным предприятием «Дальзавод». Механические мастерские были и прежде, так, первое упоминание относится к 1866 г. [Матвеев, 1990. С. 45]. В 70-е гг., когда решением правительства Владивосток стал главным портом России на Тихом океане и базой военного флота, туда из Николаевска-на-Амуре было перевезено оборудование механического завода.

¹⁰² В поле карты присутствует запись: «Американское управление электрическими линиями. Раскапывая землю, [прокладывают] провод, проникают в море, чтобы соединить со своей страной». По всей видимости, здесь упоминается Большая северная телеграфная компания Дании, которая в 1871 г. получила концессию на осуществление телеграфных услуг между Европой и Дальним Востоком через Россию. Компания проложила подводный кабель между Владивостоком, Посъетом и Нагасаки, позднее были соединены Шанхай и Гонконг. Во Владивостоке датчанам предоставили право аренды земельного участка между нынешними улицами Алеутской и Посъетской, где было возведено небольшое здание телеграфа. Сегодня на этом месте располагается комплекс зданий, известных в городе под названием «Серая лошадь», что примерно соответствует участку, указанному на карте [Ингемансон, 2003. С. 274; Матвеев, 1990. С. 67, 75].

¹⁰³ 日本領事官 Консульство Японии (в тексте, в поле карты — 倭領事官, букв. 'Консульство низкорослых'). В июне 1876 г. во Владивостоке

жилища знатных людей¹⁰⁴. В восточном и западном [районах города] имеются мужское и женское учебные заведения [по] западному [образцу], в которых [обучаются] несколько сотен учеников. Необходимые материалы, различные учебные принадлежности распределяются из государственных хранилищ.

Пост Аньфанби 安方埤站

Русское поселение. На расстоянии 80 ли на север — Эртоукоу. На расстоянии 70 ли на юг — Мэнгугай.

[Лист 7]

Название этого места — Данбиньшуй 宕瀕水. Гора пронзает море, создавая живописный пейзаж, подобный [известным] горам и реке. Разделённая меж небом и землёй, гора своим видом напоминает Хуаюэ¹⁰⁵. В стороне — [устье] реки, будто видишь Вэйчуань¹⁰⁶. Путешествующие в этих местах люди [любуются красотой пейзажа], созданного фантазией золотых песков.

было открыто японское коммерческое агентство, фактически выполнявшее функции консульства, правительственного органа, ведавшего делами японских резидентов. В 80-е гг. XIX в. в городе насчитывалось немало японских поселенцев: торговцев, предпринимателей, мастеровых людей, японок в публичных домах [Моргун, 1996. С. 90—108].

¹⁰⁴ Словарное значение *цинлоу* 青楼, помимо «жилище знатных лиц», включает также «публичный дом».

¹⁰⁵ *Хуаюэ* 華岳 — горы Хуашань. Пять гранитных пиков священной буддийской горы Хуашань, напоминая цветок лотоса, возвышаются в 120 км от древней столицы Сиань, что в пров. Шаньси. Живописнейшее место Китая. Одна из скал Хуашань носит название «Смотрящаяся в реку Вэй», что перекликается с содержанием текста.

¹⁰⁶ *Вэйчуань* 渭川 — р. Вэйхэ в пров. Шэньси, приток Хуанхэ.

此處地名岩瀨水一山岩瀨
作一巨勝地可制新羅山川
別觀天地寒山急如勝華岳
連河猶似見渭川可破遠
覽之到此宜作風沙一
夢

蝦蟇名圖 西南距延秋營
四百餘里
西挾大江東臨山陵南距
海墓處二百十里北距宋
皇營九十里南有雷線官
一負又有守關兵將傳
命車馬自延秋不許西
營徑往陸路雷線至延
八海墓威營遠接北去
于宋皇營

Лист 7. Устье р. Суифун (Раздольная)

Величественная каменная скала, подобно утёсу Тайгун¹⁰⁷, одиноко высится среди вод¹⁰⁸.

Застава Данбиньшуй 宕瀨水関.

Карта Хамадан¹⁰⁹ 蝦蟆宕圖

На расстоянии 480 ли на юго-запад [находится] Яньцюин. С запада огибает широкая река, на востоке примыкает горный склон. 210 ли на юг — Хайшеньвэй, 90 ли на север — Сунхуанъин. Имеется один служащий управления проводной электрической связью, также есть военные, охраняющие заставу, передаются распоряжения. Экипажи и конники приходят из двух постов — Яньцю и Мусю. Грунтовая дорога, электрическая линия доходят сюда и тянутся далее до Хайшеньвэя, [также] поворачивают на север и идут до Сунхуанъин.

Пост Эрдоукоу 二斗口站

На расстоянии 80 ли на юг — Аньфанби, 80 ли на северо-восток — Хамадан.

¹⁰⁷ *Тайгун, Цзян-тайгун* 太公 — в древнекитайских мифологических преданиях — мудрый советник. По популярной версии легенды, Небесный владыка предсказал во сне Вэнь-вану, основателю династии Чжоу (1122—249 гг. до н.э.), появление советника. Вэнь-ван отправился к реке Вэй и встретил там старца, удившего рыбу. Признав в нем мудреца, даровал титул Тайгун («великий князь») [Юань Кэ, 1965. С. 291—295, 430—432].

¹⁰⁸ Ныне — небольшой о. Скребцова в северной части Амурского залива, в народе именуемый «Коврижка». В отчёте инспектора, капитана И. Чайковского, за 1879 г. отмечено: «Против лошины, покрытой хвойным и лиственным лесом, в Амурском заливе находится остров Коврижка» [Рублёва, 2005. С. 87].

¹⁰⁹ Район нынешнего пос. Раздольное, Надеждинский р-н, Приморский край.

Деревня **Чэньюйхэ** 沉雨河, [где проживает] наш народ.

Население — 47 дворов, проживает 313 душ. Собирают женьшень и панты, изготавливают различные изделия из кож горных животных и проч.

Карта Сунхуанъян¹¹⁰ 宋皇營圖

600 ли на восток — Сучен, 130 ли на запад — застава Саньчакоу на китайской (букв. 'цинской') границе, 300 ли на юг — Хайшеньвэй, 300 ли на север — Синхуин {𪛗¹¹¹ фаху}, 50 ли на запад — деревня Цюфэн и прочие поселения (букв. 'земли'), где проживает наш народ.

Что касается местоположения, то селение находится в междуречье Цинлунцзян и Байхуцзян¹¹². Реки, соединяясь, образуют излучину, огибающую яшмовым поясом глинобитную городскую стену, которая ограждает на северо-западе обширную невспаханную равнину, [покрытую] безбрежной зеленью [трав и лесов], с плодородными почвами. Река в южном течении, поворачивая обратно, открывает участок земли, где расположено селение Синьфэн, основанное на месте старого города. Прежде здесь проживали две семьи — Го [и] Цай. До сих пор сохранились разрушенный фундамент и битые куски черепицы.

Число войск в данном гарнизоне: 1500 конных, 3000 бойцов пехоты, стрелков, в отборных войсках — 1000 бесстрашных воинов из пополнения, 300 артиллеристов. [Имеются]

¹¹⁰ С. Никольское, ныне г. Уссурийск Приморского края, расположенный на р. Раздольной (Суйфун), в 112 км к северу от Владивостока, в центре сельскохозяйственных районов Приханкайской равнины.

¹¹¹ Иероглиф 𪛗, обозначенный на карте, отсутствует в китайском языке.

¹¹² Цинлунцзян 青龍江 букв. 'Река чёрного дракона'. Байхуцзян 白虎江 букв. 'Река белого тигра'.

Лист 8. Сунхуангын 宋皇營圖 (с. Никольское)

большие запасы провианта и фуража. Воины отважны. Весь войсковой провиант доставляется торговцами водным путём по [реке] Цюфэн. Солдаты, повозки с лошадьми непрерывным потоком идут в северный и южный лагеря. Офицеры и командиры периодически проводят учения подобно тому, как тренируются наши отборные войска в Ханьду¹¹³, обучаясь [воинским] навыкам Ху и «низкорослых»¹¹⁴.

По сообщениям, русские, полагая, что перевозка провианта и фуража, воинского довольствия и прочих товаров водным путём отсюда до Хайшеньвэя представляется трудной, намерены построить железную дорогу, использовать для удобства [транспортных перевозок] паровоз.

Русские полностью полагаются на подобного рода [укреплённые] районы, считая их основными пунктами [военной обороны] южной границы. Здесь располагаются один *гомиса-эр* — чиновник, ведающий пограничными вопросами¹¹⁵, один чиновник по местным вопросам, один чиновник, возглавляющий гражданское население, более 200 прочих военных чинов. Не подсчитано число военных инспекторов, охраны, [ведающих] транспортировкой продовольствия, обучением и проч. Здесь [располагается] поистине мощное военное логово¹¹⁶.

Ченцзюйю 稱巨隅, [здесь] проживает финн 芬国人, искусный мастер [по железу], отошедший от дел. Российское поселение.

¹¹³ Ханьду, или Ханьян, — столица Кореи во времена правления династии Чосон (1392—1897), современный Сеул.

¹¹⁴ Имеется в виду обучение воинскому искусству Китая и Японии.

¹¹⁵ Ставка пограничного комиссара находилась в Новокиевском. Однако в 1880 г., во время ухудшения русско-китайских отношений в период т.н. Илийского кризиса, она была временно перенесена в с. Никольское, затем снова возвращена в Новокиевское.

¹¹⁶ При описании употребляются слова, несущие негативную смысловую окраску: 巢穴, 窟宅, букв. 'берлога, логово, гнездо'.

[Лист 9]

Маюхэ¹¹⁷ 馬有河

Население — 57 дворов, проживают 362 человека. Собирают женьшень и панты, изготавливают различные изделия из кож горных животных и проч. Поселение, [где проживает] наш народ.

Поселение **Ифухэ** 伊府河, [где проживает] наш народ.

Население 43 двора, проживают 282 человека. Собирают женьшень и панты, изготавливают различные изделия из кож горных животных и проч.

Поселение **Доубихэ**¹¹⁸ 都埤河, [где проживает] наш народ.

Население 7 дворов, проживает 52 [человека]. В [один из] дней первого месяца года *гуйвэй* 癸未¹¹⁹, поскольку русские вновь захватили земли Лосьяндун, случилось переселение жителей [той территории на новые места], [когда] семь дворов из Ло[сянь]дун заставили поселиться здесь. [Люди] освоили таёжные земли, поросшие густым кустарником. Жили в землянках, ложем для них служили камни, вести хозяйство было мучительно трудно. Находясь в непроходимой глуши на краю света, в своих песнях они тосковали о [покинутых землях на] западе, мечтая вернуться на родину. Их печаль по родному краю вызывает слёзы жалости.

Русские полагали, что земель в этих местах много, нельзя, чтобы [они] пустовали. Однако прежде проживавшие [здесь] Ху намеревались причинить вред нашему недавно переселившемуся народу. [Тогда русские] изгнали Ху, утвердив [в этих местах] наш народ. Для охраны основали кордон, расположив 1000 военных поселенцев. Российская застава.

¹¹⁷ Современная р. Артёмовка, Шкотовский р-н.

¹¹⁸ Современная р. Арсеньевка, Амуринский р-н.

¹¹⁹ 1883 г.

Поселение **Сучен**¹²⁰ 蘇城, [где проживает] наш народ.

На восточном и западном [берегу] реки [расположено] 38 дворов, в которых проживают 263 человека. В годы *цзи-гэн* сюда переселились жители из Цюфэн. Первоначально здесь было 400—500 дворов Ху. Русские, полагая, что [местные] намерены погубить наш народ, изгнали всех жителей Ху. А для того, чтобы защитить наш народ, возвели лагерь, [разместив в нём] охранные войска. Русский гарнизон.

Тучен 土城

Когда-то жители Китая (букв. ‘Цин’) и России, продвигаясь к границе, посчитали земли Тучен¹²¹ плодородными и стали здесь жить. Тогда случились свирепый ветер и сильный дождь, [которые] разрушили жилища, вынудили людей покинуть [территорию], изгнав их за пределы [Ту]чен. Поэтому [китайцы и русские], решив, что место священное, не осмелились [более] жить здесь. После наш народ безмятежно поселился [на этой земле]. Русские и китайцы говорили, что Небеса определили это место нашему народу для проживания.

Место¹²², где финны¹²³ построили само[движущиеся] мельничные жернова [мельницы]. Установили несколько десятков

¹²⁰ Сучан, ныне район г. Партизанска, Приморский край.

¹²¹ *Тучен* 土城, букв. ‘глинобитная городская стена’. На карте рядом с поселением нанесено зубчатое изображение стены. Сегодня это район с. Николаевка Приморского края, неподалёку от которого находится уникальный археологический памятник древней культуры чжурчжэней, некогда населявших эти места, — Николаевское городище. Вокруг него археологи обнаружили фрагменты оборонительного земляного вала.

¹²² Место указано в излучине реки, на окраине Сунхуанъян. Изображено здание, огороженное частоколом. На противоположной стороне реки — поля и огороды русских 俄富農圃.

¹²³ Выходцы из Финляндии начали переселяться в Приморье в 70-е гг. XIX столетия с целью колонизовать удалённые земли. Одним из них был О.В. Линдгольм (1831—1914), построивший в 1879 г. вблизи с. Никольского, а также во Владивостоке паровую мукомольную

мельничных жерновов *инь* и *ян*¹²⁴. Механизмы заменяют людскую силу, вращаясь днём и ночью, измельчают пшеницу в муку. Сверху в отверстие жерновов непрерывным потоком поступает пшеница. Сбоку выходит пшеничная мука, измельчённая до определённой степени, сама сыплется внутрь полотняных мешков. Людская сила используется [только] для того, чтобы завязывать горловину мешков верёвкой и отвозить [муку] в места употребления.

Российская деревня. На расстоянии 600 ли на восток расположен Сучен¹²⁵, 350 ли на юг — Хайшенъвэй, 50 ли восточнее — Сунхуанъин, 300 ли на северо-восток — Синху, в 80 ли на запад находится цинский Саньчакоу.

Деревня **Датианьсянь** 大堤安峴, [район] Цюфэн 秋豐, где проживает наш народ. Население — 237 дворов, в которых проживает 2673 человека. Поля и огороды китайцев.

Лючен 六城, [район] Цюфэн 秋豐, [где проживает] наш народ. Население — 274 двора, в которых проживает 2827 человек. С востока на запад [протяжённость составляет] 30 ли, с юга на север — 10 ли. Вокруг на плодородной равнине расположены земельные угодья, урожай зерновых¹²⁶ обилён.

В каждой общине Лючен 六城 есть староста¹²⁷, который ведаёт всеми делами народа.

мельницу. В 1883 г. на Нагорной улице началось строительство ветряной мельницы финляндцем Эстманом [Матвеев, 1990. С. 127, 170].
¹²⁴ Имеется в виду пара мельничных жерновов для помола муки.

¹²⁵ Несмотря на указанное расстояние в 600 ли, описываемое место и Сучен изображены на одном листе карты.

¹²⁶ Зерновые *угу* 五穀 — пять злаков, основные продовольственные культуры. Обычно это рис, просо, ячмень, пшеница, бобы.

¹²⁷ *Дуцзунлао* 都總老爺 — местный голова, старшина. В России в рассматриваемый период являлся выборным должностным лицом сельского управления. Он возглавлял волостной сход, избирался

Деревня **Хэкоу** 河口, [район] Цюфэн 秋豐, [где проживает] наш народ. С востока на запад [территория простирается] на 28 ли, с юга на север — на 8 ли, сельскохозяйственные земли плодородные, урожаи злаков обильные. Население — 229 дворов, в которых проживают 1569 человек.

Деревня **Саньчакоу**¹²⁸ 三叉口, [где проживают] китайцы. Здесь же поселился наш народ, носят одежды Ху¹²⁹. Население — 37 дворов, проживают 235 человек. Имеется пограничный чиновник, который рассматривает гражданские дела.

[Лист 10]

Карта Синху 星湖營圖

На расстоянии 300 ли на юг расположен □[Сун]хуанъин, □□ [на расстоянии 790 ли на север] □□□□ — Сюфахуин. На расстоянии □□□□ [470] ли к западу располагается цинский Тачен¹³⁰. К востоку находится озеро □□¹³¹. Отсюда по озеру можно на □ [паро]ходе доплыть до Сюфахуин. Также на западе [вдоль] грунтовой дороги протянулась электрическая линия, которая идёт до Сюфахуин. Поскольку дорога по суше очень плоха, многие предпочитают добираться водным путём, что удобнее.

на три года сходом, утверждался мировым посредником, затем — земским начальником. Обладал административно-полицейской властью. Здесь, видимо, упоминается Суйфунско-корейское общественное управление (см. пояснение к Цюфэн в Оглавлении, л. 1).

¹²⁸ На следующем десятом листе карты имеется запись: «Застава Саньчакоу 三叉口關 на цинской границе». Вероятно, подразумевается место, соответствующее современному китайскому пограничному пункту Санчагоу, что располагается напротив российской пограничной станции (нынешняя Полтавка), о которой на том же листе карты, через реку, записано: «Российская пограничная застава. 300 конников. Русская деревня».

¹²⁹ 胡服 в значении «следуют обычаям Ху».

¹³⁰ На карте имеется дополнительная запись: «470 ли на северо-запад располагается Тачен».

¹³¹ Различим второй иероглиф, похожий на 天 «тянь» или 火 «хо».

Недавно здесь возвели большой лагерь. Земли обширны, а население небольшое, собрали людей поднимать целину, намерены переселить с южных границ наш народ и заполнить эти места, [чтобы] обрабатывать. [По этому вопросу] собирают сведения у чиновников на южной границе.

[Здесь имеются] один местный чиновник, более 100 офицеров, командующих войсками, 7—8 тысяч регулярных войск. Провианта и фуража в изобилии. Поставки продовольствия, войскового снаряжения и проч. осуществляются сушей и водным путём.

𠂇¹³² [Юй]фаху 發湖

На 1000 ли [раскинулись] обширные болота. Китайцы называют Синху¹³³.

[Лист 11]

Карта Сюфаин 許發營

На расстоянии 1735 ли на юг располагается Лутунь[дао]. 745 ли к югу находится лагерь Синху. В двух днях пути пароходом на север — лагерь Шэнцзючжай, ещё два с половиной дня перехода — лагерь Юйшуйли. В трёх с половиной днях перехода пароходом на северо-восток, на восточном берегу, в среднем [течении] Хэйлунцзян, находится поселение Шамои, где проживает наш народ. 380 ли к западу — цинский гарнизон 𠂇¹³⁴ 珥 [Пу?]эр, ещё 675 ли на юго-запад — цинский Цзилинь.

Регулярных войск — 14—15 тысяч. [Здесь располагаются] один дуцзунгуань¹³⁵, главный начальник всех войск южной России, один местный [гражданский] начальник, один полицейский начальник, более 500 сухопутных, морских офицеров,

¹³² Иероглиф, обозначенный на карте, отсутствует в китайском языке.

¹³³ 星湖, оз. Ханка.

¹³⁴ Иероглиф, отсутствующий в китайском языке, составлен из двух частей: слева — 王, справа — 普.

¹³⁵ Дуцзунгуань 都總管 — главноначальствующий в округе, дин. Сун.

Лист 11. Сюфа 許發營 (Хабаровка)

инспекторов. Это крупный город южной России. Что касается местоположения, то на востоке он выходит к большой реке. К востоку от неё раскинулась обширная неводеланная равнина, которую не окинуть взором. На западе [проходит] граница, [где расположены] цинские войска. Их силы [России и Китая], равные по мощи¹³⁶, противостоят друг другу, обороняя границы и оберегая [территории] от вторжений¹³⁷.

[Лист 12]

清俄輿地形情釋義序

Предисловие с комментариями о ситуации на [пограничных] землях Китая и России

Итак, разве легко было совершить то, что выполнено и изложено: описаны земли и нанесены на карту (букв. 'на листы бумаги'), [тайно] выведено состояние дел?

Сегодня □□ [окружающий мир] разительно отличается от того, каким [он] был прежде. Людям приходится усердно постигать культуру и языки [стран] Запада, досконально изучать описания океанов и морей¹³⁸. При этом, не менее важным делом, чем познание сути явлений природы и духовного мира, является забота о материальном благе [народа].

Если [уподобившись лягушке] смотреть [на мир] со дна колодца, едва ли будешь иметь исчерпывающее представление

¹³⁶ *Тетун* 鐵桶 — букв. «жестяное ведро, бадья». Образное значение мощи, несокрушимости.

¹³⁷ *Фанцю* 防秋 — букв. «принимать меры против осенних вторжений кочевников». Термин, использовавшийся в летописях династий Тан, Сун.

¹³⁸ *瀛海記* — «Описания океанов и морей». Возможно, имеются в виду сочинения, посвящённые описанию стран Запада, наподобие *瀛環志略* «Очерка всемирной географии» — работы выдающегося китайского учёного, государственного деятеля Сюй Цзюня 徐繼畲 (1795—1853). Труд, опубликованный в 1848 г. в Китае, был известен в Корее, Японии.

об окружающей действительности¹³⁹. Несмотря на то, что [люди] изъявляли подобное стремление [познать мир], они в конце концов, занимались лишь подражательством¹⁴⁰. Ведь если не [обладать талантами и способностями] таких людей как [Се Ань и Си Ши], для чего тогда все эти [усилия], всё равно не добьёшься поставленной цели¹⁴¹.

Недавно некое государство Россия (俄斯, приблизившись, стало соседствовать с нами, [нас] разделяет лишь полоса [реки] Доушуй 豆水 [Туманган]. [Россия] противостоит на границе Китаю, с которым мы¹⁴² □ [издавна тесно связаны] как губы и зубы¹⁴³.

¹³⁹ Приводится идиома 井底之蛙 или 井蛙之見 «лягушка на дне колодца» — образное описание человека с ограниченными взглядами, узким кругозором.

¹⁴⁰ 掩鼻 Букв. «прикрыть нос», как бы подражая выдающемуся государственному деятелю, литератору периода Цзинь (265—420) Се Анью 谢安 (320—385), или 效顰 (顰) «нахмурить брови», имитируя нахмурившуюся красавицу Си Ши. По легенде из «Чжуан-цзы», женщина уродливой внешности нахмурилась, чтобы придать своему лицу очарование опечаленной красавицы Си Ши, но вызвала лишь отвращение и испуг соседей. Образно в значении: «заниматься подражательством, имитацией, вместо того, чтобы формировать собственную позицию».

¹⁴¹ В тексте приводятся две идиомы. Первая — 北轅適郢: «Направить в Ин, но оглоблями [повозки] повернуть на север». Ин — столица царства Чу в эпоху Чуньцю, которое располагалось на юге, т.е. приехать не туда, куда задумано. Вторая — 淮南橘, 淮北枳: «Хуайнаньский мандарин на севере станет горьким». Южный Хуайнаньский мандарин, занесённый и выращенный в чуждых условиях к северу от Хуайхэ, будет подобен горькому на вкус северному подвою. Авторами использованы два образных выражения, передающих одинаковый смысл: «не достичь поставленной цели».

¹⁴² Мы — Корея. Далее по тексту неразличимый, размытый иероглиф. Корейские исследователи предполагают здесь иероглиф 早 «издавна».

¹⁴³ 唇齒 или 唇亡齒寒 «Когда гибнут губы, зубы страдают от холода». Образно в значении неразрывной связи и общей участи партнёров. Так Ли Хун-чжан (1823—1901), государственный деятель и дипломат, в течение нескольких лет фактически руководивший внешней

清俄輿地形情釋義序

夫志據地幅移鋪於巨稿偵探人事指歸于務幹是豈易言哉當今戶口過異於前而
人之不可不所務者慎讀恭西文言禦諸瀛記誌釋致格物理氣莫如利用厚生之一
道也以若才底石見難擬時下圖智故雖有其志竟如掩鼻效顰若非其人北轅適鄂
南橘涉淮是用如何說述俄斯一國與我接隣只限豆水一帶而清亦與我一馬唇齒
對境相制被俄勢如敵手棋盤務其先著制人術也是俄之在通閭肆非無為憂
於國家而咸鏡一道國家之北門一道六碑亦國家北門鎖鑰也以時所睹言之不能
無綿綿不斯將用斧柯之秋故才六年來逕過於清俄畧窺其藩籬探識其形情寫出
輿地一本及偵調抄草伏敢上聞于

天門以明閭闔欲以解時下

聖心萬一之喜慶

金先薰
申先郁

Та Россия¹⁴⁴, подобная сопернику у доски [*падук*¹⁴⁵], придерживается искусства первого хода, чтобы победить. То, что эта Россия, своевольная и необузданная, оказалась поблизости, не может не вызывать беспокойства за [судьбу] страны. Ведь [пограничная] провинция Сяньцзин¹⁴⁶ — это северные ворота страны, замком и ключом¹⁴⁷ к которым являются шесть укрепленных [баз]¹⁴⁸.

Увиденное в своё время выразим словами: если [вовремя] не сможешь обломать [молодые] побеги, тогда осенью придётся топором рубить [толстые ветви]. По этой причине последнее 16 лет, останавливаясь в китайских и российских [землях], понемногу высматривали пограничные рубежи, допытывались о состоянии дел, [в итоге] составлена Карта и подготовлены наброски о тайно разведанном. Обо всём осмеливаемся покорнейше доложить Высочайшему вниманию. Нижайше надеемся избавить Правителя¹⁴⁹ от малейшего беспокойства.

金光薰 Ким Гван Хун
申先郁 Син Сон Ук

политикой Китая, писал некогда в письмах корейскому вану, чтобы подчеркнуть особую близость двух стран.

¹⁴⁴ Россия сравнивается с противником, соперником 敵手, она считается иной, противной стороной 彼, отличной, например, от Китая.

¹⁴⁵ *Падук* — традиционная корейская настольная игра, в ходе которой противники демонстрируют способность стратегически мыслить. Согласно правилам игры, право первого хода даёт тактическое преимущество игроку.

¹⁴⁶ *Сяньцзиндао* 咸鏡道, ныне пров. Северный Хамгён (КНДР), соседствует с пров. Цилинь (КНР) и Хасанским р-ном Приморского края России.

¹⁴⁷ 鎖鑰 — букв. ‘замок и ключ’ — ключевой стратегический пункт.

¹⁴⁸ Вероятно, имеются в виду шесть укрепленных районов 六鎮, располагавшихся в северной провинции Хамгён во времена правления династии Чосон: 慶源, 慶興, 富寧, 穩城, 鍾城, 會寧.

¹⁴⁹ В тексте употреблены уважительные именованья правителя страны: Тяньмэнь 天門 («Небесные Врата»), Чанхэ 閭闔 («Дворцовые Палаты»), Шэнсинь 聖心 («Сердце Будды»).

PRIMORSKIY BORDERLAND ON THE “MAP OF RUSSIA” 俄國輿地圖

This rare manuscript is of considerable interest to those who study the nineteenth century history of border interactions between Russia, Korea and China, or the history of the Korean community in the Primorskiy region of Russia. *Aguk-yeojido* 俄國輿地圖 (or “Map of Russia”) is the first attempt to represent nineteenth century Russia by Koreans, and it could be evidence of a strengthening relationship between Russia and a Korean royal court striving to break out of Chinese guardianship and Japanese aggressive intentions¹.

A map is an invaluable source of information about different spheres of human culture. Not only does it mark the location of objects on the Earth’s surface but also provides evidence of the level of scientific development, the artistic mastery of its design, and the status and evolution of social relations. Maps play a crucial political role: they can help analyze cultural exchanges between regions and the history of relations between countries. Map-making is also an essential part of a nation’s intelligence gathering.

The map reflects the level of existing knowledge and the prevailing image of the outside world. In ancient times it was customary for the countries of East Asia that had been strongly influenced by Chinese culture to depict the world as flat and rectangular in form, based on the concept that “the celestial sphere is circular and the Earth is flat.” Despite that fact that cartography

¹ This paper is a revised and updated version of an article published in: *Eurasia Border Review*. Slavic Research Center. Hokkaido University. Fall 2012. Vol. 3. No. 2. P. 103—118.

in China developed independently from European traditions, the extent of elaboration and the specific characteristics of the objects depicted in the maps of the Western Han 西漢 dynasty (206 B.C. – 25 A.D.) are comparable to those of Western topographic maps. Chinese map makers invariably used the coordinate grid that the great Chinese astronomer and mathematician Zhang Heng 張衡 (78–139 A.D.) had first devised.

The earliest preserved evidence of Korean cartographic art is “The Map of Integrated Lands and Regions of Historical Countries and Capitals” *Honil Gangni Yeokdae Gukdo Ji Do*, 混一疆理歷代國都之圖, which abbreviated title is *Gangnido* 疆理圖, dated by 1402 year. Its size is 164 × 171 sm. It could be seen on it the outlines of Europe, Africa, the Arabian Peninsula, India, China, and Japan, which by a strange coincidence, is located in the South China Sea.

Korean mapping, subject to Chinese influence, was of a fairly high level during the rule of the Joseon dynasty (1392–1897). Incidentally, map making was considered an important official state task and was done systematically. One of the most famous examples of Korean maps is the *Daedong Yeojido* 大東輿地圖 “Territorial Map of the Great East.” Carved out of wood in 1861 by the prominent geographer Kim Jeong-ho 金正浩 (1804[?]-1864) it is considered one of the most detailed maps of the Korean Peninsula, made in the traditional style with cartographic methods known at the time. Its scale is 1:160000 which probably makes it the largest (6.7 m in height, 3.8 m in width) relief map of Korea. It is presently listed as a national treasure.

The source document, the “Map of Russia”, is kept in the History and Geography section of Jangseogak 藏書閣 Library (stock number 2–4611) of the Academy of Korean Studies (Seongnam, Republic of Korea). When folded it becomes an album. Ten leafs of the map, folded in half, and two leafs containing the table of contents and the notes, are arranged in consecutive order and glued together

in folds. There is no page numbering. When sheets are displayed open, the dimensions of a map leaf are 35.5—35.8 × 27.1—27.3 cm. The long sheets were designed to be folded accordion style making this large and otherwise unwieldy map easier to use.

The front page is tangerine and has a vertical inscription “Map of Russia” on a special tag in the upper left corner of the page. Below there is a subtitle, “The state of Russo-Chinese relations, the number of our people², the [number] of troops guarding the border also [is described], the borderline is compared.” The front page also bears an old inventory number (1391/54).

The table of contents follows the front page. It has 29 main settlements and districts listed in the same order as on the map, complete with the number of households and the population of each. The 10 pages of the map are marked with symbolic pictures of dwellings, public buildings, storehouses, armories, churches, ships, bridges; electric lines, plans of military fortifications and port facilities are also depicted. The roads are drawn with red lines. The map also shows terrain features, forest vegetation, bare areas, mountain ranges, rivers and lakes. The settlements where Koreans and Russians lived are marked separately. There is no perspective. All objects marked on the map are painted with blue, green, red and brown colors. The pages are fairly well preserved.

The legend of the map (i.e. the list of its symbols and explanatory notes) is not clear, and the cardinal directions unmarked. The terrain features, the coastline, islands close to the coast are not depicted with particular accuracy, but rather approximately, and sometimes are completely wrong. The reason might be that the makers of the map had insufficient knowledge of surveying techniques and thus did not draw a distinction between information obtained by word of mouth and surveys performed with quality instruments designed for astronomical positioning and description.

² “Our people” 我民 refers to Koreans who settled in the southern areas of Primorskiy region from the 1860s onwards.

It has to be noted that topographic maps, or rather land surveys, had been known in Korea for quite a long time. They were necessary for collecting land tax, which is impossible to calculate without accurate knowledge of the borders of each land plot.

The margins of the map contain hand-written text and notes, written in a neat calligraphy in Chinese ink using a brush. One can see the additions and corrections to the text, written in black Chinese ink. The text in the map is in Chinese characters, which were widely accepted by educated people not only in China, but also in Korea and Japan. Incidentally, there are characters in the text that cannot be found in Chinese dictionaries and were common exclusively in Korea.

Though the name, “Map of Russia”, implies a description of the vast Russian Empire, the map actually shows only the Far-Eastern territories of the Russian Primorskiy region where Koreans started to settle in the 1860s.

It is hard to determine the size and actual location of the listed settlements in terms of the information contained in the map. A large territory was marked on the map as agricultural and cultivated, so that it is quite difficult to match with current geographical names. The fact that the marked territory later saw numerous renaming and new resettlements of people makes identification even more difficult.

The last page of the album-map is a text titled “Foreword with notes to the map of Russia and China [and comments on] the current state of affairs”, signed by Kim Kwang Hung 金光薰 and Synn Son Uk 申先郁.

The map was only discovered fairly recently³. In 1972 the academic community was informed of its existence by Yu Yong Bak 柳永博⁴. In 1994 photocopies of the map pages, along with

³ The discovery of the map at Jangseogak Library is ascribed by South Korean scholars to Tae Geun Park 朴泰根, a Dongguk University graduate student.

⁴ 柳永博 Yu Yong Bak, “俄國輿地圖 [Map of Russia]” 國學資料 [Materials for Korean Classical Studies], February (1972): 18–21.

a number of other documents, were published in the second volume of the Collection of Materials on Korean Studies, a work dedicated to the history of the early period of Russo-Korean and Sino-Korean relations⁵. The text was accompanied by academic notes written by a well-known scholar of Russo-Korean relations, Synn Seung Kwon 辛承權 of Hanyang University⁶.

In 2007 a facsimile of *Aguk-yeojido* was published as a separate book by the publishing house of the Academy of Korean Studies⁷. Lee Wang Moo 李旺茂, a staff member of Jangseogak Library, made notes⁸.

Determining who and when the map was created is complicated by the absence of information on the identity of the map makers and the authors of the text, or the dates of production.

Scholars have long been intrigued by the problem and attempted to identify the map by indirect evidence, such as using the dates of historical events mentioned in the text as reference points, taking into consideration any additional data and the fact that in the countries of the Far East region a 60 year-cycle calendar was commonly used.

To attempt an attribution of the map, let us first briefly examine the period when, presumably, it was created. The second

⁵ 江北日記。江左輿地記。俄國輿地圖 [*Diaries of (the Mission to) the Northern Bank of the River. Notes on the Lands situated on the Left Bank of the River. Map of Russia*] (Seongnam: Academy of Spiritual Culture of Korea, 1994).

⁶ 辛承權 Synn Seung Kwon, “江左輿地記, 俄國輿地圖解題 [Commentary to ‘Notes about the Lands situated on the Left Bank of the River,’ and ‘Map of Russia’]” in “*Diaries of (the Mission to) the Northern Bank of the River; Notes on the Lands Situated on the Left Bank of the River; Map of Russia*” (1994), 38–51.

⁷ 俄國輿地圖 [*Map of Russia*] (Seongnam: Publishing House of Jangseogak library, Academy of Korean Studies, 2007).

⁸ 李旺茂 Lee Wang Moo, “아국여지도”와 19 세기말 조선의 관방(關防)의 식 [Map of Russia and the concept of defending borders in Korea in the end of the XIX century]” in *Map of Russia* (2007), 58–65.

half of the nineteenth century was a crucial period in the history of Russo-Chinese and Russo-Korean relations. The Treaty of Aigun and the Treaty of Tianjin, signed in 1858, and the Convention of Peking signed in 1860, defined the eastern section of the Russo-Chinese border. At the same time, a small stretch of the Russo-Korean border was also settled.

According to the Convention of Peking, “The border line between two states from the outlet of the Sungacha River crosses Hankai Lake and goes to the Belenhe (Tur) River, and from the estuary of the latter passes through a mountain range to the estuary of Hubitu (Hubtu) River, and then, through the mountains that lie between Hunchun River and the sea, goes to the Tumen River. Here too the lands that lie to the east belong to the state of Russia, and those that lie to the west, belong to the state of China. The border touches the Tumen River for twenty Chinese miles (li) above its inflow to the sea”⁹.

The Korean government paid some attention to its northern borders. However, the fact that the Russo-Chinese Treaty had been signed was probably not announced in time to the royal court by Chinese negotiators, who traditionally viewed Korea as their dependent territory. Similarly, the determination of the Tumen River as the border-line turned out to be an unexpected piece of news for the Korean court, as one South Korean scholar has pointed out¹⁰. In the meantime, the Far Eastern territories, newly acquired by Russia, were in urgent need of a rapid increase in population, so that the area could be farmed and the population provided with food, which had been scarce. Realizing this, the Russian government encouraged Koreans to cultivate the rich lands of the Primorskiy region, thus supplying local

⁹ *Русско-китайские отношения 1689—1928: Официальные документы* [Russia-China Relations in 1689—1928: Official papers] (Moscow: Восточная литература, 1958), 35.

¹⁰ Synn Seung Kwon (1994), 38.

markets and military units with agricultural products. With this purpose in mind, new Korean immigrants, most of whom were homeless and poor were allotted plots of land and given grain to plant, agricultural equipment and cattle to plow¹¹.

At the same time, the Russian government was discussing the possibility of signing a peace treaty with Korea, of which articles regulating frontier trade and the regulations for the settlement of ethnic Koreans in Russia were to be a part¹². In the summer of 1884 the Treaty on Trade between Russia and Korea was signed, but it failed to address those issues¹³.

In the eleventh month of the twenty-first year of King Gojong's 高宗 rule (1864–1907), also known as the Gapsin 甲申 year in the traditional calendar system (1884), there was a coup d'état in Korea. The coup d'état was suppressed, strengthening China's position, but it did not deter Japan from its ambitions towards Korea. King Gojong, afraid of the prospect of a Sino-Japanese conflict developing into a full-fledged war on the Korean Peninsula, did his best to find an alternative to Japanese attempts at invasion and Chinese interference. During that period Gojong

¹¹ Andrew Malozemoff, *Russian Far Eastern Policy, 1881–1904* (Berkeley: Univ. of California Press, 1958), 9.

¹² Minister of communications К.Н. Посыет (Konstantin N. Posiet, 1819–1899) wrote in 1874 in a memorandum to the government, “As the Primorskiy and Amur regions suffer from a lack of grain, cattle and labor, it is necessary to have close relations with Korea, which has all of these”, cited in Konstantin N. Posiet, “Прекращение ссылки в Сибирь [The Abolition of the Exile System to Siberia]” in *“Русская старина”* [The Russian Antiquity], XLIX:7 (1899): 59.

¹³ For more detailed information about the events preceding the signing of Russo-Korean Treaty see: Нарочницкий А.Л. *Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860–1895* [Narochnitskiy A.L. *The Colonial Policy of Capitalist Countries in the Far East, 1860–1895*] (Moscow: Изд-во АН СССР, 1956); Synn Seung Kwon, *The Russo-Japanese Rivalry over Korea, 1876–1904* (Seoul: Yuk Phub Sa, 1981 [1983]).

had some hopes for developing relations with Russia. The Korean royal court perceived Russia as a stronger country than China or Japan, and as a force able to balance the colonial ambitions of the West towards Korea.

The above motives¹⁴ caused King Gojong to secretly send high-ranking Korean officials, namely Kwon Dong Su 權東壽 and Kim Yong Won 金鏞元, accompanied by Kim Kwang Hun and Synn Son Uk, as emissaries to the Primorskiy region¹⁵ soon after the coup d'état that happened in the year of Gapsin. Researchers also believe that this mission, while traveling through the Primorskiy region, gathered information that was later used to compile the map. Korean scholars are unanimous in attributing the authorship of the map to Kim Kwang Hung 金光薰 and Synn Son Uk 申先郁, based on the fact that the foreword to the map is signed by those two.

Little is known about these supposed authors of the map. “Chronicles of Gojong rule” (Gojong Sillok) attest their “unknown descent.” The same chronicles also mention that the persons in question “meddled in various affairs” and “were banished to

¹⁴ Archive records provide evidence that the reason Gojong sent the emissaries was also his wish to speed up the ratification of the signed Russo-Korean Treaty and to add to it articles concerning overland cross-border trade: Пак Б.Д., *Россия и Корея* [Pak Boris. *Russia and Korea*, 2nd edition] (Moscow: Институт востоковедения РАН, 2004): 86.

¹⁵ Some South Korean scholars are of opinion that the emissaries' visit to Russia Primorskiy region is connected to the history of the so-called “secret Russo-Korean treaties” of 1885—1886. South Korean and Western scholars' theories on this problem are revised in detail in an article by Симбирцева Т.М., in <Из истории политической интриги в Корее: ‘тайные договоры’ России с Кореей 1885 и 1886 гг.> [Simbirtseva T.M. From the History of Political Intrigue in Korea: Russia's ‘Secret Agreements’ with Korea in 1885 and 1886], in “*Российское корееведение*” [*Russian Korean Studies Almanac* (3rd issue)] (Moscow, 2003), 169—192. A large amount of archival records on the visit of Korean emissaries is also cited by Boris Pak, *ibid*, (2004).

far-away lands to eliminate the damage they had done”¹⁶. Synn Seung Kwon quotes sources mentioning the supposed authors’ visit to the Primorskiy region in 1882¹⁷, which, probably, was the reason why they were included into the mission in 1884.

Meanwhile, the scholars note an inconsistency in the dates of their return from Russia mentioned in different historical documents: the dates mentioned are either May 1885, returning with the rest of emissaries¹⁸, or at the end of 1888¹⁹, returning alone.

Yu Yong Bak in his 1972 publication gave an approximate date of the map’s completion. Determining the period of Kim Kwang Hung and Synn Son Uk’s stay in Russia through references in different historical sources, he supposed that the map was created during the second half of the King Gojong’s rule — a period beginning no earlier than the 1880s²⁰. Synn Seung Kwon in his notes to the text specified the dates, believing that the map was compiled in 1885–1886 after Kim Kwang Hung and Synn Son Uk’s return from Russia²¹. Lee Wang Moo quotes roughly the same period (1884–1886)²².

Let us point out an important detail in the foreword that was for some reason ignored by the scholars: “For the last 16 years, stopping in Russian and Chinese [lands], we spied border fortifications, asked about the state of affairs, and [finally] compiled this map and the notes with the information we were able to obtain secretly”²³.

¹⁶ 高宗太皇帝實錄 [Chronicles of Gojong rule] 22nd year (1885), June 13, in 朝鮮王朝實錄 [*Annals of the Joseon Dynasty*], collected at National Institute of Korean History.

¹⁷ Synn Seung Kwon (1994), 39.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Lee Wang Moo (2007), 58.

²⁰ Yu Yong Bak (1972), 18–21.

²¹ Synn Seung Kwon (1994), 47–48.

²² Lee Wang Moo (2007), 59.

²³ 清俄輿地形情釋義序 [Foreword with notes to the map of Russia and China (and comments on) the current state of affairs], *Map of Russia* (2007).

Despite the fact that the mentioning of 16 years does not help us to understand when the map was completed, it is evident that the period of gathering information and compiling the map was longer than the two years South Korean sources usually cite.

The text also mentions plan for the construction of a railway that would connect Vladivostok and Nikolsk (Ussuriysk now)²⁴. It is widely known that the construction of the railway started after Russian Crown Prince Nikolai Alexandrovich visited Vladivostok and took part in the opening ceremony in the spring of 1891. This is likely to be the latest period we can attribute the map to.

But there is one episode that could help us to date the document by earlier period. The text discusses the Luoxiandong 羅鮮洞 and nearby Korean and Russian villages. Land designated as Russian, but its belonging was challenged by the Chinese authorities. As a result of long diplomatic negotiations it was signed in 1886 in Novokievsk the Russian-Chinese agreement (which, by the name of the adjacent Korean settlement sometimes called as Yanchihe's). The lands were returned to China. I.e. we may limit upper bound of the map creation by 1886 year.

In describing the Korean settlement Doubihe 都啤河 there are mentioned events of the Guiwei 癸未 year of Chinese Sexagenary cycle that corresponds to the 1883 of the Gregorian calendar.

Inconsistencies and contradictions in determining the periods of the supposed authors' stay in the Primorskiy region and the time of their return to Korea require us to be extra-cautious about the authorship and the dating of this document. Considering the above arguments, the map, has to be dated to sometime in 1883—1886. Further extensive work with archive materials should help to confirm more accurate dates and authorship of the map.

Analyzing the contents of the map, one notices that the map makers were more interested in large Russian settlements than

²⁴ “Songhuangyin” 宋皇營, *Map of Russia* (2007).

in scattered Korean villages. Furthermore, they took pains to record the presence of military units, their state, fortifications, the numbers of artillery and their locations, number of regular troops and their affiliation, and military communications. Yu Yong Bak also pointed out that among the purposes for the creation of the map were military ones²⁵.

Lee Wang Moo elaborates in his notes on the mission's intelligence tasks, insisting that the main purpose of the map was military. At the same time, it was impossible for Kim Kwang Hung and Synn Son Uk to gather much detailed information on their own. In this scholar's opinion, they had much help from Koreans who lived in the Primorskiy region and formed a vast network of locally based informants. Throughout a long period of time preceding the actual arrival of a Korean mission to the Primorskiy region they gathered confidential information about local defenses²⁶. It should be noted that the intelligence information contained in the map concerns not only Russia, but also Chinese territories along the border; for example, the information on the system of command and the state of fortifications at the Hunchun borderline garrison:

In the eastern and western parts several military units *ying* 營 [are accommodated]²⁷. *Tungling*²⁸ Go who comes from Hunan province is the commander of the five *ying* stationed on the western part. *Zongtongling* Yi who comes from Yitonghe of Jilin province is in command of the military units in the eastern part. Li Jin-yong, who comes from Wuxi in Jiangsu province and is an acting governor of the region and at the same time an administrator of education in Jilin, is in charge of recruiting men for cultivating virgin soil. Fortifications are strong and the military guard is extremely strict²⁹.

²⁵ Yu Yong Bak (1972), 20.

²⁶ Lee Wang Moo (2007), 61.

²⁷ *Ying* 營 — banner-bearing troops of the Qing dynasty (1644–1911).

²⁸ *Tungling* 統領 — an officer in command of several military units *ying* 營.

²⁹ “Hunchun” 琿春, *Map of Russia* (2007).

Another task of the mission, no less important in our opinion, but relegated to a position of secondary importance by Lee Wang Moo, was the gathering of information about Korean immigrants in the Primorskiy region. This study, which we would now call a study of migration processes, included a look into the life and customs of the local Korean population. One should also bear in mind that any Korean, who illegally crossed the Tumen River, broke one of the King's laws and therefore was subject to the death penalty³⁰. The situation changed towards the end of the nineteenth century. The royal court acknowledged the presence of Korean emigrants outside Korea and decided to turn the situation to its own advantage. Descriptions of Korean settlements included the number of households, the number of Korean inhabitants, and descriptions of the adjacent territory. As mentioned in the map's table of contents, the expedition discovered “a total of 29 settlements”, starting with Lutundao 鹿屯島 (Noktundo in Korean, Krasnoe Selo in Russian) near the border between Russia and Korea, and going farther to the north, up to Shamoli 沙末里 (Blagoslovennoye), where there were “2,640 households with a total number of inhabitants at 20,313”³¹.

The description of each settlement begins with its geographical location, with distances to the closest or largest nearby settlements given in *li*³². The number of families/households and the number of Korean immigrants are also listed, locally produced goods and locally cultivated agricultural products are described, the land's fertility and the kinds of fish in the nearby bodies of water are also mentioned.

In the beginning Lutundao 鹿屯島 (Krasnoye Selo), the first frontier settlement in Russia, is described in the following way,

³⁰ Andrew Malozemoff (1958), 11.

³¹ “俄國地圖目錄 [Table of Contents on the Map of Russia]”, *Map of Russia* (2007).

³² *Li* 里 (mile) — a measure of length, one Korean *li* is equal to 0.393 km, Chinese *li* to about 0.516 km.

“A vast, virgin plain with fertile soil [usable] for cultivation [which stretches] for 70 li from south to north, and for 30 li from east to west. 30 li to the south [there is a settlement of] Xishuiluo 西水羅, 15 li to the west Zaoshanbao 造山堡, 100 li to the north-west Qingxingfu 慶興府, 70 li to the north Ruixiangze 瑞僊澤. To the west it [is circled] by the Doujiang River 豆江, to the east [the land] meets the ocean”³³. The above quote describing Russian frontier settlements led Lee Wang Moo to claim that the land historically belonged to Korea, as he explains in detail in his notes³⁴.

Korea has always suffered from a shortage of fertile land usable for cultivation of agricultural products. Yet immediately behind the river there were vast, fertile lands. The authors of the map remind us of this constantly when describing the Primorskiy region. As the map makers put it, there are Koreans living there who do pay taxes neither to the Korean government, nor to the Russian Tsar, yet “conform to the customs and traditions of their native country..., and [they] did not forget the kindness of the ruling dynasty that had been nurturing them for several hundred years”³⁵.

The fact that Korean immigrants retained their traditional culture and were loyal to their ruler was important for the emissaries and is frequently mentioned in the text. However, American researcher Andrew Malozemoff has written that, “...the Koreans readily adopted the Russian language and lifestyle”³⁶. The lifestyle and culture of Korean immigrants in Russia were also described by a famous traveler and a talented writer Isabella L. Bishop (1831—1904), who visited Korea four times between 1894 and 1897. She also visited the nearby territories of Manchuria, Siberia and Russia’s Far East and then made her

³³ “Lutundao” 鹿屯島, *Map of Russia* (2007).

³⁴ Lee Wang Moo (2007), 62—65.

³⁵ “Lutundao” 鹿屯島, *Map of Russia* (2007).

³⁶ Andrew Malozemoff (1958), 11.

picturesque reflections into a book *Korea and Her Neighbors*. The book was published immediately after the Sino-Japanese War and, no doubt, provides information, extremely valuable for research concerning the modern history of Korea and its neighboring countries³⁷. Bishop describes Korean settlements and their inhabitants:

Most of the dwellings have four, five, and even six rooms, with papered walls and ceilings, fretwork doors and windows, “glazed” with white translucent paper, finely matted floors, and an amount of plenishings rarely to be found even in a mandarin’s house in Korea. Cabinets, bureaus, and rice chests of ornamental wood with handsome brass decorations, low tables, stools, cushions, brass samovars, dressers displaying brass dinner services, brass bowls, china, tea-glasses, brass candlesticks, brass kerosene lamps, and a host of other things, illustrate the capacity to secure comfort. Pictures of the Tsar and Tsaritsa, of Christ, of the Greek saints, and framed cards of twelve Christian prayers, replace the coarse daubs of the family demons in very many houses. Out of doors full granaries, ponies, mares with foals, black pigs of an improved breed, draught oxen, and fat oxen for the Vladivostok market, with ox-carts and agricultural implements, attest solid material prosperity. It would be impossible for the traveler to meet with more cordial hospitality and more cleanly and comfortable accommodation than I did in these Korean homes³⁸.

Here is one more quotation from Bishop’s book:

³⁷ Isabella Lucy Bishop (nee Bird), *Korea and Her Neighbors. A Narrative of Travel, with an Account of the Recent Vicissitudes and Present Position of the Country* (New York: Fleming H. Revell Company, 1898 [1st edition]; Seoul: Yonsei University Press, 1970 [reprint]).

³⁸ *Ibid.*, 235.

In Korea I had learned to think of Koreans as the dregs of a race, and to regard their conditions as hopeless, but in Primorsk I saw reason for considerably modifying my opinion. It must be borne in mind that these people, who have raised themselves into a prosperous farming class, and who get an excellent character for industry and good conduct alike from Russian police officials, Russian settlers, and military officers, were not exceptionally industrious and thrifty men. They were mostly starving folk who fled from famine, and their prosperity and general demeanor give me the hope that their countrymen in Korea, if they ever have an honest administration and protection for their earnings, may slowly develop into men³⁹.

The remarkable Russian traveler Nikolai G. Garin-Mikhailovskiy (1852—1906) on a round-the-world journey in 1898 praised the Korean people's moral qualities and their love for peace. Here is an extract from his diary:

I visited a school in Podgorskaya village⁴⁰. The teacher and the students were exclusively Koreans...The students are hard-working and all have remarkable calligraphic skills. The Koreans show good abilities in other subjects too... From the stories [told by Koreans] one can gather that Koreans in Russia have a much better life than Koreans in Korea. They say that if it were not forbidden, the entire population of North Korea would have escaped to Russia⁴¹.

³⁹ Ibid., 236.

⁴⁰ The village of Podgorskaya (Podgornaya) was situated close to the border, at the mouth of Tumen River.

⁴¹ Гарин Н.Г. *Из дневников кругосветного путешествия (По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову)* [Nikolai G. Garin, *From the World Tour Diaries (To Korea, Manchuria and Liaodong Peninsula)*] (Moscow: Гос. изд-во геогр. лит., 1952 [3rd edition]), 86.

Despite some statements on the map's text describing the Koreans being mistreated by Russian authorities, its actual content shows that the Koreans usually settled near Russian guard stations and frontier outposts that provided protection against gangs of *honghuzi*⁴² coming from China. Isabella Bishop in her book tells about *honghuzi* attacks, “who crossed the frontier to harry the Korean villages”⁴³. Practically every page of the map is marked with Russian border guard stations and frontier outposts that are located near or in the villages inhabited by “our people” 我民 (i.e. Koreans).

Russian troops have protected Korean settlements, and evidence of this is provided by the map. For instance, in the description of the Korean village of Doubihe 都埤河, there is a note that “*Hu* 胡⁴⁴, who had lived here formerly, were going to harm our people who were just settling there. [Then the Russians] banished *Hu* and settled our people [here]⁴⁵. 1,000 military troops were brought to settle there and provide protection”⁴⁶.

There is a similar note in the text about Sucheng 蘇城, where Koreans also lived: “At first there were 400—500 *Hu* households. The Russians, thinking that [*Hu*] were going to harm our people,

⁴² *Honghuzi* 紅鬍子, Chinese brigands spread over Manchuria and North China in the end of nineteenth century.

⁴³ Bishop (1970), 237—238.

⁴⁴ *Hu* 胡—a general name for northern Tungusic and Manchur people inhabiting the area of modern Primorskiy region and the area around Amur River. A Korean scholar suggested that the text refers to Manchurian people. See: *Map of Russia* (2007), 31.

⁴⁵ Incidentally, the Korean translation of the text reads as: “[Then the Russians] drove the *Hu* and settled [here] their own people”, see *Map of Russia* (2007), 49. The Korean translation of the text interprets “our people”, Koreans, as “their own people”, i.e. “settled Russians”, which is incorrect in our opinion, since the Korean authors of the text could not have referred to Russians as “our people”.

⁴⁶ “Doubihe” 都埤河, *Map of Russia* (2007).

banished all Hu people. Then they built fortifications and [stationed] troops there to protect our people”⁴⁷.

In 1860, when Russia ensured her right to settle in the Far-Eastern area by treaties, an outpost in Novgorodskiy was founded at the tip of Novgorodskiy Peninsula, deep into land along the gulf at Postovaya Bay. This is now Port Posiet, 107 km southwest of Vladivostok. The settlement is mentioned on the map:

Although the area of the port founded there is not large, the southern sea border line [of Russia] starts here. Steamboats, large and small, regularly bring to Haishen[wei] 海蔘崴⁴⁸ grain collected as taxes, green forage, military troops and weapons. They send supplies to Yangqiuying 延秋營⁴⁹... Navy troops number 500—600 [men]. There are five large cannons in the camp. To both sides of the river mouth [under]water mines are set as a [protective] measure in case of unforeseen emergency. Different [military] preparations are made to protect the key position [lit.: the throat] of Yangqiuying. This is where the Russians first built [a military outpost]⁵⁰.

The location of the five cannons is marked on the map. Besides, three artillery batteries, an observation tower, storehouses

⁴⁷ “Sucheng” 蘇城, *Map of Russia* (2007). A Korean scholar translates the text as follows: “The Russians, thinking that [Hu] are going to harm their people, banished all Hu. And then, to protect their people, built a camp [accommodating] the guard troops there”, see: *Map of Russia* (2007), 49. Here too, in our opinion, the wrong interpretation of “our people” as “their own people”, i.e. the Russians, is present.

⁴⁸ Chinese name for Vladivostok.

⁴⁹ Yangqiuying 延秋營, the name by which the map refers to the settlement of Novokievskoe which was founded in 1867, is now Kraskino. A Korean settlement that existed nearby was known to the Russian population as Yangchihe.

⁵⁰ “Muxiuyu” 木許隅營, *Map of Russia* (2007).

where green forage was kept, a blacksmith shop, a public office, an electric lines administration, and two military administration buildings are also marked in the map of Posiet, named Muxiuyu 木許隅營 in the document. The south and north garisons of Yangqiu 延秋營 (a Novokievskoe settlement) are marked on the same page of the map:

As for the two camps built in the north and in the south, they are large fortified outposts with 2,000 cavalry troops. 1,500 army soldiers, 200 units of patrol and guard troops, 120 artillery soldiers [are also accommodated here]. [There are] one provincial official, a police officer, more than 50 military commanders high and low in rank. Each one is in command of certain troops according to his rank and office. The food and green forage supplies are sufficient. Storehouses and arsenals are fully stocked. During drills and training the commands are strict and the discipline is enforced. [The troops] advance or retreat according to the current situation. This skill is crucial for success in warfare⁵¹.

⁵¹ “Yangqiuying” 延秋營, *Map of Russia* (2007). According to the archival records, in autumn of 1869 a battalion and a mountain division were stationed in Novokievskoe. See: *Корейцы на российском Дальнем Востоке: (вторая половина XIX — начало XX в.) документы и материалы* [Koreans at the Russian Far East (second half of the nineteenth century — beginning of the twentieth century: Documents and Materials] (Vladivostok: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001), 38. Later in the port of Novgorodskiy and the Yangchihe River a unit consisting of a Ussuriysk infantry Cossack battalion and a Novgorodskiy-Ussuriysk local unit with one platoon of the 3rd Mountain Battery were stationed, Russia State Military-Historical Archive (RGVIA), f. 400, op. 1, d. 598, cited by: Аюшин Н.Б., Калинин В.И., Воробьев С.А., Гаврилкин Н.В. *Владивостокская крепость* [N.B. Ayushin, V.I. Kalinin, S.A. Vorobiev, and N.V. Gavrilkina, Vladivostok Fortress] (Vladivostok: Дальнаука, 2006), 17.

Further to the north, the Korean settlement Azhimi 芽芝味, or Adimi, as it was called in Russian⁵², is marked: “There are 113 households, 762 people. A fort surrounded by a picket fence was built recently. There are 1,000 military settlers... It is probably the site of the Russians’ southernmost fortified border”⁵³. The Russian settlement Sidimi⁵⁴ is described under the name Chaizhiwei 柴芝味:

23 *li* in the east-west direction, 6—7 *li* in the north-south direction. 60 *li* to the north-east there lies Menggugai outpost, to the east, 1.5 hours by steamboat, lies Haishenwei port, 70 *li* to the south — Yazhiwei, 38 *li* to the west, across the mountain range, the border of Hunchun. The population consists of 23 households, where 216 people live. They grow oat, ... barley, Siberian millet, Japanese sorghum, millet. Salmon is abundant here, so the “short people”⁵⁵ come here to fish. The river mouth is by the village and it flows into the sea. The port for those vessels that are headed to Haishenwei is situated here”⁵⁶.

The aforementioned Menggugai 孟古蓋 outpost is now a Barabash settlement in Khasanskiy district, where: “There are 200 cavalry troops, an electric communication line administration... [and a] Russian settlement with more than 70 households”⁵⁷.

Vladivostok, which in 1880 was given a city status equal to that of Kronstadt seaport, is also drawn and described in a detailed and picturesque way. The description of the city landscape and its positioning are done in the form of allegory, in accordance with

⁵² Adimi, present-day Poima River, Khasanskiy district.

⁵³ “Yazhiwei” 芽芝味, *Map of Russia* (2007).

⁵⁴ Present day Bezverkhovo settlement, Khasanskiy district.

⁵⁵ Wo 倭 — “dwarf, short people” — a derogatory name for Japanese used in the Qing period in China and Korea.

⁵⁶ “Chaizhiwei” 柴芝味, *Map of Russia* (2007).

⁵⁷ Ibid.

Fengshui, the Taoist practice of design and arrangement. The *Yin* and *Yang* (female and male essence) characteristics, the concept of five elements (fire, metal, earth, wood, water) and other images of traditional Oriental cosmogony are involved, and designed to determine whether a person's surroundings are in harmony or not. Cardinal directions' alignment is done with the use of traditional imagery: the Black Army of *Xuanwu* 玄武 and mythical creatures in the form of a serpent and a turtle are mentioned to point out the north, and a symbol of a white tiger to point out the west⁵⁸. The authors come to the conclusion that as a result of interaction between negative essence *Yin* and positive essence *Yang* “a large city, the main port of the Eastern Ocean⁵⁹ is established here”:

The number of Navy troops [is] 2,000 [marines], 1,500 sailors on war ships; [there are] 500 the cavalry troops, 1,000 riflemen, 300 artillery men. One *Dulingguan*⁶⁰ is in command of both Navy and Army, there are also more than 200 other officers, and each one of them is performing his duties diligently and contentiously... 6—7 ships of regular fleet, 7—8 mine cruisers⁶¹ come into [the ports of] our country [Korea]. 7—8 auxiliary ships, designed for transporting food supplies, grain and army ammunition, go everywhere, starting with Beiyang⁶², and cruise be-

⁵⁸ Yoon, Hong-key, *The Culture of Fengshui in Korea: A Exploration of East Asian Geomancy* (Oxford: Lexington Books, 2006), 57—59.

⁵⁹ “Haishenwei” 海蔘崴, *Map of Russia* (2007). The Eastern Ocean of the text includes the Yellow, the East China and the South China seas. The status of the main port of the Eastern Ocean was given to Vladivostok in February 16, 1871, by the Tsar's decree.

⁶⁰ *Dulingguan*, 都領官 comp. *Duzongguan* 都總管, senior military commander of the district.

⁶¹ 載水雷龜況船 Mine cruiser, lit. “A ship in the form of a turtle loaded with [under]water mines”.

⁶² Beiyang 北洋 refers to the coastal parts of China's Northern provinces, former provinces Zhili, Fengtian, and Shandong.

tween Russian ports. [There are also] 5—6 ships that can be used either for military or non-military purposes according to the situation⁶³.

The building of the first wooden fort of the future Vladivostok fortress can be dated to 1877. In 1880 9-inch artillery guns, the latest military innovation at that time, were mounted in coastal batteries.

One can suppose that the makers of the map were familiar with the location of the Ob'yasneniya [Declaration of Love] lunette by the mouth of the river of the same name, the Bezimiannaya [Nameless] battery, and the artillery situated on the cape of Goldobin and the cape of Egersheld (protecting the Golden Horn Bay), the cape of Cooper, the cape of Burniy (around the Semenovskiy meadow, now the Sports Harbor). The Vladivostok coast guard fortifications present on the map consist of 21 pieces of artillery, four of them at the coast of Amurskiy Bay, ten at the coast of Ussuriisk Bay, seven guarding the Golden Horn Bay.

Observation posts in the hills shown on the map are situated close to the city center. Those are probably the Eagle's Nest Hill (193 m), Tyumen Hill (Busse Hill), where the first wood and mud fortifications of Vladivostok were located, and Suvorov Mountain, which towers over the eastern section of the defense line.

In 1878 the military port of Vladivostok was moved from the western part of the Golden Horn Bay to its eastern part, to the so-called “Gniloy Ugol” (Rotten Corner). The “eastern garrison” with its food supplies storehouses, military plant, hospital and arsenal is shown on the map.

⁶³ “Haishenwei” 海蔘崴, *Map of Russia* (2007). For comparison let us quote archival records, according to which Vladivostok garrison by that time included 1st East Siberia Linear Battalion (550 men), 3rd East Siberia Linear Battalion (440 men), Siberian fleet crew (808 men), a Ussuriisk Cossack cavalry regiment (60 sabers). See: RGVIA, f. 400, op. 1, d. 598, cited in Ayushin et al. (2006), 17.

The city was busy with commerce, which was further encouraged by giving Vladivostok the status of porto-franco. This stimulated economic growth and had a very beneficial effect on the city's prosperity. A comfortable bay attracted foreign vessels and commercial activities in the port grew significantly, which is vividly described in the document:

Cargo ships awaiting their turn to be loaded are blocking the sea surface from view, reminding us of planted rice or hemp in the field. There seems to be no room to stab an awl [between them]⁶⁴. [Ships] arrive here from Qing [China], from our [Korea], from Russia, England, America, France, Germany, Finland, Japan and other countries⁶⁵.

Islands in the waters of Vladivostok are depicted as deserted, covered with forest, and the location is marked approximately. It probably means that the authors did not have sufficient information. Only the islands of Qingdao 青島 and Hongdao 紅島 are marked. Those are probably, respectively, Skripiev Island and the cape of Basargin, with the latter incorrectly marked as an island.

A “Japanese consulate” is marked on the map of Vladivostok. It is known that in June 1876, a Japanese commercial agency was opened in Vladivostok, which effectively functioned as a consulate, that is, as a government office in charge of Japanese residents. During the 1880s many Japanese residents lived in Vladivostok, including traders, businessmen, craftsmen, etc.

One cannot fail to notice how surprised the authors of the map were with the means of communications encountered in the Russian Primorskiy region, with the organization and the scale

⁶⁴ “No room to stab an awl 立錐” — a common phrase to describe a lack of unoccupied space.

⁶⁵ “Haishenwei” 海蔘崴, *Map of Russia* (2007).

of military garrisons, the sophistication of industrial enterprises, and the development of port facilities:

“There is an equipment making plant in the garrison [where] products are manufactured to copy a model. They do not use menial work but sophisticated, complete techniques. The eyes can see, but the tongue cannot describe [what is seen] to the full extent”⁶⁶. Writing about the telegraph, the authors comment: “These miraculous things cannot be described by words”⁶⁷.

In the western part of the city map there is a note, “American administration office of electric lines. [After] digging the ground, they [put in] the cable and ran it to the sea to set the connection with their own country.” This probably refers to the Great Northern Telegraph Company of Denmark, mistakenly taken by the authors as American, which got a concession in 1871 for providing telegraph services between Europe and Far East through Russia. The Company laid an underwater cable between Vladivostok, Posiet and Nagasaki, and later connected also Shanghai and Hong Kong. In Vladivostok the Danish were granted rights to rent a plot of land between present-day Aleutskaya Street and Posietskaya Street, where a small building of the telegraph office was built. Nowadays there is a group of buildings there, known locally as “The Grey Horse”, which roughly matches the place marked on the map⁶⁸.

⁶⁶ Ibid. The first mention of mechanic workshops in Vladivostok dates back to 1866. In the 1870s, when by government decree Vladivostok was made the main port of Russia in the Pacific Ocean and a navy base, a mechanic plant was moved to Vladivostok from Nikolaevsk-na-Amure. In 1883 Governor A. Feldhausen (1832–1907) initiated a building of several mechanic workshops on the northern coast of the Golden Horn Bay. Those workshops later became the large ship-repair yard “Dalzavod”.

⁶⁷ “Yangqiuyin” 延秋營, *Map of Russia* (2007).

⁶⁸ Birgitta Ingemanson, “Космополитический Владивосток: шведские отблески, 1908—1923 [Cosmopolitan Vladivostok: Reflection of Sweden, 1908—1923]”, in «Рубеж» Almanac, 4:866, (2003): 274; Матвеев Н.П. *Краткий исторический очерк Владивостока* [N.P. Matveev, Vladivostok Brief Historical Outline] (Vladivostok: Уссури, 1990), 67, 75.

The Map of Russia 俄國輿地圖 compiled in the 1880s is, according to a South Korean scholar, an important source of information about the history of Russo-Korean relations⁶⁹. It contains evidence of changes in the foreign policy of Korea that started towards the end of the nineteenth century. At that time different countries' interests in the Korean Peninsula had surfaced. In this situation Korea did her best to protect herself, to adapt to a new strategy of coping with new and unfamiliar challenges. Searching for an alternative to the ever-worsening aggression of European countries and Japan, and attempting to break away from Chinese influence, the Korean government turned to Russia and showed interest in the further development of relations.

There are descriptions of life and customs of Korean immigrants who fled to Russia in the 1860s to escape from poverty, famine and mistreatment by officials, in the hope of a new life. The royal court adopted a more tolerant attitude toward the presence of Koreans abroad, whose emigration had been until recently strictly prohibited and duly punished. A reason for such a change in attitude was Korea's own interests: to use the Koreans living abroad as a means of gathering information about foreign countries, and to attempt to collect taxes from them.

Besides geographical data, the map contains information about the plants, animals and other notable natural phenomena of the Primorskiy region, and about the history of relations between Russia, Korea and China. The map could also have been used by contemporaries to specify the characteristics of the border line, to study the history of Russo-Korean and Russo-Chinese cross-border relations, and to analyze cross-border problems. It shows military facilities, characteristics of guard troops, and fortifications along the border.

Analyzing the informative aspect of the map one cannot fail to point out that the text, especially the description based on

⁶⁹ Synn Seung Kwon (1994), 38.

direct observations, is actually given priority over the map's abstract and uninvolved cartographic portrayal. The text goes beyond the usual, visual maps. This introduces a hybrid literary-visual, geographical-historical genre, bringing a dynamic element into a static representation of geographical features.

Industrial enterprises, the transportation system, communications, and the development of port facilities in the cities of the Russian Far East are all shown in the map. There are notes on political and economic life of Russia, which had only recently appeared as a new force in the region and was in the middle of forming a strategy for interaction with its neighbors. The existence of the document itself is, in the words of a Korean scholar, a “statement on Great Russia's advance to the Far East”, presented to the ruler of Korea⁷⁰.

According to the staff members of Jangseogak 藏書閣 Library of the Academy of Korean Studies, who are preserving this rare document, this map is one of the few, and perhaps even the only example of color maps in which foreign, that is Russian and Chinese, military facilities are shown⁷¹. Let us acknowledge the importance of the fact that this document became the first written attempt by Korea to form an impression of its new neighboring state: Russia.

⁷⁰ Lee Wang Moo (2007), 61.

⁷¹ Ibid., 59.

《俄國輿地圖》上的濱海邊疆區

對於研究十九世紀俄、韓、中三國邊界地區互動關係，以及研究俄國濱海邊疆區朝鮮社群歷史的學者們而言，《俄國輿地圖》是一份十分罕見並珍貴的史料。《俄國輿地圖》是韓人第一次嘗試描繪十九世紀的俄國，這也證明當時的朝鮮王朝正努力透過加強與俄國的關係，突破中國之於朝鮮的宗主地位，並阻擋日本的侵略企圖。

要瞭解人類文化的各種面向，地圖所能提供的資訊，具有不可忽視的價值。地圖不僅標示出標的物在地球表面的位置，同時見證了科學發展的不同階段，它們的設計體現了藝術的成就，其內容更顯示了社會關係的狀態與演化過程。地圖扮演關鍵的政治角色；它們可以協助分析地區間的文化交流以及國與國的關係史，因此繪製地圖更是一個國家在情報蒐集上不可或缺的一環。

地圖反映繪製者對於外在世界現有的瞭解及既存印象。古代東亞國家受中國文化中「天圓地方」概念的影響，描繪的世界常是長方形的平地。中國的地圖學是獨立於歐洲傳統之外發展的，但西漢時期(206 B.C.—25 A.D.)製作的地圖的細緻程度，以及所描繪物件特質、細節的能力，已可媲美西方製作的地形圖。中國的地圖製作者也都使用了天文及數學家張衡(78—139 A.D.)發明的網格座標。

現存最早的韓國製圖藝術是1402年的《混一疆理歷代國都之圖》，簡稱《疆理圖》。面積為164×171平方公分。其中已可看出歐洲、非洲、阿拉伯半島、印度、中國和日本的輪廓，且日本被微妙地畫在南中國海。

朝鮮時期(1392—1897)的地圖製作受到中國影響，水準相當高。而地圖製作也被視為國家的重要工作，因此有系統地推行。其中最為知名者是1861年優秀的地理學家金正浩(1804[?]-1864)刻在木頭上的《大東輿地圖》。它被認為是傳統製圖技術製作出最詳盡的朝鮮半島地圖。其比例尺為

1:160000，圖高6.7公尺，寬3.8公尺，應是現存最大的朝鮮輿地圖，已登錄為韓國國寶。

本文所討論的《俄國輿地圖》藏於韓國城南市，韓國學中央研究院的藏書閣圖書館，歷史與地理區（索書號2-4611）。由10張對摺的地圖，以及兩頁的目錄和序言，黏成一個長幅並折疊成冊。每頁展開時的大小是35.5—35.8×27.1—27.3 平方公分，無頁碼；這種手風琴式的裝訂，是為了讓這份巨幅地圖便利使用。

圖冊的封面是橘色的，頁面左上貼有一籤，由上而下書寫「俄國輿地圖」字樣，其下書寫副標題：「附清俄行情、關防兵將、戶口多少我民¹、交界相對。」封面上還有一個館藏號（1391/54）。

封面頁之後目次，29處主要民村和行政區依照在地圖上出現的先後順序排列，並加註各區的戶數和人口數。10張地圖上，以象徵性圖示標示了聚落、公共建築、倉庫、軍火庫、教堂、船隻、橋樑、輸電線等等，而軍事堡壘和港口設施的規劃也可以在地圖上看到。道路是以紅線畫記，森林、荒地、山脈、河流、湖泊等等地形，也被描繪出來，朝鮮人和俄羅斯人的居住地則分別標示。地圖沒有用透視畫法，所有圖示概以藍、綠、紅、棕等色繪製。頁面的保存情況相當良好。

地圖上沒有詳列解釋各種圖示、符號意義的圖例，且無標明主要地理方位；地形特徵、海岸線及近海的小島等也未精確繪製，只求近似，有些地方甚至完全錯誤。其原因可能是地圖的作者對測量技術的認識不足，因而未能明辨口語相傳的訊息準確度，又無法運用天文定位的技術進行調查。必須特別說明的是，地形圖——或者更精確地說土地調查——在朝鮮早已為人熟知，因為必須精確掌握耕地地界，才能有效徵集地稅。

這份地圖的邊緣以端正的筆墨書寫了註解，其上還有增益和更正的黑色墨跡。所用文字乃當時中國、朝鮮及日本知識階層都能看懂的漢字，其中有一些是中國的字典中沒有，只通行於朝鮮的特殊漢字。

¹ 「我民」係指1860年代開始定居濱海邊疆區的朝鮮人。

地圖的名稱雖然是「俄國輿地圖」，字面上涵蓋了遼闊的俄羅斯帝國，但實際上只呈現了1860年代開始有朝鮮人移居的俄國遠東濱海邊疆區。由地圖上的資料很難判斷那些聚落的大小和實際位置，例如地圖上有大片土地僅標示為農耕區，缺乏可供對應現今地名的線索，尤其是後來這個區域經歷多次改制和人口移居，使得考證更加困難。地圖冊末頁是一篇題為「清俄輿地形情釋義序」的短文，署名者為金光薰和申先郁。

這份地圖近幾年才被發現；南韓學者將這份藏書閣圖書館館藏地圖的發現歸功於朴泰根，他當時是東國大學的研究生。1972年柳永博的文章向學界揭示了這份地圖的存在²；1994年這份地圖的影本及其他幾份文件集結成《韓國學資料叢書》的第二卷³，並加上漢陽大學朝俄關係知名學者辛承權的考據⁴。2007年，韓國學中央研究院出版社將《俄國輿地圖》的複印本獨立出版⁵，加入藏書閣圖書館館員李旺茂的一些註釋⁶。

要判斷這個地圖由何人作於何時，則比較複雜，因為關於地圖及其內文的作者，資料相當少，也缺乏明確的繪製日期。問題引發許多學者透過間接證據進行探究的興趣；例如由於干支紀年在遠東諸國也通用，因此可以藉由文字說明中提到的歷史事件，去推測地圖製作的時間。至於判斷版本資訊，也需要先對推定的地圖製成年代有所認識。

判斷版本資訊，必須先對推定的地圖製成年代有所認識。十九世紀後半是中俄、俄朝關係相當關鍵的時期。簽訂於1858的璦琿條約、天津條約，和1860年簽訂的北京條約，共同確立了俄中邊界的東段，同時確定了俄國與朝鮮邊界中的一小段。依據北京條約：

² 柳永博。俄國輿地圖 // 國學資料。1972年。2月。18—21頁。

³ 江北日記。江左輿地記。俄國輿地圖。城南市：韓國精神文化研究院，1994年。285頁。

⁴ 辛承權。江左輿地記。俄國輿地圖解題 // 江北日記。江左輿地記。俄國輿地圖。城南市：韓國精神文化研究院，1994。38-51頁。

⁵ 俄國輿地圖。城南市：韓國學中央研究院 藏書閣，2007年。66頁。

⁶ 李旺茂。《아국여지도》와 19 세기말 조선의 관방(關防)의식 = 俄國輿地圖》與十九世紀末韓國的邊界關防意識 // 俄國輿地圖，2007年 58-65頁。

「自松阿察河之源，兩國交界踰興凱湖直至白棱河；自白棱河口順山嶺至瑚布圖河口，再由瑚布圖河口順琿春河及海中間之嶺至圖們江口，其東皆屬俄羅斯國；其西皆屬中國。兩國交界與圖們江之會處及該江口相距不過二十里⁷。」

朝鮮政府對於北方邊界是關注的，但因中國長期以來視朝鮮為其藩屬，在俄中條約簽訂前，中國談判代表並未及時告知朝鮮王廷。南韓學者斷定，以圖們江為國界的決議，也在朝鮮王廷的意料之外⁸。同時間俄國新取得的遠東區則急需耕作人口，以利供給短缺的糧食。俄國政府因此鼓勵朝鮮人耕種濱海邊疆區肥沃的土地，以供應市場及當地軍隊需要的農產品。因此，那些流浪的貧窮朝鮮新移民都被分配了田地、穀物的種子、農具和耕牛⁹。同時，俄國政府也在討論是否應該與朝鮮簽訂和平協議，包含規範邊境貿易和俄國境內朝鮮住民的條文¹⁰。然而1884年夏天，俄國與朝鮮簽訂的貿易條約，卻未觸及前述事務¹¹。

⁷ Русско-китайские отношения. 1689—1916: Официальные документы [1689-1916 年的俄中關係：官方文件] (Moscow: Восточная литература, 1958), 35. 中央研究院近代史研究所檔案館，《中俄續增條約》(館藏號 01-21-061-05-001).

⁸ 辛承權 (1994). 38頁。

⁹ Andrew Malozemoff, Russian Far Eastern Policy [俄國的遠東政策], 1881—1904 (Berkeley: Univ. of California Press, 1958), p. 9.

¹⁰ 俄國當時的通訊部長Посыет К.Н. (Konstantin N. Posiet, 1819—1899) 在給政府的備忘錄中寫到：「濱海邊疆區和阿穆爾區都為缺少穀物、牛隻和勞動力所苦，因此我們必須和朝鮮拉近關係，因為這些他們都有。」見：Посыет К.Н. Прекращение ссылки в Сибирь [西伯利亞流放制度的廢止], «Русская старина», СПб. XLIX:7 (1899): 59.

¹¹ 關於俄國與朝鮮簽訂條約前的交涉細節，見：Нарочницкий А.Н. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860—1895 [1860—1895 遠東區的資本主義諸國家殖民政策] (Moscow: Изд-во АН СССР, 1956); Synn Seung Kwon (辛承權), The Russo-Japanese Rivalry over Korea, 1876—1904 (Seoul: Yuk Phub Sa, 1981 [1983]).

朝鮮高宗朝 (1864—1907) 二十一年，甲申年 (1884) 十一月，發生了一次政變。政變雖然被鎮壓，穩定了中國在朝鮮的地位，卻沒有阻擋日本對朝鮮的野心。高宗擔心日本入侵朝鮮而致中國出兵干預，中日衝突會演變成朝鮮半島上的全面戰爭，因此傾力尋找抵禦之道。當時高宗期望與俄國發展關係，認為俄國較中國和日本都更強大，同時可以牽制西方殖民朝鮮的企圖。

基於前述動機¹²，高宗在甲申政變後派遣高階官員權東壽和金鏞元，在金光薰和申先郁的陪同下秘密出使俄國濱海邊疆區¹³。研究這些問題的學者相信，此番出使於濱海邊疆區的所見所聞，也成為日後製作《俄國輿地圖》的資料來源。他們更一致認為地圖的作者就是金光薰和申先郁，因為在地圖的前言上署名的就是他們。

我們對這兩位「作者」所知不多。據《朝鮮王朝實錄》記載，二人「俱以微賦之類，潛相出沒，亦多參涉。」故遭「竝遠地定配，以為折奸杜弊¹⁴。」辛承權引述史料稱二人曾於1882年前往濱海邊疆區¹⁵。而這可能正是他們被納入1884年使節團的原因。值得注意的是，學者發現史書關於二人返國

¹² 檔案記錄中可以找到證據，說明高宗希望派遣使節團能夠加速俄國和朝鮮的條約的批准，並且能夠加上關於陸上跨界貿易的條文。
見：Пак Б.Д. Россия и Корея [俄羅斯與韓國], 2nd edition (Moscow: Ин-т востоковедения, 2004): 86.

¹³ 部分南韓學者認為使節團訪問濱海邊疆區和1885及1886所謂的「朝俄密約」有關。南韓與西方學者關於這個問題的論述，在以下論文中詳細的討論和修訂：Симбирцева Т.М. Из истории политической интриги в Корее: «тайные договоры» России с Кореей 1885 и 1886 гг. [從朝鮮政治史的角度看1885和1886年俄國和朝鮮的「秘密協定」], 《Российское корееведение: Альманах». Вып. 3 [俄韓研究年刊]第三版 (Moscow, 2003), 169—192. 前註 Boris Pak (2004)著作也引用了相當多朝鮮使節團出使的檔案記錄。

¹⁴ 國史編纂委員會，《朝鮮王朝實錄·高宗太皇帝實錄·卷二十二》，高宗 22 年 (1885)，6月13日。

¹⁵ 辛承權 (1994). 39頁。

時間的記載有歧異，有說1885年5月和使節團的其他成員同時返回朝鮮¹⁶；亦有說二人獨自於1888年年底返回朝鮮¹⁷。

柳永博在他1972年發表的作品中，推論出輿地圖可能的完成時間；根據各種史料所載金光薰和申先郁在俄國停留的時間，他認為地圖應係繪製於高宗朝的後半，也就是不會早於1880年代¹⁸。辛承權在他為地圖做的註解中，則更精確的指明地圖作於1885-1886年金光薰和申先郁自俄國返回以後¹⁹。李旺茂採用的也是1884-1886年這段期間²⁰。

在地圖的序言中有一個重要的細節，或因某些緣故被學者們忽略：「故十六年來，逗遛於清俄，略窺其藩籬，探譏其形情，寫出輿地一本及偵詞抄草²¹」。即便文中提及的「十六年」無法幫助我們了解地圖完成的時間，但足以證明搜集資料和繪製地圖的時間，並非多數韓國研究資料中所稱的「兩年」。

地圖中也述及興建鐵路連接海參崴和尼古拉斯克（Никольское, Nikolsk, 即今日的烏蘇里斯克市, Уссурийск）的計劃²²；眾所皆知，這項鐵路工程在1891年春天俄國王儲尼古拉·亞歷山德羅維奇（Николай Александрович, Nikolai Alexandrovich）至海參崴參與動土典禮後開工。這或許是我們可以界定的地圖最晚完成時間。此外還有一個段落可以幫助我們將這份地圖的時間推定得更早。在描述羅鮮洞及其周近朝鮮和俄國村落的章節中提及，此地為俄國所有，但中國當局質疑其歸屬權。歷經長期的外交談判，在1886年兩國於Новокиевское (Novokievskoye) 簽訂的俄中協定條約（亦依鄰近的朝鮮聚落稱為煙秋河或巖杵河協定），此地歸入中國。由此我們或許能夠將地圖創制的時間訂為1886年以前。另外

¹⁶ 同前註。

¹⁷ 李旺茂 (2007). 58頁。

¹⁸ 柳永博 (1972). 18-21頁。

¹⁹ 辛承權 (1994). 47-48頁。

²⁰ 李旺茂 (2007). 59頁。

²¹ 清俄輿地形情釋義序 // 俄國輿地圖. 2007年。

²² 宋皇營 // 俄國輿地圖. 2007年。

在敘述都埠河之朝鮮所居地的章節，採用了中國的干支紀年，述及「癸未」年發生的事件，與該年對應的是西元1883年。

前述關於二位地圖可能作者停留俄國的時間在紀錄上的歧異，使我們不能不在斷言作者和完成時間時格外謹慎。基於前面的討論，地圖的製作時間必須界定在1883-1886年。運用更多的文獻資料深入分析，應當可以幫助我們確認更精準的製圖時間，以及地圖的作者身分。

仔細分析地圖的內容，會發現地圖的製作者對於大型的俄國聚落，比對小的朝鮮村莊更有興趣。而且他們還費力記錄了軍事設施的地點、狀態、防禦工事、軍火的數量和設置地點、常規軍隊的人數和組織，以及軍事通訊情況。柳永博也指出軍事用途是製作地圖的多重目的之一²³。

李旺茂闡述了使節團蒐集情報的使命，並直言地圖乃以軍事為主要目的，但是僅靠金光薰和申先郁，無法蒐集到這麼多詳細的資訊。因此李氏認為二位作者得到濱海邊疆區朝鮮住民的幫助，建構了廣大的在地訊息網絡。在使節團到達之前，他們已經長時間蒐集當地軍事防衛的機密情報²⁴。值得注意的是，地圖中不僅有俄國軍情，也包括沿著邊界地區的中國軍事情報，例如琿春的軍隊人事、任務編組和軍令嚴整與否：

「有東西諸營。西五營，湖南人郭統領主之。東營，吉林伊通河人依總統領主之。招墾行營，江蘇省無錫人李金鏞，以兼帶知府事。吉林文學正堂事主之。諸營壁壘鞏固，兵衛甚嚴。」²⁵

使節團的另一個重要任務，是蒐集濱海邊疆區朝鮮住民的資訊，李旺茂認為此乃次要目的，但使節團對朝鮮移民遷徙歷程的研究，擴及對朝鮮移民生活風俗的觀察，今日我們多認為這個任務的重要性並不亞於蒐羅軍情。值得注意的是，原本任

²³ 柳永博 (1972). 20頁。

²⁴ 李旺茂 (2007). 61頁。

²⁵ 琿春 // 俄國輿地圖 (2007)。

何朝鮮人一旦非法越過圖們江，就會觸犯王法而並被判處死刑²⁶，但這個情況在19世紀末出現變化；朝鮮王廷認知朝鮮人移民外地的客觀事實，並且決定將情況轉為對本朝的利益。關於朝鮮聚落的描述包括戶數、朝鮮人口數，以及周邊地區的概述，從地圖的目次表可見；調查之行發現了「共通民村二十九所」，從最靠近俄、朝邊境的鹿茈島（即Красное Село, Krasnoye Selo）往北直到沙末里（即Благословенное, Blagoslovennoye），合「二千六百四十戶，人總二萬三百十三口²⁷」。

地圖對每個聚落的敘述，都是從此處距離最近或附近最大聚落多少里這樣的地理位置描述開始²⁸，而後是當地的戶數、朝鮮移民的人數，並記述當地的農特產品、土地的貧沃，以及附近河流中出產的魚種等等。以對俄國邊境內第一個朝鮮移民聚落鹿茈島的敘述為例，一開始是這樣寫的：

「南北七十里，東西三十里，平原廣野，農土肥沃。南距西水羅三十里，西距造山堡十五里，西北距慶興府一百里，北距瑞仙澤七十里。西挾豆江，東接大海²⁹。」

這段文字使李旺茂相信那片土地在歷史上曾屬於朝鮮，並在他的註釋中，做了進一步的解釋³⁰。

歷史上朝鮮一直為缺少肥沃的農耕地所苦，而江的另一邊便有廣大的沃土。地圖的作者表示住在另一邊的朝鮮人既不向朝鮮政府，也不向俄國沙皇繳稅，但「高尚本國風教，不遵俄人俗習，蓋不忘列聖朝屢百年涵育之恩澤也³¹。」文中也一再提到朝鮮移民依舊保有傳統文化，並且忠心於他們的君王，顯然這個情況對使節團是重要的訊息。然而美國學者安得魯·馬

²⁶ Andrew Malozemoff (1958), p. 11.

²⁷ 俄國輿地圖目錄 // 俄國輿地圖 (2007)。

²⁸ 里是長度的單位，一高麗里相當於0.393公里，一中國里相當於0.516公里。

²⁹ 鹿茈島 // 俄國輿地圖 (2007)。

³⁰ 李旺茂 (2007). 62-65頁。

³¹ 鹿茈島 // 俄國輿地圖 (2007)。

樓澤莫夫 (Andrew Malozemoff) 卻說：「朝鮮人很快就採用了俄國的語言和生活方式³²。」另一位著名的旅行家和作家伊莎貝拉·L·畢夏普 (Isabella L. Bishop, 1831—1904), 也在她的著作中描述了俄國的朝鮮移民生活方式和文化；她在1894到1897間到訪朝鮮四次，足跡並及鄰近的滿洲、西伯利亞，和俄國遠東地區。她將所見所聞寫成一本優美如畫的遊記：《朝鮮和她的鄰居》³³。這本書在中日戰爭後隨即出版，無疑為研究朝鮮和其鄰國的近代歷史，提供了珍貴的資料。畢夏普是如斯描寫朝鮮聚落和住民：

「多數住宅有四、五或六間房間，隔間的牆和天花板是紙糊的，格子門和窗則被加上半透明的紙。地板鋪設墊席，更有連朝鮮的宦官之家都罕見的家具數量。櫥櫃、書桌和米櫥等以觀賞木製成，綴以黃銅裝飾。還有矮几、凳子、靠墊、黃銅茶炊，用來展示黃銅餐具的斗櫃、黃銅的碗、瓷器、玻璃茶杯、黃銅燭台、黃銅煤油燈……等等許多的物品，在在顯示維持舒適生活的能力。沙皇伉儷、耶穌、古希臘聖人等的畫像，還有十二條戒律的裝框繪卡等，取代了一般家庭裡粗樸的守護靈圖。室外的穀倉是滿的，還養了小馬、牡馬和駒子、改良品種的黑豬、拖車的牛、為海參崴市場預備的肥牛，還有牛車及其他農具，顯示物質生活的充裕。我在這些家庭得到的殷勤招待，和極其乾淨舒適的住所，遠遠超過別處所能提供旅人的³⁴。」

以及：

³² Andrew Malozemoff (1958), p. 11.

³³ Isabella Lucy Bishop (本姓 Bird), *Korea and Her Neighbors. A Narrative of Travel, with an Account of the Recent Vicissitudes and Present Position of the Country* (朝鮮和她的鄰居：一本對晚近變遷和國家現況的觀察遊記。 (New York: Fleming H. Revell Company, 1898年[一版]; 漢城：延世大學出版社, 1970年[再版])。

³⁴ 同前註， 235頁。

「在朝鮮，我感覺朝鮮人是種族中的渣滓，對他們的狀況絕望。但在濱海邊疆區，我發現大幅度修正這種想法的理由。我們必須記住這些原本並不特別勤勞和節儉的人們，讓自己成為富裕的農耕者，並且從俄國的警察官員、俄國移民和軍人那裡學習到了勤勞的性格和操守。他們原本多是躲避飢荒的災民，但他們現在的富裕和風範，使我對他們在朝鮮的同胞也產生希望。如果朝鮮也有誠信的行政制度來保障人們的生計，他們或許也能逐漸活得像人³⁵。」

俄國著名的旅行家尼可拉·G·賈林-米凱婁夫斯基 (Н.Г. Гарин-Михайловский, Nikolai G. Garin-Mikhailovskiy, 1852—1906) 曾於1898年的環球旅行中，讚美朝鮮人的品德和對和平的愛好。以下摘錄自他的日記：

「我拜訪了 Подгорская (Podgorskaya) 村的一所學校³⁶。那兒的老師和學生都是朝鮮人……學生們都很勤勉，也都有很好的書法技能，其他學科的能力也很好……從他們講述的故事，可知俄國的朝鮮人生活得比朝鮮的朝鮮人要好。他們說如果不是因為被禁止，整個北部朝鮮的人口都會逃到俄國來³⁷。」

雖然地圖的部分文字指稱俄國當局對待朝鮮人不公，但地圖的內容顯示，朝鮮人大多住在俄國軍隊駐地和邊境前哨站的附近，因為這樣的地點有助於朝鮮移民防範中國來的「紅鬍子」³⁸盜匪。畢夏普在她的書中也以「他們越過邊境掠奪朝鮮的村莊」提及「紅鬍子」的攻擊³⁹。而幾乎每頁地圖都可以看到作者所謂「我民（朝鮮人）」所居村落附近標示著俄國邊境駐軍和前哨站。

³⁵ 同前註，236頁。

³⁶ Podgorskaya 村的位置靠近邊境，圖們江口。

³⁷ Гарин Н.Г. Из дневников кругосветного путешествия (По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову) [Nikolai G. Garin, 世界之旅日記：走過朝鮮、滿洲和遼東半島] (Moscow: Гос. изд-во геогр. лит., 1952 [3rd edition]), p. 86.

³⁸ 紅鬍子，19世紀末滿洲和華北地區猖獗的中國土匪。

³⁹ Bishop (1970), 237-238頁。

俄國軍隊也保護了朝鮮移民聚落免於濱海邊疆區原住民的騷擾。地圖對此提供了佐證，例如描述朝鮮村莊都埠河時提到：「(俄以為) 原居胡將有害於新入我民，驅逐居胡，奠接我民⁴⁰。新設關防，屯兵一千⁴¹。」相似內容也見於描述朝鮮人居住的蘇城時：「本有胡人四五百戶，俄人以為將遭害於我民，盡驅逐胡人，以護我人，大設營陣屯兵守護⁴²。」

1860年俄國自各條約取得移民遠東區的權利之後，在諾夫哥羅德 (Новгородский, Novgorodskiy) 半島的尖端，沿著 Поставая (Postovaya) 灣深入陸地，建立了諾夫哥羅德前哨站。此即現今位在海參崴西南107公里處的波西埃特 (Посъет, Posiet) 港，這個聚落也被記載在地圖上：

「此地開港雖小，處在南界海頭，常備大小火輪船，運漕糧草兵器於海參營，資給於延秋營……水軍五六百，營面設大碗礮五座，水口兩面埋水雷。以備不虞，各樣應備。蓋延秋營之咽喉，而俄人之最初初設處也⁴³。」

除了五尊大砲的地點外，三座砲台、一座瞭望塔、一座糧草庫、一間鐵匠鋪、一間辦公廳、一處輸電線管理所，以及兩座軍事行政機關的建築，都被標示在地圖上稱為木許隅營的波西埃區內。而延秋營 (Новокиевское, Novokievskoe) 一個聚落⁴⁴的南北駐軍也被標示在同一頁：

⁴⁰ 此處於2007年版俄國輿地圖的韓文翻譯為：「(俄國人) 趕走了胡人，讓他們自己人居住下來。」將「我民」譯為俄國人，恐是誤解，因為地圖的朝鮮作者所謂「我民」不可能是指俄國人。見：俄國輿地圖。2007年，49頁。

⁴¹ 都埠河 // 俄國輿地圖，2007年。

⁴² 蘇城。江北日記。江左輿地記。俄國輿地圖，1994年。2007年版俄國輿地圖翻譯為：「俄國人認為當地人將會傷害他們，驅逐了所有的胡人。而後建立營地以容納軍隊，保護他們自己人。」也將「我民」誤解為俄國人。見：俄國輿地圖。2007年，49頁。

⁴³ 木許隅營 // 俄國輿地圖，2007年。

⁴⁴ 地圖上的延秋營是位於 Novokievskoye 的聚落，建立於1867年，現名克拉斯基諾 (Краскино, Kraskino)。

「南北兩營，大起營寨，騎兵二千，步隊一千五百，塘步巡軍二百，使礮軍一百二十，地方官一員，管民官一員，大小將官五十餘員，各隨身品，領率兵馬。糧草山積，兵器庫盈。當其場操，號令嚴肅，紀律分明，應變也，進退也，真可謂識其大者，始可與言兵學也⁴⁵。」

再往北，地圖標示了朝鮮聚落芽芝味 (Адими, Adimi): 「居民一百十三戶，人口七百六十二數。村中新設營寨，屯兵一千.....大抵俄人之南界固圉⁴⁶。」而關於俄國 Сидими (Sidimi) 聚落的描述則列在柴芝味之下：

「東西二十三里，南北六七里，東北距孟古蓋關六十里，東距海參崴港口火船一時半程，南距芽芝味七十里，西距越嶺琿春界三十八里。居民二十三戶，人口二百十六數。產耳麥、甘薺、大麥、粟、梁、黍、太盛產軟魚，故倭⁴⁷洋皆來捕魚。村之水口接海，入海參崴之船路港口也⁴⁸。」

前面提過的孟古蓋前哨站現在則是喀山 (Khasanskiy) 區內名為巴拉巴什 (Барабаш, Barabash) 的聚落，地圖言其「有騎兵二百、電線局.....俄民村七十餘戶⁴⁹。」

對1880年被賦予等同喀琅施塔得 (Кронштадт, Kronstadt) 之都會地位的符拉迪沃斯托克 (海參崴)，地圖更以細緻的如畫筆觸描繪。其筆下的城市的景觀和方位，均合乎道家風水安排設計的寓意，包括陰陽、五行，以及其他東方傳統宇宙觀的特殊象徵。這些設計決定了人和周遭環境是否能夠和諧共存。主要方位用的是傳統的意象，例如玄武是北方，白虎是西

⁴⁵ 延秋營 // 俄國輿地圖, 2007年。

⁴⁶ 芽芝味我民村 // 俄國輿地圖, 2007年。

⁴⁷ 倭：侏儒、矮人，是清代中國和朝鮮對日本人的蔑稱。

⁴⁸ 柴芝味我民村 // 俄國輿地圖, 2007年。

⁴⁹ 孟古蓋 // 俄國輿地圖, 2007年。

方⁵⁰。地圖作者因此得到一個結論：在正負雙向的陰陽交互作用下，這裡「正是東洋世界一都會大港口也⁵¹」，而港內駐軍的情況也被記載下來：

「水軍二千，舟師水手一千五百，騎兵五百，步隊一千，大碗礮使放軍三百。水陸都領官一員，其餘將官二百餘員，各隨責任，恪勤從事。常備戰船六七艘，載水雷龜沉船七八隻，來往本國。轉漕糧餉及軍需各用等船七八艘，自北洋⁵²遍繞俄港口。或戰或和，隨機應備船五六艘⁵³。」

海參崴的第一座木造砲台早在1877年建立。到1880年代，當時最先進的9吋大砲便已安置在海岸的砲台之上。我們可以推測地圖的作者對於 *Объяснения* (*Ob'yasneniya*) 河口的砲台的位置相當熟悉，對於無名 (*Безымянный*, *Bezimianniy*) 砲台、高爾多賓 (*Голдобин*, *Goldobin*) 半島的砲台、以及保衛金角灣的艾格舍利特 (*Эгершельд*, *Egersheld*) 半島、庫柏 (*Купер*, *Cooper*) 角、Burniy (*Бурный*) 角 (近 *Semenovskiy* 草甸) 等地的砲台也是。地圖上標示出的海參崴海岸防衛碉堡，共計21座砲台，其中4座位於阿穆爾灣，10座位於烏蘇里灣海岸，還有7座守衛金角灣。

地圖上標示的瞭望站位在市中心附近，指的可能是鷹巢山 (*Орлиное Гнездо*, *Eagle's Nest*, 標高 193 m)、秋明 (*Тюмен*) 山 (又稱 *Busse* 山) 上海參崴最早的土木防禦工事，以及在蘇沃洛夫 (*Суворов*, *Suvorov*) 山上俯視東半部防線的瞭望

⁵⁰ Yoon, Hong-key, *The Culture of Fengshui in Korea: A Exploration of East Asian Geomancy* (朝鮮的風水文化：東亞風水論的探查) (Oxford: Lexington Books, 2006), 57—59頁。

⁵¹ 海參崴 // 俄國輿地圖, 2007 年。地圖的文字記載中的東海包括黃海、東中國海和南中國海。在1871年2月16日的沙皇敕令中，海參崴受賦為東海主要港口。

⁵² 北洋指中國北方沿海省份：早期的直隸、奉天和山東省。

⁵³ 海參崴 // 俄國輿地圖, 2007年。

塔。1878年，海參崴的軍港從金角灣的西邊遷到東邊的格尼洛伊烏戈爾 (Гнилой угол, Gnilyoy Ugol)。這個「東營」和這裡的糧倉、兵工廠、醫院、軍火庫，都被標示在地圖上。

海參崴本就商業興盛，成為自由貿易港後經濟更加成長，並帶動城市繁榮。舒適的港灣吸引外國船隻停泊，商業活動明顯增加。這些也被如實記載在地圖中：

「(南北水面) 船隻裝載，稻麻成列，殆無錐地。清、我及俄、英、美、法、德、芬、倭諸各國，互相往來⁵⁴。」

海參崴水域內的島嶼在地圖上顯示為森林覆蓋的荒島，位置也並不精確，這恐怕意味著作者並沒有足夠資訊。其中只有青島和紅島被清楚標示，它們可能分別是 Скрыплев (Skriplev) 島和巴薩爾金 (Басаргин, Basargin) 角，但後者被誤認為一座島嶼。

在海參崴的地圖上，標示了一個「倭領事官」。1876年，日本在海參崴設立一個商業辦事處，職權等同於領事館，也就是負責當地日本人的政府機構。1880年代很多日本人住在海參崴，包括貿易商、一般商業人士和工匠等等。

地圖的作者目睹濱海邊疆區的通信方式發達至此，軍屯區的組織規模之整備，工業成熟發展，港口設備如斯完善時的驚訝，讀者不難發現：

「營中有器械製造廠，其薰陶成樣，不用人力，完純巧成之法，目雖見而口不能勝言也⁵⁵。」寫到電報設備時，作者說：「其神捷妙用，言之勝牙也⁵⁶。」

⁵⁴ 海參崴 // 俄國輿地圖，2007年。

⁵⁵ 同前註。關於海參崴的機械工廠最早的記載是1866年；1870年代海參崴被諭令封為俄國太平洋區第一要口岸及軍事基地，同時一座原設於尼古拉耶夫斯克 (Никола́евск-на-Аму́ре, Nikolaevsk-na-Amure) 的機械工廠也搬遷至此。1883年開始 А.Ф. Фельдгаузен (Alexander F. Feldhausen, 1832—1907) 督軍在金角灣的北岸建立數個機械工廠。這些工廠日後成為 Дальзавод (Dalzavod) 遠東船廠。

⁵⁶ 延秋營 // 俄國輿地圖，2007年。

在城市圖的西邊有一個註釋：「美國電線局。掘地埋線入海連本國⁵⁷。」所指可能為在1871年獲得歐洲經俄國到遠東的電報線特許經營權的丹麥大北公司（Great Northern Telegraph Company of Denmark）。大北公司鋪設了海參崴、波西埃特港和日本長崎之間的海底電纜，其後線路還延伸到上海和香港。丹麥人在海參崴獲許租借現今 Алеутская (Aleutskaya) 街和 Посыетская (Posietskaya) 街之間的一塊土地，電報公司的辦公室建築便座落在那裡。而今該處有一區被當地人稱為「灰馬」的建築，大致符應地圖標誌的位置。

編撰製作於1880年代的《俄國輿地圖》，南韓學者認為是俄國與朝鮮關係史的重要資料來源⁵⁸。其中包括朝鮮外交政策從19世紀末開始轉變的證據。那時對朝鮮半島有侵略意向的國家都已浮現，而朝鮮採用了新的策略去面對陌生的挑戰，力求自保。為了避開歐洲國家和日本日益加劇的侵略，此外也想脫離中國的影響，朝鮮政府轉向俄國，並對發展進一步的關係表示興趣。

地圖中也描述了1860年代逃避貧窮、飢荒和官吏的虐待，冀求較好的生活而逃亡俄國的朝鮮移民生活和風俗。移居他國原是絕對禁止且會受到嚴格懲罰的行為，但此時朝鮮王廷對境外的朝鮮人採取了較為容忍的態度。這個態度轉變的原因之一是朝鮮自身的利益——除了透過境外的朝鮮人幫忙蒐集他國情報，還可以向這些移民課稅。

除了地理資訊外，地圖還提供了濱海邊疆區的植物、動物和其他值得注意的自然現象情報，以及關於俄國、朝鮮與中國三者之間關係的資訊。這份地圖也可供現代人標明邊境線特徵所用，及研究中俄韓邊界關係、分析跨境問題。地圖上還顯示了軍事設施、防衛軍的特徵，和邊境上的要塞位置。

分析地圖資訊時，不能不提到地圖的文字敘述，特別是根據使節團成員第一手見聞寫成的記錄，其實比抽象而而客觀的地形圖更加重要。那些文字超越了平常的視覺的地圖。可說是

⁵⁷ 海參崴 // 俄國輿地圖, 2007年。

⁵⁸ 辛承權 (1994), 38頁。

一種文字和影像、地理和歷史的混血新文類，在靜態的地形特徵的描繪中，注入了動態的元素。

俄國的遠東區城市內的工業、運輸系統、通訊設備和港口設施，都顯示在地圖上，也有關於俄國的政治和經濟生活的註解。俄國是這個地區的新興勢力，正在嘗試建立一個與鄰國互動的策略。依據韓國研究者的看法，這個文件的存在本身就是向朝鮮的統治者呈上一份俄國正向遠東擴張的聲明⁵⁹。

根據負責保存這個珍本的韓國學中央研究院藏書閣圖書館的說法，這份地圖是少數，甚至可能是唯一一份在彩色地圖上標示了外國（俄國和中國）軍事設施的例子⁶⁰。我們不妨這樣認為：這份地圖的重要性在於，這是朝鮮第一次嘗試將對鄰國俄羅斯的認識具體呈現。

⁵⁹ 李旺茂 (2007), 61頁。

⁶⁰ 同前註。59頁。

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Аюшин Н.Б., Калинин В.И., Воробьёв С.А., Гаврилкин Н.В.* Владивостокская крепость. Владивосток: Дальнаука, 2006. 336 с.
- Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырёх томах: Ок. 250 000 слов и выражений / под ред. проф. И.М. Ошанина. М.: ГРВЛ Наука, 1983—1984. Т. 1—4.
- Гарин Н.Г.* Из дневников кругосветного путешествия (По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову): 3-е изд., сокр. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1952. 445 с.
- Елисеёфф В., Елисеёфф Д.* Цивилизация классического Китая / пер. с франц. Д. Лоевского. Екатеринбург: У—Фактория, 2007. 640 с.
- Ершов Д.В.* Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 255 с.
- Иванов А.Ю.* Проблема острова Ноктундо в средствах массовой информации Республики Корея // Корея: взгляд из России. Доклады, представленные на XI научной конференции корееведов России и стран СНГ. Москва, 29—30 марта 2007 г. С. 245—253.
- Иванов А.Ю.* Проблема урегулирования приграничных вопросов между Россией и Кореей (1860—1885 гг.) // Россия и АТР. Владивосток. 2013. № 3. С. 5—16.
- Ингемансон Б.М.* Космополитический Владивосток: шведские отблески, 1908—1923 // Рубеж. 2003. № 4 (866). С. 273—278.
- Кириллов А.* Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей. Благовещенск: Типография т-ва Д.О. Мокин и Ко, 1894. 541 с.
- Корейцы на российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX — начало XX в.): док. и материалы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 308 с.
- Матвеев Н.П.* Краткий исторический очерк г. Владивостока. Владивосток: Изд-во Уссури, 1990. 302 с.
- Моргун З.Ф.* Японская диаспора во Владивостоке: страницы истории // Известия Восточного института. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1996. С. 90—108.
- Моргун З.Ф.* Японская мозаика Владивостока: 1860—1937 (Картина жизни Владивостока на примере японской диаспоры). Владивосток: Приморский государственный музей им. В.К. Арсеньева, 2014. 310 с.

- Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860—1895. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 899 с.
- Нестерова Е.И.* Коммерческий агент Японии во Владивостоке Сэваки Хисато: жизнь *рангакуся* в Стране восходящего солнца и на окраине Российской империи (вторая половина XIX в.) // Вестник РГГУ. Серия «История России». 2014. № 19. С. 9—20.
- Никольск-Уссурийский: страницы истории: Док. и материалы / под ред. Троицкой Н.А. Владивосток: РГИА ДВ, 2003. 180 с.
- Пак Б.Д.* Россия и Корея: 2-е изд., доп. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. 520 с.
- Полутов А.В.* Деятельность японской разведки во Владивостоке (1875—1902 гг.) // Россия и АТР. 2011, № 2. С. 215—228.
- Посьет К.Н.* Прекращение ссылки в Сибирь // Русская старина. СПб.: Типогр. товарищества «Общественная польза», 1899. Вып. 49, июль. С. 52—59.
- Рублёва О.Л.* Владивосток в названиях от «А» до «Я». Топонимический лингвострановедческий словарь. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2005. 211 с.
- Русско-китайские отношения. 1689—1916: Официальные документы. М.: Вост. лит., 1958. 142 с.
- Симбирцева Т.М.* Из истории политической интриги в Корее: «тайные договоры» России с Кореей 1885 и 1886 гг. // Российское корееведение: Альманах. Вып. 3. М.: «Муравей», 2003. С. 169—192.
- Соловьёв Ф.В.* Словарь китайских топонимов на территории Советского Дальнего Востока. Владивосток, 1975. 222 с.
- Тихонов В.М.* История Кореи. Т. 1. С древнейших времён до 1876 года. М.: «Муравей», 2003. 464 с.
- Унтербергер П.Ф.* Приморская область 1856—1898 гг. Очерк. СПб.: Типогр. В.Ф. Киршбаума, 1900. 324 с.
- Хрисанф (Щетковский)*, епископ. От Сеула до Владивостока. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 352 с.
- Щепкин В.В.* Трактат Хаяси Сихэй «Кайкоку Хэйдан» как памятник военно-политической мысли Японии эпохи Эдо (1603—1867): рукопись дис. ... канд. ист. наук. СПб.: Ин-т восточных рукописей РАН, 2010. 185 с.

- Юань Кэ. Мифы древнего Китая /пер. с кит. М.: Изд-во Наука, 1965. 528 с.
- Babicz L. Korea in the Realm of Reality: The 1876 Japanese Journalistic Reports and the Meiji Origins of Modern Korean Studies // Embracing the Other: The Interaction of Korean and Foreign Cultures: Proceedings of the 1st World Congress of Korean Studies. Seoul, July 2002. Seongnam, 2002. P. 1423.
- Bishop I.L. Korea and Her Neighbors. A Narrative of Travel, with an Account of the Recent Vicissitudes and Present Position of the Country: 1st ed. N.Y.: Fleming H. Revell Company, 1898. Reprint. Seoul: Yonsei Univ. Press, 1970. 488 p.
- Daedong Yeojido. 19th century Atlas of Korea. The Institute of Korean Culture. Series of Korean Studies. No. 3. Seoul: Kyunghee University, 1977.
- James H.E.M. The Long White Mountain or a journey in Manchuria with some account of the history, people, administration and religion of that country. With illustration and a map. London: Longmans, Green, and Co. 1888. 502 pp.
- Ledyard, G.K. Cartography in Korea // The History of Cartography. In 8 vls. Cartography in the Traditional East and Southeast Asian Societies. Chicago: The University of Chicago Press, 1994. Vol. 2, Book 2. P. 235—345.
- Malozemoff A. Russian Far Eastern Policy, 1881—1904. Berkeley: Univ. of California Press, 1958. 358 p.
- Synn Seung Kwon. The Russo-Japanese Rivalry over Korea, 1876—1904. Seoul: Yuk Phub Sa, 1981. Reprint. 1983. 215 p.
- Yoon Hong-key. The Culture of Fengshui in Korea: an Exploration of East Asian Geomancy. Oxford: Lexington Books, 2006. 331 p.
- Агук Ёчжидо. Соннам-си: Хангукхак чжунган ёнгувон Чансогак [俄國輿地圖. 城南市. 韓國學中央研究院藏書閣] «Карта России». Соннам: Изд-во Чансогак, Академия корееведения, 2007. 66 p.
- Агук Ёчжидо пальгён. Куханмаль Туман канбён куккён ёнгуе сэ чарё [我国輿地圖도발견. 旧韩末두만江边 国境연구에 새자료] // Обнаружение карты Агук Ёчжидо. Новые материалы для пограничных исследований побережья Туманган конца империи Чосон // «Тонъя Ильбо» [“동아일보”]. 1972, 4 февр. С. 3.

Икэда Кацунобу [池田 勝宣. “ジンギスカン即源義経説”流布の顛末] Мнения по поводу происхождения Чингизхана. 2014 年 4 月 30 日 — 電子書籍版. URL: http://www.i-promotion.biz/book/book_3/index.html (дата обращения: 08.03.2015).

«Ильсоннок» 『日省録』 Коджон 22 год (1885), 6 месяц, 16 день. «О приговоре к ссылке Чо Рон И и других». Кюджангак 奎章閣. Инв. № 12816_0293.

«Ильсоннок» 『日省録』 Коджон 25 год (1888), 4 месяц, 4 день. Кюджангак 奎章閣. Инв. № 12816_0327.

Им Хён Ду. Иропорин ттан Туманган Ноктундо [임형두. 잃어버린 땅 두만강 녹둔도] Потерянная земля Ноктундо на р. Туманган // «Ёнхап» [“연합”] 15.07.2004. URL: http://www.coreaspirit.com/data/data_05.cgi?mode=view&point=d73dysge12 (дата обращения: 13.01.2012).

«Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук Ёчжидо». Хангугхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чжонсин мунва ёнгувон [「江北日記」. 「江左輿地記」. 「俄國輿地圖」. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院] «Дневники [миссии на] северный берег реки». «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки». «Карта России». Сборник материалов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. 285 с.

Ли Ван Му. «Агук Ёчжидо» ва 19 сегималь Чосоне кванбаныйсик. Соннам: Хангукхак чжунган ёнгувон Чжансогак [李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식] «Карта России» и представления о защите границ в Корею в конце XIX столетия // «Карта России» Агук Ёчжидо [俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院 藏書閣]. Соннам: Изд-во Чансогак, Академия корееведения, 2007. С. 58—65.

Ли Ван Му. Чхоги ханно квангева «Агук Ёчжидо»е чечжак [이왕무. 초기 한러관계와 “아국여지도”의 제작] Коре́йско-росси́йские отношения на первом этапе и создание «Карты России» // Кындэ Тонасиа пёнгёнхёнсонгва Росиа ёнхэчжу ханиничжу. Росиа ёнхэчжу ханиничжу 150 нён кинём хаксульхвеи. Соуль: Тонбука Ёкса чедан чучхве. [근대 동아시아 변경형성과 러시아 연해주 한인이주. 러시아 연해주 한인이주 150년 기념 학술회의, 2013년 11월 8 일, 서울:동북아역사재단 주최] «Изменение положения в СВА

- в новое время и переселение корейцев в Приморский край России». Материалы конференции, посвящённой 150-летию переселения корейцев в Приморский край России. 8 ноября 2013 г. Сеул: Фонд истории США. С. 81—105.
- Ли ванцзя Цзяншугэ гу тушу мулу [李王家藏書閣古圖書目錄. 李王職 [編]. 京城: 鮮光印刷株式會社, 昭和10年] Каталог древних книг императорской фамилии Ли из Королевской библиотеки Чансо-гак. Кёнсон (Сеул), 1935. 191 с.
- Ли Мин Вон. 19 сеги маре Халло квангева 〈Агук Ёчжидо〉 [이민 원. 19 세기 말의 한러관계와 〈俄國輿地圖〉 Корейско-российские отношения в конце XIX в. и «Карта России» Агук Ёчжидо // «Чансогак» № 29 (апрель 2013) [藏書閣, 제29집 (2013년 4월)]. С. 172—191.
- Пак Тхэ Гын. Агукёчжидо ет ёнтхо ёнгуге квичунхан чарё [박태근. 朴泰根. 俄國輿地圖 옛領土연구에 귀중한 자료] «Карта России» — ценный материал для изучения бывших земель // «Тэхан ильбо» [大韓日報 대한일보]. 1972, 11 февр.
- Со Му Сон, Со Ин Мён, Со Вон Мён. Чирихак самбучжае чунгук чир-ри тапсаги [서무송, 서인명, 서원명. 지리학 삼부자의 중국 지리 답사기. 서울: 푸른길] Очерки по географии Китая. Кн. 1. Сеул: Изд-во Пхурынкил, 2004. 308 с.
- Син Сын Гвон. «Канчжва ёчжиги», «Агук ёчжидо» хэчжэ [辛承權. 「江左輿地記」, 「俄國輿地圖」 解題] Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // «Канбук ильги». «Канчжва ёчжиги». «Агук Ёчжидо». Хангугхак чарё чхонсо. Соннам: Хангук чжонсин мунва ёнгувон [「江北日記」. 「江左輿地記」. 「俄國輿地圖」. 한국학 자료 총서.城南市: 韓國精神文化研究院] «Дневники [миссии на] северный берег реки». «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки». «Карта России». Сборник материалов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38—51.
- Сынчжонвон ильги. Кукса пхёнчхан вивонхве. Тэхан мисул чонпханса [承政院日記. 國史編纂委員會. 大韓美術精版社] «Хроники Сынчжонвон». Комитет по составлению истории государства. Сеул: Изд-во Тэхан мисул чонпханса, 1967. 3243 цэ.

- Тайтэн Кайцу: Ко:тю: // Тю:су:ин Тё:сакахэн. Кэйдзё: Тё:сэн Со:то-куфу Тю:су:ин. Сё:ва 14 нэн. Маки-но ён “Хэйтэн” [大典會通: 校註 // 中樞院調查課編. 京城: 朝鮮總督府中樞院. 昭和14年. 卷之四: 兵典] Comprehensive Collection of Dynastic Code: Annotation // Encyclopaedic Section of the Privy Council ed. Keijio: Privy Council of the Governor-General of Korea. Year 14 of Showa Period (1939). Part 4: Military Affairs. P. 457—459.
- Туманган хагуе сорён Ноктундонын Хангук тан [豆満江 하구의 苏领 녹둔岛는 韩国땅] Советский о-в Ноктундо, что находится в нижнем течении р. Туманган — это корейская земля // «Кёнхян синмун» [京郷新聞경향신문]. 4 февраля 1972 г., С. 7.
- Цзаншугэ со цзан гу тушу мулу. Вэньхуа гунбаобу вэньхуа цайгуаньли цзюй [藏書閣所藏古圖書目錄 (上). 文化公報部文化財管理局] «Каталог древних книг, хранящихся в [библиотеке] Чансогак». В 2-х тт. Сеул: Управление по культурным ценностям Министерства культуры и информации. 1971.
- Чансогак мёнпхумсон [장서각 명품선] Избранные памятники культуры из [библиотеки] Чансогак. Сеул: Академия корееведения, 2009. 320 с.
- Чосон ванчжо силлок [朝鮮王朝實錄] Королевские хроники периода Чосон. Коджон 高宗, цз. 22. 22-й год и-ю 乙酉 (1885). 13 день 6 месяц.
- Чхон Хи Бон [千惠鳳. 藏書閣珍籍] Драгоценные материалы из Чансогак // «Хангук ильбо» [韓國日報 한국일보]. 21.12.1971.
- Ю Ён Бак. Агук Ёчжидо // «Кукхак чарё» [柳永博. 俄國輿地圖] «Карта России» // «Кукхак чарё» [國學資料]. 1972. Февр, С. 18—21.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. «Карта объединённых земель и областей исторических стран и столиц» (Хониль ганни ёктэ гукто чидо 混一疆理歷代國都之圖), сокращённо именуемая «Ганнидо» 疆理圖. Размер сохранившейся копии составляет 164 на 171 см. Источник изображения: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/788425>.

Рис. 2. «Атлас Великого Востока» Тэдон Ёджидо 大東輿地圖

Рис. 3. Одна из нескольких сохранившихся стел тэвонгуна — Чохваби 斥和碑 (букв.: 'отвергающая мирные отношения'). Представлена среди экспонатов Национального музея Кореи (Сеул). Фото: Врადий С.Ю.

Рис. 4. Схематическое изображение оборонительных укреплений Владивостока [Аюшин Н.Б., 2006].

Рис. 5. Цзян-тайгун удит рыбу 太公钓鱼. Источник изображения: http://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MjM5OTc5NDI5MA==&mid=202243989&idx=1&sn=ea949618719bf650c2f94000a7554d44&3rd=MzA3MDU4NTYzMw==&scene=6#rd.

Рис. 6. Остров Скребцова в Амурском заливе. Фото: Врადий С.Ю.

Приводимые копии листов карты полностью или частично были неоднократно опубликованы в Республике Корея [Канбук Ильги, 1994; Агук Ёчжидо, 2007; Чансогак мёнпхумсон, 2009].

В данной публикации факсимиле карты воспроизведено с разрешения библиотеки Чансогак Академии корееведения Республики Корея (Jangseogak 藏書閣 Archives at the Academy of Korean Studies, Republic of Korea) по изданию: Агук Ёчжидо. Соннам-си: Хангукхак чжунган ёнгувон Чжансогак [俄國輿地圖. 城南市. 韓國學中央研究院藏書閣] «Карта России». Соннам: Изд-во Чансогак, Академия корееведения, 2007. 66 с.

В оригинале листы карты не пронумерованы, для удобства читателей и будущих исследователей документа нумерация листов дополнительно внесена в текст перевода, комментарии, указатель географических названий.

Титульный лист «Карты России» 俄國輿地圖.

Лист 1. 俄[國]輿地圖目錄 Список поселений с указанием числа жителей.

Лист 2. Лутуньдао 鹿屯島 (рос. Красное Село, кор. Ноктундо) в нижнем течении р. Туманган.

Лист 3. Посыет 木許隅營, Новокиевское 延秋營, Хуньчунь 琿春.

Лист 4. Яньцю 延秋 (Новокиевское), Чжисиньсюй 芝新墟 (Тизинхе), Ячживей 芽芝味 (Адими).

Лист 5. Чайчживей 柴芝味 (Сидими).

Лист 6. Хайшеньвэй 海蔘崴 (Владивосток).

Лист 7. Устье р. Суйфун (Раздольная).

Лист 8. Сунхуаньин 宋皇營圖 (с. Никольское).

Лист 9. Сучен 蘇城.

Лист 10. Синху 星湖營圖 (оз. Ханка).

Лист 11. Сюфа 許發營 (Хабаровка).

Лист 12. Предисловие.

Обратная сторона обложки: пограничные знаки РФ и КНР на российско-китайской границе, установленные неподалёку от пересечения трёх границ, в 17,2 км от устья р. Туманган. На литерном пограничном знаке «Т» 土字牌 с китайской стороны присутствует надпись, выполненная гражданским почерком *кайшу*: 光緒十二年四月立 (Гуансюй шиэр нянь сы юэ ли) «Установлен в 4-м месяце двенадцатого года эры правления Гуансюй», т.е. в мае-июне 1886 г. Фото: Врадий С.Ю.

Указатель географических названий¹

安方埤	Аньфанби ²	5, 6, 7
安原堡	Аньюаньбао (кор. Анвонбо)	3
阿吾地	Ауди (кор. Аочжи)	2
阿山堡	Ашаньбао (кор. Асанбо)	2
白虎江	Байхуцзян	8
北洋	Бэйян ³ (кит.)	6
渭川	Вэйчуань (р. Вэйхэ в пров. Шэньси, приток Хуанхэ)	7
乾原	Ганьюань (кор. Конвон)	2
關山村	Гуаньшаньцунь	9
龜府關	Гуйфу, застава	7
宕瀕水	Данбиньшуй ⁴	7
大堤安峴	Датианьсянь ⁵	1, 9
大河田	Дахэтянь	1, 2
都埤河	Доубихэ ⁶	1, 9
豆江	Доуцзян, 豆滿江 Доуманьцзян, 豆水 Доушуй ⁷	2, 3, 12
多富河村	Дофухэ	9
東洋	Дунъян ⁸	6
德源府	Дэюаньфу (кор. Токвонбу)	6

¹ Принадлежность отдельных территорий Кореи, России, цинскому Китаю указана так, как это обозначено на листах карты. При составлении указателя географических названий были учтены советы и рекомендации, сделанные профессором Пан Бён Рюлем (Университет иностранных языков Хангук, Республика Корея).

² Амбамби, район совр. р. Барабашевка, Хасанский р-н.

³ Бэйян — приморские территории северных провинций Китая, бывшие пров. Чжили, Фэнтянь, Шаньдун.

⁴ Совр. пос. Тавричанка, Приморский край.

⁵ Совр. с. Синельниково, Приморский край.

⁶ Совр. р. Арсеньевка, Анучинский р-н Приморского края.

⁷ Туманная р. (рус.), Туманган (кор.), Тумэньцзян (кит.).

⁸ Восточный океан включал акваторию Жёлтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

瑞桂洞 Жуйгуйдун ⁹	1, 4
瑞僊[仙]澤 Жуйсяньцзэ ¹⁰	1, 2
伊府河 Ифухэ	1, 9
伊通河 Итунхэ	3
老虎洞 Лаохудун	1, 3
羅鮮洞關 Лосяньдун ¹¹ , Лодун	1, 2, 3, 8, 9
樓彬關 Лоубиньгуань	9
爐口山浦 Лукоушань (кор.) ¹²	4
鹿苞島 Лутуньдао ¹³ , 鹿苞 Лутунь	1, 2, 11
六城 社 Лючен ¹⁴	1, 9
蓮湖 Ляньху	1, 3
馬有河 Маюхэ ¹⁵	1, 9
木許隅營 Мусююйин, Мусюин ¹⁶	2, 3, 6
孟古蓋關 / 營 Мэнгугай (гуань/ин) ¹⁷	5, 6
南八嶺 Наньбаалин	2

⁹ С. Барановка, Приморский край.

¹⁰ Вероятно, это дер. Подгорная (Подгорская, Нагорная). Основана была одновременно с дер. Красное Село в 1875 г. и первоначально причислялась к ней, в 1889 г. выделилась в самостоятельную деревню. КПП «Подгорная» на советско-корейской границе в 1957 г. был переименован и получил название «Хасан».

¹¹ Прежнее китайское наименование 黑頂子 Хэйдзинцзы, российское — дер. Савеловка.

¹² Унгиман на территории Северной Кореи. См. комментарии к тексту.

¹³ Российская дер. Красное Село (кор. Ноктундо) в нижнем течении р. Туманган.

¹⁴ С. Пуциловка, Приморский край.

¹⁵ Совр. р. Артёмовка, Шкотовский р-н Приморского края.

¹⁶ В 1860 г. на оконечности полуострова Новгородского, в глубине залива, на берегу бухты Постовой, был основан пост Новгородский, ныне посёлок и порт Посъет, расположенный в 107 км (по прямой) к юго-западу от Владивостока.

¹⁷ Мангугай, совр. р. Барабашевка, Хасанский р-н, впадает в Амурский залив южнее мыса Песчаного. В 1885 г. в долине реки было основано селение, получившее одноимённое название.

平山洞 Пиншаньдун	1, 4
口 ¹⁸ 珥營 [Пү?]эр'ин (кит.)	11
三叉口 [關] Саньчакоу ¹⁹ [гуань]	1, 8, 9, 10
星湖營 Синхуин, Синху ²⁰	8, 9, 10, 11
新營 Синьин (кит.)	3
新豐 Синьфэн	8
西水羅 Сишуйло (кор. Сосура)	2, 4
所道所 Содаосо ²¹	1, 3, 4
宋皇營 Сунхуангын ²²	6, 7, 8, 9, 10
蘇城 Сучен ²³	1, 6, 8, 9
訓戎 Сюньжун (кор. Хунгюн)	3
許發[湖]營 Сюфа[ху]ин ²⁴	1, 11
咸鏡道 Сяньцзиндао ²⁵	12
小河田 Сяхэтянь	1, 2
塔城 Тачен (кит.)	3, 10
土城 [村] Тучен ²⁶	9
無錫 Уси (пров. Цзянсу)	3
發阿未站 Фа'авэй	8

¹⁸ Иероглиф, отсутствующий в китайском языке, составлен из двух частей. Справа — 王, слева — 普.

¹⁹ Современный китайский пограничный пункт Санчагоу располагается напротив пограничной станции Полтавка, Приморский край.

²⁰ Оз. Ханка.

²¹ Прежнее название дер. Фаташи, недалеко от русско-китайской границы, основана в 1878 г. Нынешнее название с. Камышовый, Приморский край.

²² С. Никольское — современный г. Уссурийск Приморского края. Расположен на р. Раздольной (Суйфун), в 112 км к северу от Владивостока, в центре сельскохозяйственных районов Приханкайской равнины.

²³ Сучан, ныне район г. Партизанска, Приморский край.

²⁴ Хабаровка, с 1884 г. административный центр Приамурского генерал-губернаторства.

²⁵ Хамгён, пров. на территории современной КНДР.

²⁶ Пос. Николаевка, Партизанский р-н, Приморский край.

方[芳]實[寨]羅隅 Фанши[бао]лоуй	1, 4
方吉老也村 Фанцзилаое	9
撫夷堡 Фуибао (кор. Муибо)	2
海蔘崴 Хайшеньвэй (Владивосток)	3, 5, 6, 7, 8, 9
蛤[蝦]蟆宕關 Хамадан (гуань)	3, 6, 7
漢都 Ханьду (Сеул)	8
漢峙 Ханьчжи ²⁷	3
漢天關, 漢天口, 漢川口 Ханьтяньгуань, Ханьтянькоу ²⁸ , Ханьчуанькоу	1, 4
華岳 Хуаюэ, горы Хуашань (пров. Шаньси)	7
湖南 Хунань (провинция Китая)	3
紅島 Хундао, о.	6
琿春 Хуньчунь, 琿春營 Хуньчуньин (кит.)	2, 3, 4, 5
琿春江 Хуньчуньцзян, р. (кит.)	3
黑龍江 Хэйлунцзян	1, 11
黑木關 Хэймугуань	9
河口村 Хэкоу ²⁹	1, 9
造山堡 Цзаошаньбао, 造山 Цзаошань (кор. Чосанбо) ...	2
吉林 Цзилинь (кит.)	2, 3, 11
江蘇 Цзянсу (кит.)	3
青島 Циндао, о.	6
青龍江 Цинлунцзян, р.	8
慶興府 Цинсинфу, 慶興 Цинсин (кор. уезд Кёнхын)	2, 3, 4
慶源 Цинъюань (кор. Кёнвон)	2, 3, 4
秋豐 Цюфэн	1, 8, 9
秋豐江 Цюфэнцзян (совр. р. Раздольная, бывш. Суйфун) 7, 8	

²⁷ Ханси (Маячное), нас. пункт в Хасанском р-не Приморского края. Запись из «Дневников» Н.Г. Гарина: «На западном берегу бухты Экспедиции, возле Посъета, расположена деревня Ханси. В прошлом она нелегально использовалась населением восточной Маньчжурии в качестве порта в Японское море» [Гарин, 1952. С. 82, 427].

²⁸ Район современного пос. Зарубино, Хасанский р-н.

²⁹ С. Корсаковка, Уссурийский р-н, Приморский край.

柴芝味 Чайчживэй (рос. Сидими ³⁰)	1, 5
長崎港 Чанциган (яп. Нагасаки)	6
稱巨隅 Ченцзюю	8
芝新墟 Чжисиньсюй (рос. Тизинхе ³¹)	1, 4
芝塘 Чжитан	1, 3
珠河村 Чжухэцунь, Чжухэ	1, 3, 4
珠山關 Чжушаньгуань ³²	2, 3
沉雨河 Чэньюйхэ	1, 8
沙末里, 沙末伊 Шамоли, Шамои ³³	1, 11
山東 Шаньдун (пров., кит.)	3
朔賀島 Шохэдао (рос. Сахалин)	6
朮木關 Шумугуань	4
勝九寨營 Шэнцзючжайин	11
設加山 Шэцзяшань	1, 2
二頭(斗)口 Эртоу(доу)коу ³⁴	6, 7
元山浦 Юаньшаньпу (кор. Вонсан ³⁵)	6

³⁰ Сидими, ныне — пос. Безверхово, Хасанский р-н. Также р. Нарва, впадает в Амурский залив в Хасанском р-не.

³¹ Корейское поселение Тизинхе между Яньчихэ и Адими, в районе р. Виноградная. Первое корейское село, основанное в январе 1864 г. в 15 км от Новгородского поста.

³² Чжушаньгуань, пограничная застава. Географическое описание соответствует современному местоположению пограничного перехода Краскино—Хуньчунь.

³³ Поселение в Амурской области, на р. Самаре, широкой протоке Амура, было основано в 1871 г. прибывшими из Южно-Уссурийского края корейцами. Сначала называлось Благодатным (Самалли), после перехода корейцев из буддийской веры в христианскую и совершения обряда крещения («благословения») село получило название Благословенное. Под этим названием и вошло в официальные документы и картографию.

³⁴ Район современного села Нежино, р. Ананьевка, Надеждинский р-н, Приморский край.

³⁵ Вонсан, торговый порт на восточном берегу Корейского полуострова. Был известен также как порт Лазарева.

於里干港口 Юйлигань ³⁶	6
𪛗 ³⁷ 發湖 Юйфаху, другое название Синху 星湖.....	8, 10
育城關 Юйченгуань	3, 4
芋水里營 Юшуйли	11
延秋營 Яньцюин, Яньцю ³⁸	1—7
芽芝味 Ячживэй (рос. Адими ³⁹).....	1, 4, 5

³⁶ Залив (бухта) св. Ольги на севере Южно-Уссурийского края.

³⁷ Иероглиф 𪛗 отсутствует в китайском языке, корейское чтение этого знака — «Оль» 올.

³⁸ Село (урочище) Новокиевское появилось в 1867 г., ныне пос. Краскино. Там же располагалось корейское поселение, известное среди русских под названием Яньчихе Приморской губернии, Никольск-Уссурийского уезда, ныне Хасанский р-н Приморского края. В 1890 г. Янчихенский участок включал 15 поселений по побережью и по долинам рек, впадавших в залив Петра Великого от устья Туманган до реки Эрдогоу близ Суйфуна: Красное Село, Заречье, Новая Деревня, Фаташи, Янчихе, Хаджида, Тизинхе, Рязановка, Сухановка, Саханьи, Адими, Сидими, Брусье и Кедровая Падь. Там же, в Янчихенской волости, имелись три русских села: Богословка, Попова Гора и Занадворовка, а также выселок финляндских переселенцев в устье Амбабиры [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1227. Л. 12 об.].

³⁹ Адими, совр. р. Пойма, Хасанский район.

«Карта России»

《俄國輿地圖》

◆ [Титульный лист]

俄國輿地圖

附清俄行情•關防兵將•戶口多少{我民}•交界相對

[Лист 1]

俄[國]輿地圖目錄

鹿屯島 戶一百十三,人口八百二十二
瑞僊澤 戶七十六,人口四百七十八
羅鮮洞 戶一百五十三,人口一千四百二十
設加山 戶二十二,人口一百四十五
大河田 戶五十二,人口三百五十七
小河田 戶二十四,人口一百七十二
珠河 戶六十三,人口四百三十八
所道所 戶九十七,人口六百三十九
延秋 戶二百三十七,人口一千六百二十三-
蓮湖 戶七十八,人口四百九十三
老甬洞 戶四十三,人口二百六十三
芝塘 戶五十二,人口三百四十三
芝新墟 戶二百三十八,人口一千六百六十五
瑞桂洞 戶二十三,人口一百六十二
平山洞 戶二十三,人口一百一十八
漢天口 戶八十三,人口五百七十二
方實羅 戶十二,人口六十三
芽芝味 戶一百十三,人口七百六十二
柴芝味 戶二十三,人口二百十六
沉雨河 戶四十七,人口三百一十三
馬有河 戶五十七,人口三百六十二
伊府河 戶四十二,人口二百八十二
都埤河 戶七,人口五十二
秋豐三社
河口 戶二百二十九,人口一千五百六十九

六城 戶二百七十四,人口二千八百二十七

大堤安峴 戶二百三十七,人口二千六百七十三

蘇城 戶三十八,人口二百六十三

清界 三叉口 戶三十七,人口二百三十五,著胡服

沙末里 人口九百八十六,戶一百四十七

地方絕遠,不能寫出圖本.粵在壬申,俄人爲充空地,驅入遷徙於此.地在於黑龍江東岸¹,自許發湖營東北,距一千三百里.居民著洋服,不尚我國風教,皆遵俄人俗習.

共通民村 二十九所 二千六百四十戶 人總二萬三百十三口

[Лист 2]

鹿屯島圖

南北七十里,東西三十里,平原廣野,農{土}肥沃.南距西水羅三十里,西距造山堡十五里,西北距慶興府一百里,北距瑞仙澤七十里.西挾豆江,東接大海.居住我民一百十三戶,人口八百二十二數.不供賦役,只養兒孫,高尚本國風教,不遵俄人俗習,蓋不忘列聖朝屢百年涵育之恩澤也.慶興誌有云:忠武公李舜臣造山萬戶時,因農壤偏薄,仍舊制屯田於此.胡賊打劫,屢擾邊境,故罷屯田,還率農戶者,於今幾百年.我民更入居住,往往延入於三千餘里.古云:土地者,人民去來之處,江山者,帝王與受之器,抑亦謂此也.

土產物種

稻•黍•稷•粱, 鯉魚•鮒魚•黃魚•松魚, 大麥•耳麥等種及青白鹽.

鹿屯島村,我民所居,有防戍俄兵.

自俄南界地盡頭鹿屯,入去內界,道里遠近表.

自鹿屯北距延秋營一百三十里.

瑞僊澤圖

南北十里,東西二十里,南距鹿屯七十里,西距慶興四十里,北距羅洞四十里,東距延秋營六十里,居民七十六戶,人口四百七十八數,土產上同.

瑞仙澤村,我民所居,有防戍俄兵

¹ Здесь и далее по тексту встречается иероглиф, отсутствующий в китайском языке. Он состоит из двух иероглифов, расположенных рядом: 山 и 片. Вероятно, это иероглиф 岸 «берег».

羅鮮洞圖

南北二十五里,東西三十里,南距慶興二十里,西北距慶源一百里,北距清琿春八十里,東距俄延秋營七十里,木許隅營九十里,北珠山關三十里。前左水澤,後右山陵,地在本國及清俄三國要害一隅。無事則百年攸居,不虞則一世戰場也。以時下事勢觀之,羅洞一幅,雖是區區彈丸之地,在三國利害,間隔天淵。清俄對境相制,勢如犄角犬牙。而琿春七營,東對俄諸營,西衛我慶源,南至俄交界大河田等地,又設關防,西衛我阿山堡,各守身地,只作應兵而已,不能與俄互相矛盾者,厭強暴也。在壬午夏,琿春知府李金鏞,奉命清查邊界,至豆滿江口,點察三國交界。請與俄交界官郭米薩爾,詰其佔轄犯界,責還羅鮮洞等地復為清地,慰諭居民以歸清及歸化之意。其後俄人博採公議,自延秋營,領率兵馬五百,出來羅洞,恐喝居民曰:此地已為清地,而爾民等,不可與清共居,即撤家,移住於俄界也。其時民願,只有歸清歸化,故俄官令兵驅逐居民,散之四方。復奪羅{洞}地方,廣設營寨,屯兵一千,又設電線,接連於延秋。以通四方行情,盤問來往{行}迹。南至瑞仙澤,又至鹿芑島,重設關防,以備不虞,其意不是尋常。而我慶源阿山堡以南,至慶興及西水羅豆水一帶,只限東西,彼岸,俄兵蜂擁蟻屯。若使當年羅洞等地,仍為清地,則徑至鹿芑當作我之東藩矣。今也不然,復為俄佔據。此俄之得策,清之失策也。以當局觀之,清之失策之害,最迫於我。為人經國之務者,當知相土點地之理,矧不可以不察也。

羅洞舊村。民戶總一百五十三戶,人口一千四百二十里,農土碁列二十里,各穀豐隆,八池產鮒魚•萍實,可資隣民三朔飢荒。青紅白蓮滿開,行商翫旅,皆從此處來往,亦人物一都會也。

[Лист 3]

木許隅營圖

東西八里,南北五里,北距延秋營二十里,西距珠山關四十五里,又西距清琿春一百十五里,東距育城關三十里,又東北距海蔘崴營火輪船半日程,西南距我慶興六十五里。此地開港雖小,處在南界海頭,常備大小火輪船,運漕糧艸兵器於海蔘營,資給於延秋營。廣設水陸塘步兵,調探地面形止,巡報於諸處。水軍五六百,營面設大[石+完]礮五座,水口兩面,埋水雷。以備不虞,各樣應備。蓋延秋營之咽喉。而俄人之最初初設處也。

琿春圖

東西六七十里,南北數百里,居民七十二社,九千七百餘戶。兩江合衿,地[車+丑]平圓,有東西諸營。西五營,湖南人郭統領主之。東營,吉林伊通河人依總統領主之。招墾行營,江蘇省無錫人李金鏞,以兼帶知府事。吉林文學正堂事主之。諸營壁壘鞏固,兵衛甚嚴。人品,文有李金鏞,武有郭統領,其餘幕賓秦劉•袁雙之輩,各隨頂品,其智謀文算,可使主帥不出於軍幕也。兩岸細柳,挾去十里營路。雙江月夕,豪傑談兵之時,{民戶}七營氣爽,英雄用武之秋也。

軍額,束伍一千餘兵,牙兵五千餘。自山東至吉林,又至該營,輪流相換,息肩替額也。

東距俄珠山關六十里,又距延秋營一百十五里,西距我慶源三十里,南距俄羅鮮洞八十里,北距塔城八百里,吉林船廠八百里。

珠山関

俄兵防戍,騎兵三百,守關將月氏人,降俄為檢按決之官,勇力過人。珠河村,我民所居。

漢峙

清人煮鹽處。山斗江峴。

所道所,我民村,九十七戶,人口六百三十九數。

延秋營圖

東距海參崴火船半日程,東北距蝦蟆宕四百二十里。東西七里,南北十里,前海後山,西距清琿春一百十五里,東南距木許營二十里,東北距育城關四十里,西南距羅鮮洞關七十里,西南距我慶興八十五里,西距慶源一百五十五里。南北兩營,大起營寨,騎兵二千,步隊一千五百,塘步巡軍二百,使礮軍一百二十,地方{官}一員,管民官一員,大小將官五十餘員,各隨局品,領率兵馬。糧艸山積,兵器庫盈。當其場操,號令嚴肅,紀律分明,應變也進退也,真可謂識其大者,始可與{言}兵學也。營中新設一衙,俄南交界官郭米薩尔,移駐視事諸件及,諸官聽候其指揮方畧。又有電線官一員,隨事轉報於各{處},受報知奇于刻下,以通四方情形,其神捷妙用,言之勝牙也。

[Лист 4]

延秋我民村圖

東西六七里,南北二十七里,南距營十里,北距越嶺琿春界三十里.東距我民村瑞桂洞三十里,芝新墟我民村三十五里,西距所道所我民村二十里,珠河我民村五十里,居民二百三十七戶,人口一千六百二十三數.己庚歉年,我慶源民流入,開榛拓莽,仍居焉.村近營寨,因其土木興役,生財多方,故村民殷富,物貨豐備.冠婚喪葬,依遵本國禮.俄人雖責不遵俄之俗{例},亦讚不忘本國之道也.以我民雅望翹楚之人,定出各社都總老爺,查牧民事.若有硬險難處之事,稟官聽施.社{中}設齋,教成生徒,又設西學,使我人慣通文言者教以傳學.又有社老爺一人,檢察社中事.

瑞桂洞

居民二十三戶,人口一百六十二數.

芝新墟我民村圖

東西五里,南北三十里.東距漢天關六十五里,西南距延秋營四十里,南距育城關十里,北距越嶺清琿春界三十五里,居民二百三十八戶,人口一千六百六十五數.在己庚年,慶興邑民,因墟口山浦,洋{船}漂泊時,宰及西水羅萬戶兩人,任意下陸洋貨,故有梟[梟]首警衆事,府{民}恐動,村氓震驚.驀地開拓入居各處,流民男女,越境入俄,口腹之養,惟力是視,或有圖生,現今成村;太半轉填丘壑.至今骨暴沙漠,天陰月雨,尚有啾啾之響.吁!想起民事,誠可痛嘆,而天若有知,天必有感矣.

芝新墟村.己庚歉年,我民流入開拓.

平山洞我民村.

居民二十三戶,人口二百一十八.西南距芝新墟二十里,東距漢天關五十里,西北距越琿春界三十五里.

漢川口我民村圖

東西二十五里,南北四里,東距芽芝味村二十里,東南接海,西距琿春界二十八里,西南距平山洞五十里.新開拓居民八十三戶,人口五百七十二數.村南大路,有閩電線官一員,多小兵馬.

芽芝味我民村圖

東西三十里,南北五里,東距朮木關十里,西距越嶺琿春界三十里,南漢天關二十里,北背山麓.居民一百十三戶,人口七百六十二數.村中新設營寨,屯兵一千.西去琿春掛峽項口,又設防戍.大抵俄人之南界固圉,與前迥異,年年添兵遷民,徑至交界,其規模弘遠矣.

芳窠羅隅我民村.

居民十二戶,人口六十三數.漁農生資.

[Лист 5]

柴芝味我民村圖

東西二十三里,南北六七里,東北距孟古蓋關六十里,東距海參崴港口火船一時半程,南距芽芝味七十里,西距越嶺琿春界三十八里.居民二十三戶,人口二百十六數.產耳麥•甘薺•大麥•粟•梁•黍.太盛產軟魚,故倭洋皆來捕魚.村之水口接海,入海參崴之船路港口也.

孟古蓋

俄站.有騎兵二百.電線局.北距安方碑七十里.俄民村七十餘戶.胡幕.

[Лист 6]

海參崴圖

東西十五里,南北五里,北距宋皇營三百里,南距延秋營•木許隅營火船半日程,東接大海.西{距}安方埠火船半時程,又距孟古蓋營火船半時程.又北距蝦蟆宕關小火船三時半程,東南距日本長崎港火輪船兩日程,又南距我國德源府元山浦火船一日半程.北嶺一脈,逶迤屈曲,撐起天太乙雙峰,一線微脈,更起沖天紫{氣}木星,屹立玄武,青龍回抱之{要路},石脈枕沈,波上開東水口,交作龜蛇捍門,以通東出船路.白帟退踞於竜頭外,互守關鎖,竜帟彎抱水口,團掛日月捍門.門外挺出盤龍一峰,狀似華表,左右朶開水口,以通西南行船之路.內不洩外,{外}不沖破於內,所謂二氣相承融{結}之處乎.正是東洋世界一都會大港口也.

東西營寨,兵將行伍,熊帟成屯,南北水面,船隻裝載,稻麻成列,殆無錙地.清•我及俄•英•美•法•德•芬•倭諸各國,互相往來.新聞四海行情,商賈雲集,物華山{積}.層樓疊台,丹碧照熠,板屋琉戶,錦繡掩暎.鸞詞散後,江月已暮,鯨音起處,霜天欲曉.音律桑間濮上,非中土正音.人勝珍禽奇花,小寒歲操態,氛祲氣類,自有如天定區{別}處也.東距新得朔賀島

千里地方,火船八日程.東北距於里干港口火船二日程,又距蘇城火船兩時程。水軍二千,舟師水手一千五百,騎兵五百,步隊一千,大碗礮使放軍三百.水陸都領官{一員},其餘將官二百餘員,各隨責任,恪勤從事.常備戰船六七艘,載水雷龜沉船七八隻,來往本國.轉漕糧餉及軍需,各用等船七八艘,自北洋遍繞俄港口.或戰或和,隨機應備船五六艘。自北距三百里宋皇營,冠蓋交輿於{途}路,車馬駢闐於晝宵.此地係俄南重地云,而運漕難便,自宋皇營,將開鐵路,替代眾力,經用火輪車,以擬方便.亦招墾宋皇營千里廣野,積穀屯田,以充諸營用費云。大抵俄之靠恃海蔘崴,依[似]如漢之關中,魏之充許,其規模不是尋常也。營中有器械製造廠,其薰陶成樣,不用人力,完純巧成之法,目雖見而口不能勝言也。營西,有美國電線官{掘地埋線入海連本國},又有日本領事官及青樓.東西有男女西齋,齋中生徒數百,其文方各項用節,自王府頒下應用也。

安方埠站.俄民村.北距二頭口八十里.南距孟古蓋七十里。

[Лист 7]

宕瀕水関

此處地名宕瀕水.一山穿海,作一區勝地,可謂新樣山川.別般天地,塞山忽如瞻華岳,邊河猶似見渭川.可使遊覽之{人}到此,宜作風沙一夢. 巋然水中石似太公釣磯

蝦蟆宕圖

西南距延秋營四百八十里.西挾大江,東接山陵.南距海蔘崴二百里,北距宋皇營九十里.有電線官一員,又有守關兵將,傳命.車馬,自延秋•木許兩營徑來.陸路電線,至{此}延入海蔘崴營,還接北去于宋皇營.

二斗口站

南距安方埠八十里.東北距蝦蟆宕八十里。

[Лист 8]

沉雨河我民村.居民四十七戶,人口三百一十三數,產蔘•茸[茸],各項山皮等物.

宋皇營圖

東距蘇城六百里,西距清界三叉口關一百三十里,南距海蔘崴三百里,北距星湖{斡蘇湖}營三百里,西距我民村秋豐等地五十里.該營坐局

大野當中江,青竜江・白帛江水,合衿為彎抱玉帶,一片土城,掩作外砂障空於乾亥,平原廣野,莽蒼無際,土理肥沃.江之南水回開壤處,有新豐舊城村,前時郭・蔡兩姓居焉.至今者毀礎崩瓦.

該營軍額,馬兵一千五百,步隊・砲鎗軍三千,生力・敢死精兵一千,使礮軍三百.糧艸山積,兵卒勇銳.該營軍糧,皆自秋豐貿販運漕,兵卒車馬,絡繹於南北諸營.領兵將官,時時教鍊,彷彿我漢都胡倭別技試習也.俄人以為自該營至海參崴,糧艸兵用等物,運漕難便,將設鐵路,用火輪車,以取方便云.

俄人之全恃此等地方,知以南界中巢穴也.交界官郭米薩爾一員,地方官一員,摠民官一員,其餘領兵將官二百餘員.監戰護衛運餉教鍊等,不計其數,真是強兵窟宅也.

稱巨隅有芬國人,自引鉅工匹.俄民村.

[Лист 9]

馬有河.居民五十七戶,人口三百六十二數,產蔘・茸[茸]・山皮等物.我民村.

伊府河我民村.居民四十三戶,人口二百八十二數. 產蔘・茸[茸]・山皮等物.

都埤河我民村.居民七戶,人口五十二.癸未正月日,因俄人還取羅鮮洞等地,移接居民事,羅洞民七戶被驅入居,開榛拓莽.土戶石床,產業甚艱.處在絕域之絕域,謳謫思西歸本國,共懷土情狀,令人有為之發歎者也.俄以為此地土廣,不可空虛,原居胡將有害於新入我民,驅逐居胡,奠接我民.新設關防,屯兵一千.俄關.

蘇城我民村

江之東西,居民三十八戶,人口二百六十三數.己庚自秋豐轉入於此.本有胡人四五百戶,俄人以為將遺害於我民,盡驅逐胡人,以護我人,大設營陣屯兵守護.俄營.

土城

自前清俄人民流邊者,取其土城地沃入居.則風雨怪戾自然,毀家驅人,被逐出來於城外.故以為神,不敢入居.我民則從後晏然入居.清俄人謂,天定我人居處也.

芬國人自磨石設施處,設陰陽磨石數十座,其器具替代人力,晝夜旋環,假將用真麥之屑磨上孔,有麥自入不盡之理.傍邊又設麥屑分出,麤細各質自入於布袋之理.人力則以繩束袋口,運移於用處也.

俄民村.東距蘇城六百里,南距海參崴三百五十里,東距宋皇營五十{里},東北距星湖三百里,西距清三叉口八十里.

秋豐我民所居大堤安峴村

居民二百三十七戶,人口二千六百七十三數.清人農圃.

秋豐我民村六城.居民二百七十四戶,人口二千八百二十七數,東西三十里,南北十里,圓郊平野,五穀豐隆.六城社有各社都摠老爺一人,摠執民事.

秋豐我民村河口

東西{二十}八里,南北八里.農土甚厚,百穀豐隆.居民二百二十九戶,人口一千五百六十九數.

清三叉口民村

我民胡服入居.居民三十七戶,人口二百三十五數.有界官理察民事.

[Лист 10]

俄界關,有輕騎三百

清界,三叉口關.

星湖營圖

南距●[宋]皇營三百里,●●[北距]許發湖營●●●[七百九十]里,西距清塔城●●●[四百七十]里,東距湖●●●[天],自該營將●[火]輪船,泛湖●[至]許發湖營,又自西陸路,電線入去,延至許發湖營,陸路至險,故多從水路以行,蓋取其方便也.近設大營於此,地廣民{小},故招民墾土,欲徙南界我{民},以充其處種,查問於南界地方官.地方官一員,領兵將官百餘員,常備兵七八千,糧艸山積,兵用等自水陸運漕資給也.

斡發湖

千里大澤,清人謂之星湖.西北距塔城四百七十里.

[Лист 11]

許發營圖

南距鹿屯一千七百三十五里.南距星湖營七百四十五里,北距勝九寨營火輪船二日程,又距芋水里營火輪船二日半程,東北距沙末伊我民村黑龍{江}中腰東岸火輪船三日半程,西距清王+普珥營三百八十里,又西南距清吉林六百七十五里.常備兵萬四五千,俄南兵馬都摠官一員,地方官一員,管民官一員,陸軍水師監衙將官五百餘員,俄南大都會也.該營座局,東接大江,江之東,平原廣野,一望無際,西界清之諸營,其勢相對,以固其圍,防秋也,鐵桶相似焉.

[Лист 12]

清俄輿地形情釋義序

夫点撤地幅,移鋪於片楮,偵探人事,措辭於務幹,是豈易言哉?當今●●[字內]迥異於前,而人之不可不所務者,慣讀泰西文言,熟諳瀛{海}記誌.釋致格物理氣,莫如利用厚生之一道也.以若井底局見,難擬時下圓智,故雖有其志,竟如掩鼻效顰,若非其人,北轅適郢,南橘涉淮,是用如何?挽近俄斯一國,與我接隣,只限豆水一帶,而清亦與我●[早]為唇齒,對境相制,彼俄勢如敵手棋盘,務其先着制人術也.是俄之在邇闡肆,非無為憂於國家,而咸鏡一道,國家之北門,一道{之}六陣,亦國家北門鎖鑰也.以時所睹言之,不能無綿綿不折,將用斧柯之秋.故十六年來,逗遛於清俄,畧窺其藩籬,探譏其行情,寫出輿地一本及偵詞抄草.伏敢上聞于天門,以叫閭闔,欲以解時下聖心萬一之憂.

金光薰
申先郁

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика.....	5
«Карта России» 俄國輿地圖 — уникальный корейский источник XIX в.	7
«Карта России». Перевод на русский язык	56
Primorskiy Borderland on the “Map of Russia” 俄國輿地圖.....	95
《俄國輿地圖》上的濱海邊疆區	120
Литература и источники	136
Список иллюстраций	142
Приложение 1. Указатель географических названий	144
Приложение 2. Текст «Карты России» на китайском языке	150

Научное издание

«Карта России»:
корейский источник XIX в.

Сергей Юрьевич Врядий
Перевод с китайского, комментарии и приложения

Редакторы-корректоры:
М.В. Дашутина, М.С. Киселёва, О.В. Смирнова
Редактор электронной вёрстки: А.С. Иванов

Подписано к печати 06.06.2016 г. Формат 60×84/16.
Усл. п. л. 9,3. Уч.-изд. л. 7,57. Тираж 150 экз.

Отпечатано в Отделе информационных технологий
ИИАЭ ДВО РАН.
690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89.
Тел.: (423) 222–05–07.
E-mail: ihae@eastnet.febras.ru

Уникальный документ «Карта России» 俄國輿地圖 отразил историческую ситуацию, сложившуюся в Северо-Восточной Азии во второй половине XIX столетия, когда потребовались сведения о появившемся здесь Российском государстве. В тексте карты представлено описание жизни и быта корейских поселенцев на территории российского Дальнего Востока, отображены военные объекты пограничных территорий России, а также Кореи и Китая. Документ стал одной из первых попыток Кореи описать земли российского Дальнего Востока. Публикуется полный перевод текста, комментарии, факсимиле.

This unique manuscript, "The Map of Russia", assumed to be one of the first important documents written by Koreans about Russia. It is of considerable interest to those who study the XIX century history of interactions between Russia, Korea and China, the history of Korean community in Primorskiy region of Russia. The Map provides description of military fortifications, the border line, Korean settlements in Russia Far East.